

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

46 2018
ЧАСТЬ II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 46 (232) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котлярков Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Қажмурат Максұтович, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 05.12.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Жак Барзен* (1907–2012), американский историк культуры, публицист, педагог, эмерит-профессор Колумбийского университета.

Жак Барзен родился недалеко от Парижа. В 1920 году он с матерью переехал в США, где его отец находился с дипломатической миссией. Юный Жак был настолько травмирован этим переездом, что помышлял о самоубийстве. Его родной дом в Париже был светским художественным салоном, и малолетний Жак думал, что все люди — это художники и разного рода творческие люди и что кроме них существуют разве что водо-проводчики. Что касается Америки, то она представлялась подростку страной индейцев, передвигающихся исключительно верхом. Естественно, в Соединенных Штатах он не нашел ни изысканных парижских салонов, ни индейцев в Манхеттене. Однако в итоге в Америке он прижился и провел в ней всю свою оставшуюся долгую жизнь.

Барзен окончил Колумбийский университет. Степень доктора философии получил там же в 1932 году, защитив диссертацию о Монтескле, которая легла в основу его первой книги. С 1927 года он входил в профессорско-преподавательский состав Колумбийского университета, был деканом различных факультетов, ректором, профессором, а также специальным советником президента по вопросам искусства. В 1933 году Барзен получил американское гражданство.

Многие его работы посвящены истории социальных явлений — от преступности до бейсбола. Опубликованная в 1945 году книга «Учитель в Америке» оказала большое влияние на подготовку школьных учителей в Соединенных Штатах.

Свободное время Барзен отдавал изучению преступлений. В течение многих лет он вел в «Детективе в кресле» колонку обзоров криминальных событий. В 1957 году написал книгу «Радости сыска», в 1971 году составил с У. Х. Тейлором «Каталог преступлений, являющийся путеводителем по литературе о тайнах, раскрытиях преступлений и другим подобным жанрам». Переработанное и дополненное издание вышло в 1989 году.

Итоговый труд Жака Барзена — внушительная книга «От рассвета до упадка: 500 лет культурной истории Запада», вышедшая, когда ему было 92 года. В ней автор пришел к неутешительному выводу: демократии больше нет, она превратилась в так называемую демотию. Он считал, что упадок Запада начался после Первой мировой войны., которая, по его словам, развеяла «великую иллюзию» — западный миф о поступательном культур-ном прогрессе.

Умер Жак Барзен в Техасе в возрасте 104 лет, став, по сути, свидетелем трех эпох.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Аксенюк Е. А.**
Вопросы, связанные с совершенствованием законодательства о несостоятельности (банкротстве)97
- Аликина К. А.**
Порядок предоставления статуса беженца и вынужденного переселенца98
- Баранов Р. А.**
Криминалистическая характеристика личности преступника при убийстве, совершенном с использованием взрывного устройства..... 100
- Беляева О. А.**
Гарантии принципа самостоятельности местного самоуправления 102
- Былинкин В. В.**
Налогово-правовое обеспечение деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства 104
- Воронцова Н. В., Миненко К. С.**
Юридическая сущность владения в праве собственности России 107
- Гаврилов В. И.**
Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних лиц 110
- Гаврилова Ф. Б.**
Характеристика несовершеннолетних лиц, совершивших преступления 111
- Ганиев А. Р.**
Официальный документ как предмет служебного подлога 112
- Гатапова С. Б.**
О влиянии качества разработанных правил землепользования и застройки на принятие решений об осуществлении государственного кадастрового учета на примере Республики Бурятия 114
- Гибадатов У. И., Колпакова Е. А.**
Способы защиты трудовых прав 117
- Горлач А. Б., Петров А. В.**
Отдельные вопросы контроля за соблюдением физическими лицами законодательства о налогах и сборах 119
- Григорьева К. В., Балаклеец И. И.**
Сущность административно-правовых режимов в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства 127
- Денежкина Ю. В.**
Особенности нотариальной деятельности в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних..... 130
- Денежкина Ю. В.**
Использование информационных технологий в нотариальной деятельности 132
- Дерюга Н. Н., Лавренова Ю. И.**
Условия договора об оказании медицинских услуг 134
- Дерюга Н. Н., Лавренова Ю. И.**
Понятие и юридическая сущность медицинских услуг в гражданском праве 137
- Долейко А. А.**
Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания в российском обществе..... 139
- Емченко И. В.**
Особенности личности женщин, совершающих преступления 141
- Ершова Т. А., Склярова А. В.**
Правовое регулирование неиспользованных земель запаса 144
- Задрин А. С.**
Выявление субъективной стороны налогового преступления 146
- Занчурин Э. Р.**
Особенности механизма образования следов преступлений, связанных с изготовлением поддельных денег 148
- Иванова Я. Ю.**
Государственный геодезический надзор 149

Крупенко О. И. Правовая характеристика и некоторые направления совершенствования правового регулирования договора возмездного оказания образовательных услуг 152	Меликова Э. К. Личная собственность супругов 163
Кудрявая А. А. Преодоление административных барьеров в строительной отрасли на примере Республики Карелия 154	Могилев А. В. Прокурорский надзор за исполнением законов о тарифном регулировании в сфере жилищно-коммунального хозяйства 165
Куприянов Н. И. Объект и предмет предпринимательского мошенничества 157	Мукосей О. А. О критериях существенности нарушения договора при его расторжении в судебном порядке 167
Мальшева М. Е., Дзаурова М. М. Основные тенденции развития института административного судопроизводства в России 159	Нигматуллин Ю. А. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском (арбитражном) и административном судопроизводстве 170
Меликова Э. К. Особенности осуществления режима совместной собственности супругов 161	Никанов А. В. Проблемы уголовной ответственности за информационный экстремизм 173

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Вопросы, связанные с совершенствованием законодательства о несостоятельности (банкротстве)

Аксенюк Екатерина Александровна, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Основами задачами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» являются, с одной стороны, исключение из гражданского оборота юридических лиц, которые не могут погасить задолженность по денежным и иным обязательствам перед кредиторами, а с другой — предоставление возможности добросовестным предпринимателям улучшить свою денежную финансовую под контролем арбитражного суда и кредиторов. В этом смысле институт несостоятельности является гарантией социальной справедливости в условиях рыночных отношений.

Институт несостоятельности в Российской Федерации подвергается постоянным изменениям. Эти изменения законодательства связаны с изменениями в экономике, а также с необходимостью совершенствования правовых норм.

На сегодняшний день часто встречаются случаи, когда недобросовестный руководитель должника занимается переводом активов в свои подконтрольные структуры, намеренно увеличивает кредиторскую задолженность юридического лица, осуществляет реализацию имущества не на рыночных условиях подставным лицам. В данной ситуации основной целью руководителей должника является уход от ответственности по неисполненным денежным обязательствам и причинение реального ущерба кредиторам.

В данной ситуации необходимо совершенствование и развитие правовых инструментов, которые увеличат гарантии защиты прав кредиторов.

Изменения должны быть направлены на совершенствование положений законодательства, регламентирующих положения об оспаривании сделок, а также на расширение оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Главной целью должно быть повышение эффективности мер, которые направлены на максимальное удовлетворение требований кредиторов за счет пополнения конкурсной массы предприятия-банкрота. Реализация указанной цели может достигаться через следующие правовые инструменты:

— оспаривание сделок и действий должника, которые направлены на отчуждение имущества и увеличение кредиторской задолженности;

— обращение взыскания на имущество контролирующего должника лиц, к которым может быть применена субсидиарная ответственность по неудовлетворенным требованиям кредиторов.

Указанные изменения в законодательстве должны быть направлены на увеличение возможности исполнения обязательств и повышение гарантии судебной защиты прав кредиторов.

Результативное проведение процедур банкротства, обеспечение прав и законных интересов участников проводимых процедур банкротства зависит от арбитражного управляющего — ключевой фигуры конкурсного процесса. В случае назначения арбитражного управляющего применяется такой критерий, как независимость от заинтересованных лиц. При проведении процедур банкротства оптимальным вариантом является незаинтересованная фигура арбитражного управляющего, который обладает специальными познаниями в сфере несостоятельности. Отсутствие личной заинтересованности и его компетентность позволят арбитражному управляющему действовать разумно и добросовестно в интересах кредиторов и должника и в конечном итоге достичь целей конкурсного процесса.

Решение проблемы назначения действительно независимых арбитражных управляющих заключается, по нашему мнению, именно в усилении роли суда.

Деятельность арбитражного управляющего должна быть подконтрольной арбитражному суду, которому для этого необходимо иметь право по собственной инициативе отстранять некомпетентных арбитражных управляющих от исполнения их обязанностей. Кроме того, должна быть возможность отказа в утверждении арбитражного управляющего в случае подтвержденных неоднократных нарушений арбитражным управляющим в других процедурах банкротства.

Принимая во внимание реальные условия российского рынка, неподготовленность арбитражных управляющих,

арбитражный суд должен быть наделен необходимыми законодательными возможностями, которые позволяют исключить случаи необоснованного возбуждения дел о банкротстве должников.

Во-первых, необходимо ужесточить требования к кредиторам, которые имеют право на инициирование процедуры несостоятельности в арбитражном суде. В частности, право на обращение в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника должно быть обусловлено принятием со стороны заявителя исчерпывающего комплекса мер, направленного на взыскание задолженности в обычном порядке, а именно путем предъявления соответствующего иска, получения судебного решения и его исполнения судебным приставом — исполнителем. Отсутствие среди приложений к заявлению кредитора о признании должника банкротом решения суда о взыскании задолженности и доказательств невозможности его исполнения в порядке исполнительного производства должно служить главным основанием к возвращению указанного заявления без рассмотрения.

Во-вторых, необходимо значительно расширить права судьи по возвращению заявления о признании должника банкротом без рассмотрения либо оставлению такого заявления без движения. В случаях, когда судом будет установлено, что кредитор, который обратился в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, не принял весь комплекс мер по исполнению судебного акта о взыскании задолженности, и возможности получения долга через исполнительное производство не исчерпаны,

судья должен иметь право возвратить заявление о банкротстве должника без рассмотрения. В случае, если в предварительном заседании арбитражного суда будет выявлено намерение сторон урегулировать вопросы погашения должником задолженности перед кредитором путем переговоров, заявление о банкротстве должника может быть оставлено судом без движения для предоставления сторонам процесса разумного срока для возможного заключения соглашения о погашении задолженности.

Также, немаловажным элементом законодательства о несостоятельности являются расходы для проведения процедуры несостоятельности. При определении размера расходов проблема состоит в том, что величина расходов должна быть настолько оптимальной, чтобы обеспечить быстрое и эффективное проведение процедуры банкротства с одной стороны, и в то же время быть предельно разумной, чтобы не были ограничены права кредиторов, — с другой. Вознаграждение арбитражного управляющего следует определять не установлением фиксированной законом суммы вознаграждения, а исходя из стоимости конкурсной массы, объема и степени сложности выполняемой им работы, что отвечало бы интересам кредиторов и обеспечивало более эффективное проведение процедур несостоятельности.

Таким образом, законодательство о несостоятельности (банкротстве) нуждается в дальнейшем развитии. Изменения, направленные на совершенствование законодательства должны быть устремлены, как на сохранение предприятия, так и на защиту прав и интересов кредиторов.

Литература:

1. Кондратьева Е. А., Чернухина И. А. Теневые процессы, обусловленные институтом банкротства // Вестник экономической интеграции, 2014. № 5.
2. Пахаруков А. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики): Дисс. канд. юр. наук. — Иркутск, 2015. 206 с.
3. Попондопуло В. Ф. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб. пособие. — М.: Юристъ, 2018. 385 с.

Порядок предоставления статуса беженца и вынужденного переселенца

Аликина Ксения Алексеевна, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Вынужденная миграция является одной из сложнейших проблем, с которыми столкнулось мировое сообщество, начиная с начала 2000-х годов и по настоящее время. Проблемы, связанные с беженцами и переселенцами в современных геополитических условиях, являются весьма актуальными для Российской Федерации.

Ключевые слова: беженец, вынужденный переселенец, ходатайство, статус, миграционная служба.

Сегодня на законодательном уровне не существует достаточных гарантий защиты человека от угроз, связанных с негативными информационными воздействиями, результатом которых может быть: причинение вреда здо-

ровью человека, блокирование на неосознаваемом уровне свободы волеизъявления человека, искусственное при- вите ему синдрома зависимости; манипуляция общественным сознанием и др. Эти угрозы реализуются через

разработку, создание и применение специальных средств и методов воздействия.

Ежегодно тысячи людей покидают свои места жительства из-за разразившихся войн, спасая собственные жизни и имущество. Однако на международно-правовом и национальном уровнях устанавливаются различные стандарты, благодаря которым беженцы могут получить надежду на достойное существование в другом государстве. Существование такой категории как беженцы и вынужденные переселенцы влечет определенные правовые последствия для любого государства: установление обязанности органов государственной власти и должностных лиц по реализации прав мигрантов и ответственность по их защите.

Лицо, желающее приобрести статус беженца или вынужденного переселенца, обращается с ходатайством в течение одного года с момента оставления своего места жительства, или же непосредственно из места своего жительства, его не оставляя, в диппредставительство или консульство РФ в иностранном государстве, либо в ГУВМ МВД или его территориальное отделение в предполагаемом месте переселения. Первые два учреждения его рассмотрением не занимаются, но перенаправляют пакет документов в соответствующий тер. Орган ГУВМ МВД. К ходатайству, заполненному по определенной форме, прилагаются соответствующие документы, обозначенные в ст. 3 ФЗ «О вынужденных переселенцах», и образованная тем самым общая совокупность подлежит количественной оценке [1]. Если все предусмотренные документы в наличии, то тер. Орган ГУВМ МВД принимает решение о регистрации ходатайства в следующие сроки. Стандартный статус регистрации — в течение 3-х дней подачи ходатайства. Исключением является случаи, когда сведения из ходатайства не требуют дополнительных проверок — в течение дня подачи ходатайства; при массовом прибытии переселенцев на территорию РФ решение принимается незамедлительно. В отношении последнего исключения скажем, что формулировка «на территорию Российской Федерации» звучит дискриминационно для тех лиц, которые в массовом порядке придут по обстоятельствам, дающим им право на приобретение статуса переселенцев, из территории одного субъекта РФ в территорию другого, ибо сроки для них будут общие. Полагаем, что стоит изменить в данном положении текст абзаца 5 пункта 27 Административного регламента, в соответствии с формулировкой из абзаца 2 п. 3 ФЗ «О вынужденных переселенцах»: «при экстренном массовом прибытии на территорию Российской Федерации либо с территории одного субъекта Российской Федерации на территорию другого субъекта Российской Федерации».

Если решение положительное, то лицу выдается уведомление и свидетельство о регистрации ходатайства. Последнее является статусообразующим документом, ведь на основании него лицо наделяется правами и обязанностями, предусмотренными для лиц со свидетельством о регистрации ходатайства. В него же вносятся сведения

о членах семьи заявителя. Далее начинается процедура принятия решения о признании лица вынужденным переселенцем, длящаяся, согласно норме, в течение трех месяцев со дня регистрации ходатайства. Она связана с доскональной проверкой документов и обстоятельств убийства лица из места своего жительства. По утвердительному итогу лицу выдается удостоверение вынужденного переселенца, срок действия которого ограничен пятью годами. По его истечению лицо утрачивает статус переселенца, если, конечно, не обратится с заявлением о продлении срока в тер. орган ГУВМ МВД того субъекта, где состоит на учете. Продление же в свою очередь возможно в ряде случаев, предусмотренных подпунктом 5 пункта 5 рассматриваемого ФЗ.

Теперь обратимся к беженцам. Процедура, равно как и в случае с переселенцами, начинается с подачи лицом ходатайства исключительно в письменной форме с приложением к нему ряда документов в следующие учреждения: в консульство или диппредставительство РФ; в пограничный орган ФСБ, в ГУВМ МВД и территориальный орган ГУВМ МВД. Непосредственно осуществлением процедуры занимаются ГУВМ МВД и его территориальный орган — в полном объеме; диппредставительство и консульство — в части предварительного рассмотрения ходатайства. Оставшиеся из перечисленных органы обязаны передать пакет документов в соответствующий тер. орган ГУВМ МВД в трехдневный срок. За этапом подачи ходатайства начинается уже упомянутая процедура предварительного рассмотрения ходатайства, причем приоритет в очередности ее проведения отдан документам лиц, находящихся вне пределов территории России. В этом случае диппредставительство или консульство принимают решение о выдаче свидетельства, которое непосредственно лицу вручается уже тер. органом ГУВМ МВД, регистрирующим ходатайство в качестве лица, чье ходатайство находится на рассмотрении по существу. На этом этапе тер. орган ГУВМ МВД идентифицирует личность заявителя, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств для отказа в рассмотрении ходатайства по существу, а также формирует из всех собранных материалов личное дело лица. На это уходит не более пяти дней. Затем, если оснований для отказа не выявлено, лицу выдают свидетельство, являющееся его новым документом, удостоверяющим личность — паспорт и иные документы подобного рода ходатайство отдает на проверку тер. органу ГУВМ МВД.

Также можно рассмотреть практику обращения в суд о признании незаконным решением об отказе в признании беженцев в РФ. Так, Правобережный районный суд г. Липецка рассмотрел в открытом судебном заседании в г. Липецке дело по административному иску Айман А.Х. М к УМВД России по Липецкой области о признании незаконным решения об отказе в признании беженцем в РФ [2]. Административным ответчиком доказано соблюдение нормативных актов при принятии оспариваемого решения об отказе в признании истца беженцем. Админи-

стративным истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о нарушении его прав действиями административного ответчика. Принятое решение об отказе в предоставлении статуса беженца не препятствует истцу легализовать свое пребывание на территории РФ другими установленными законом способами. При установленных обстоятельствах правовые основания для удовлетворения иска Айман А. Х. М отсутствуют, поскольку оспариваемое решение принято в полном соответствии с законом, права истца со стороны ответчика не нарушены. Судом было принято решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Противоположное решение было принято Кировским районным судом г. Иркутска по административному исковому заявлению о признании незаконными решений об отказе в предоставлении временного убежища на территории РФ. Судом было признано, что оспариваемые административными истцами решения не отвечают требованиям гума-

низма, справедливости и приняты без учета и оценки всех обстоятельств в их совокупности, противоречат ст. 1 ФЗ «О беженцах». Руководствуясь ст. 175–180 КАС РФ суд решил удовлетворить исковое заявление [3].

Рассмотрение по существу ходатайств лиц, подавших оные в диппредставительство, консульство, осуществляет ГУВМ МВД в двухмесячный срок. Иными ходатайствами занимается соответствующий территориальный орган миграционной службы в период до трех месяцев. Этап включает в себя всестороннее изучение причин и обстоятельств прибытия лица, проверку сведений из документов, проведение дополнительных собеседований. По итогу принимается решение о предоставлении статуса беженца (либо об отказе такого предоставления). Оно направляется в трехдневный срок лицу, которому после этого выдается удостоверение беженца. Это удостоверение является основанием постановки лица на учет путем регистрации его в территориальном органе ГУВМ МВД.

Литература:

1. Закон РФ от 19.02.1993 № 4530–1 «О вынужденных переселенцах» // Собрание законодательства РФ. 25.12.1995. № 52. Ст. 5110
2. Решение Правобережного районного суда г. Липецка Липецкой области № 2А-3861/2017 2А-3861/2017~М-3649/2017 А-3861/2017 М-3649/2017 от 27 декабря 2017 г. по делу № 2А-3861/2017. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/eIzzhlblzC19/> (дата обращения 02.09.2018 г.)
3. Решение Свердловского районного суда г. Белгорода Белгородской области № 2А-4219/2017 2А-4219/2017~М-4123/2017 М-4123/2017 от 7 декабря 2017 г. по делу № 2А-4219/2017. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/jc5yg4HjVPJg/> (дата обращения 02.09.2018 г.)

Криминалистическая характеристика личности преступника при убийстве, совершенном с использованием взрывного устройства

Баранов Роман Александрович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Лаврухин Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена криминалистической характеристике личности субъекта убийства, совершенного с использованием взрывного устройства. Резюмируется значимость характеристики личности преступника.

Ключевые слова: убийство, возраст уголовной ответственности, версии, исполнитель, заказчик.

Уголовно-правовая наука традиционно под субъектом убийства понимает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, при этом Уголовный кодекс РФ за убийство предусматривает пониженный возраст ответственности — достижение четырнадцатилетнего возраста [2]. При этом важно понимать, что для криминалистической характеристики отдельных видов преступлений недостаточно знания общих законодательных предписаний. Личность преступника в юридической доктрине рассматривается как комплексная проблема, в связи с чем на протяжении длительного времени

она становится объектом исследования целого ряда отраслей права, в т.ч. и криминалистики.

Доказано, что между определенными свойствами и качествами личности преступника и избранным им способом совершения преступления существует зависимость, в особенности это касается убийств, совершенных с использованием взрывных устройств [1]. Собранные сведения в ходе расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств, позволяют суммировать их и представить в определенной совокупности, имеющей криминалистическое значение.

Во-первых, субъектом преступления может выступать как отдельное лицо, так и группа лиц. Преступники, совершающие противоправные деяния по одиночке, могут действовать независимо от кого-либо, не состоять в различных экстремистских организациях либо группировках, но могут совершать преступления и будучи в какой-либо соответствующей организации или группировке.

Анализ уголовных дел рассматриваемой нами категории позволяет сделать вывод, что значительное количество убийств с использованием взрывных устройств совершено по найму, что приводит к разрешению вопроса о квалификации действий всех активных лиц совершенного преступления: заказчиков, посредников, исполнителей и соисполнителей убийства.

На практике нередко оказывается, что группа лиц при подготовке и совершении убийств данной категории образуется в целях наиболее эффективного распределения обязанностей между собой. Так, зачастую, все либо некоторую часть организационных функций (к примеру, подготовка транспорта, взрывного устройства, разработка плана его установки и т.д.) берет на себя заказчик, являясь организатором преступления. Далее роли распределяются с учетом функций, особенных для каждого соучастника. При этом отметим, что иногда, даже при наличии специального организатора преступления заказчик реализует какую-то подготовительно-организационную работу, либо, наоборот, в организации убийства участие принимает посредник и исполнитель [3].

Чаще всего преступления рассматриваемой группы совершают лица мужского пола, женщины становятся субъектами убийств, совершенных с применением взрывных устройств, весьма редко. При этом в отечественной и международной практике известно достаточно случаев участия женщин в террористических актах.

Для данной категории дел характерно наличие специальных навыков и объем знаний в области взрывного дела у преступников, что также характеризует криминалистический образ личности.

Д. С. Коровкин в своей работе, посвященной криминалистической взрывотехники, как нам представляется, выделил четыре абстрактные категории лиц, совершающих убийства с использованием взрывных устройств. Каждая категория включает в себя описание наиболее важных с точки зрения криминалистики качеств и характеристик. Он выделяет следующие группы:

- подросток;
- рецидивист;
- военнослужащие;
- инженер [1].

К числу наиболее заметных признаков у подростков относятся такие признаки, как: несовершеннолетие, что влияет на особенности их поведения (с одной стороны это уже не дети, а с другой еще не взрослые; их действия предопределяются желанием самоутвердиться; их повышенный энергетический потенциал нередко находится в противоречии с ограниченными возможностями его реализации в силу недостаточной образовательной, профессиональной

и социальной подготовки, что является следствием использования этой группой лиц простейших взрывных устройств. «Подростки» не всегда целенаправленно действуют на совершение убийства, но вследствие проводимых ими экспериментов вопреки воли их действия подпадают именно под эту группу преступлений. Об участии подростков в осуществлении взрыва могут свидетельствовать отсутствие целеустремленной, продуманной подготовки к преступлению; отсутствие профессиональных и преступных навыков; неприятие мер к сокрытию преступления; совершение на месте происшествия озорных и циничных действий.

В отличие от подростков рецидивисты действуют более продуманно. Основными субъектами в этой группе выступают мужчины в возрасте от 20 до 50 лет с неполным средним или средним образованием, зачастую без постоянного места работы. «Рецидивисты» принимают меры к сокрытию своей деятельности. Ранее совершенные преступления обычно являются насильственными, а так же связанные с применением оружия. Наиболее часто применяются штатные боеприпасы, возможно применение простейших самодельных взрывных устройств.

«Военнослужащие» — это лица, проходящие военную службу в настоящее время, либо служившие ранее в инженерно-саперных войсках, а также служившие в специальных подразделениях. Данная группа лиц обычно имеет прошлое, связанное с изучением взрывных устройств, их возраст колеблется в пределах от 20 до 60 лет. Четкого понимания в уровне образования у данной категории нет, он очень широк (от неполного среднего до высшего, но в отличие от предыдущих типов личности имеет постоянную работу. Анализ практики показывает, что такие лица ранее в сферу внимания правоохранительных органов не попадали, не судимы. При проведении расследования необходимо учитывать, что «специалист» из подразделений специального назначения имеет высокую психологическую устойчивость, знаком с методами работы оперативных-следственных подразделений.

И, наконец, последняя группа лиц — инженеры. Возраст данной группы от 22 до 70 лет, образование высшее, специальное, связанное с технологией взрыва в промышленности. К этой категории лиц относятся инженеры, мастера-взрывники, руководители взрывных работ и другие специалисты, осуществляющие взрывы при добыче полезных ископаемых, разработке грунтов, в металлургии и строительстве. В эту же группу входят специалисты в области электроники, способные конструировать взрыватели самой разной степени сложности, а также приспособивать для этого современную бытовую технику.

Приведенные характеристики групп лиц являются относительными и являются основными лишь для одной из возможных версий и должны оцениваться в совокупности с другими обстоятельствами совершения преступления.

Таким образом, личность преступника для криминалистической характеристики убийств, совершенных с применением взрывных устройств, занимает важное место среди всей совокупности элементов характеристики.

Литература:

1. Коровкин Д. С. Криминалистическая взрывотехника, основные понятия и содержание: Фондовая лекция. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Дворкин Л. И., Бертовский Л. В. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. М.: ИНФРА-М, 2001.

Гарантии принципа самостоятельности местного самоуправления

Беляева Олеся Александровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: местная власть, гарантия, муниципальная собственность, бюджетное законодательство, местное самоуправление, традиция, деятельность органов, принцип, публичная власть, местная традиция.

В традиционном понимании гарантии деятельности органов местной власти учеными в области муниципального права разделяются на общие гарантии, такие как политические гарантии, экономические гарантии, социальные гарантии, духовные гарантии) и специальные гарантии (организационные гарантии, финансово-материальные гарантии, территориальные гарантии, отраслевые, судебные, контрольные, институциональные и другие).

Отметим, что вышеперечисленные виды гарантий деятельности местной власти являются взаимосвязанными и взаимодополняющими друг друга, взаимодействуют с конституционными нормами с учетом разности их объема. Политические гарантии осуществления местной власти в науке связывают с реализацией и осуществлением такого политико-правового режима в государстве, который бы обеспечил функционирование и деятельности органов местной власти в самом обществе [1].

Например, к таким условиям можно отнести особенности и осуществление стабильной деятельности любых институтов органов государственной власти и самих должностных лиц, таких как Президент РФ, Федеральное Собрание РФ как представительный законодательный орган, Правительство РФ как орган исполнительной власти, органы судебной системы и прокуратуры и т.д. [2].

Кроме того, к политическим гарантиям самостоятельности органов местной власти следует отнести право населения на обеспечение защиты своих прав, в том числе и права на создание и участие в деятельности органов местной власти. Также важнейшей политической гарантией местной власти можно назвать обеспечение правового режима законности и правового порядка в деятельности органов местной власти.

Так как политические гарантии деятельности местной власти очень тесно взаимосвязаны с конституционными

нормами и правовым режимом, именно они формируют общий каркас и основу деятельности органов местной власти на конкретной территории, определяя особенности деятельности органов местной власти как смежного института власти с иными органами публичной власти.

Как известно, нормы Основного закона нашего государства наполнены социально-юридическими особенностями и, соответственно, обеспечивают стабильность и последующее развитие любых иных политических, экономических, духовных и социальных гарантий органов местной власти, так как именно в условиях развития финансовой нестабильности местной власти необходима стимуляция развития и роли деятельности местной власти по решению вопросов местного значения, в том числе необходимо развитие экономической самостоятельности органов местной власти.

Муниципальная гарантия представляет собой непоименованный в правовой системе один из способов обеспечения исполнения с участием публично-правового образования гражданско-правовых обязательств.

Отдельным аспектом системы гарантированности местной власти является юридическая ответственность как особый правовой институт в системе муниципальных правоотношений. Юридическая ответственность применяется по отношению к различного рода должностным лицам органов местной власти и может быть выражена в различных формах в зависимости от существа и объекта совершенного правонарушения.

Гарантии деятельности местной власти можно классифицировать на международные и внутригосударственные средства и условия, способы защиты права на осуществление местного самоуправления населением.

В зависимости от особенностей предмета правового регулирования деятельности местной власти ее гарантии могут быть как общемуниципальными, так и материаль-

но-правовыми, организационными гарантиями и компетенционными гарантиями.

В зависимости от особенностей субъектов местной власти, обеспечивающие конституционные гарантии местной власти, подразделяются на:

- на осуществляющие организацию местной власти субъекты (органы и должностные лица местной власти);
- на осуществляющие надзор и контроль за осуществлением полномочий органами местной власти субъекты;
- на обеспечивающие судебную защиту, конституционный нормоконтроль в сфере осуществления местной власти субъекты;
- на содействующие защите прав местной власти субъекты;
- на обеспечивающие нормативно-правовую основу осуществления местной власти субъекты.

В зависимости от особенностей объектовой направленности правового регулирования деятельности местной власти можно выделить:

- конституционные властно-управленческие гарантии местной власти, которые подразделяются, в свою очередь, на федеральные гарантии, региональные гарантии и собственнo-муниципальные.

В муниципальном праве и науке также выделяют финансовые гарантии самостоятельности местной власти. Основные финансовые гарантии закреплены в бюджетном законодательстве и представляют собой экономическую основу деятельности муниципальной власти, так как без соответствующего финансового обеспечения невозможно выполнение возложенных на местную власть полномочий.

В целом гарантии финансово-экономической самостоятельности местной власти выражаются в следующем:

1) органы местной власти самостоятельно и под свою ответственность управляют муниципальной собственностью. В соответствии со ст. 51 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закреплены особенности порядка распоряжения и управления муниципальной собственностью муниципальным образованием. Так, в части 1 этой статьи законодателем было установлено, что органы местной власти в самостоятельном порядке осуществляют владение, пользование и распоряжение принадлежащим им имуществом на основаниях и в порядке, предусмотренном действующими нормативными правовыми нормами.

При этом муниципальная собственность наряду с иными формами собственности имеет равную правовую защиту от государства.

2) органы местной власти вправе осуществлять передачу во временное или постоянное пользование муниципального имущества физическим лицам и юридическим лицам, федеральным и иным публичным органам государственной власти, органам местной власти, отчуждать либо в соответствии с федеральными законами совершать иные сделки. Дополним, что порядок и условия приватизации

муниципального имущества определяются правовыми нормативными актами органов местной власти в соответствии с порядком, установленным федеральным законодателем.

В результате пользования муниципальным имуществом доходы поступают в муниципальную казну.

3) органы местной власти могут создавать и участвовать в создании хозяйственных обществ, учреждать муниципальные предприятия и учреждения, которые необходимы для осуществления полномочий по решению вопросов местного назначения.

4) в обязательном порядке наличие муниципального бюджета, так как органы местной власти в самостоятельном порядке осуществляют его формирование, исполнение и утверждение в соответствии с нормами бюджетного законодательства.

Остановимся на судебных гарантиях деятельности органов местного самоуправления и муниципальных образований. Такие гарантии представляют собой эффективное условие развития местной власти [3].

Рассмотрев систему гарантированности деятельности органов местной власти, мы можем отметить, что гарантии местной власти характеризует определенная системность, которая отражается в следующем:

1) сочетание целостности и разделения в правовом статусе органов местной власти, которое следует одновременно рассматривать как субъектно направленные нормы и конституционные нормы, действующие в системе норм конституционного права, объединенные определенной целостностью;

2) проведение структуризации системы конституционных правовых норм, обеспечивающих их непосредственное единство и взаимосвязанность внутри самой правовой системы;

3) выделение многочисленных гарантий, предполагающих выбор субъектами права из специально-нормативной фактуры подходящих им гарантий защиты своих прав либо свобод, либо охраняемых законом интересов субъекта;

4) функционирование и реализация конституционных норм, которые обеспечивают общие гарантии стабилизации правовой системы в случаях несистемного перестроения либо возникновения либо действия либо реализации правовых норм, которые создают «системный эффект», при котором правовые конституционные нормы становятся объемнее системы норм текущего законодательства в целом;

5) комбинация аксиологических норм Основного закона государства и праксиологических конституционных средств правового воздействия на развитие местной власти.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что гарантии самостоятельности местной власти представляют собой правовые средства и правовые условия, которые позволяют местному населению на территории конкретного муниципального образования быть защищенным от

нарушения прав либо свобод либо законных интересов, какого-либо произвола деятельности органов государственной власти и местной власти и их должностных лиц, а также других субъектов муниципальных правовых отношений. Гарантии самостоятельности местной власти являются непосредственно предпосылками для развития всех элементов муниципальных правоотношений с участием

местной власти. Эти гарантии, в свою очередь, в объективной форме выражаются как набор правовых условий и средств условий, обеспечивающих беспрепятственное осуществление права на осуществление местной власти населением, функционирование призванных действовать в режиме свободы и демократии муниципальных институтов власти в целом.

Литература:

1. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / О. Е. Кутафин — М.: Юристъ, 2004. — С. 529. Теория государства и права / Под ред. М. Н. Марченко. — М., 2013. — С. 461.
2. Самигуллин В. К. Местное самоуправление в контексте его гарантий / В. К. Самигуллин // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 1. — С. 68.
3. Шайхуллин М. С. Понятие и система конституционно-правовых гарантий местного самоуправления в Российской Федерации / М. С. Шайхуллин // Российская юстиция. — 2018. — № 1. — С. 16–19.

Налогово-правовое обеспечение деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства

Былинкин Владислав Валерьевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Поддержка предпринимателей является стратегически важной задачей Правительства РФ. Опираясь на опыт развитых стран, можно говорить о том, что именно предпринимательский сектор способствует росту и развитию экономики государства. За последние три года наблюдается стабильный рост количества субъектов малого и среднего предпринимательства.

Малый и средний бизнес является основой экономики государства — именно субъектам малого и среднего предпринимательства посвящена большая часть Налогового кодекса РФ. Но субъекты предпринимательства находятся в прямой зависимости от политики властей, от множества внешних факторов, что влияют не только на качество дея-

тельности предпринимателей, но и на их количество. Для поддержки субъектов предпринимательства государство выработало механизм защиты, способствующий не только росту и развитию, но и стабилизации, как предприятий, так и экономики в целом.

К механизмам защиты и поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства относят [2, С. 48–50]:

1. Специальные налоговые режимы.
2. Налоговые каникулы
3. Упрощение ведения бухгалтерской отчетности.

Специальные налоговые режимы являются основой механизма защиты и поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Возможность установления

Таблица 1. Статистика субъектов малых и средних предпринимательств [1]

Год	Общее число предприятий	Микропредприятия		Малые предприятия		Средние предприятия	
		ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ
2016 год	5 726 915	5 436 266		270 088		20 561	
		ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ
		2 970 191	2 466 075	28 847	241 241	373	20 181
2017 год	5 800 654	5 514 930		265 862		19 862	
		ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ
		3 046 342	2 468 588	26 469	239 393	126	19 736
2018 год	5 958 421	5 686 246		253 203		18 972	
		ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ
		3 264 642	2 421 604	27 884	225 319	323	18 649

и применения специального режима налогообложения закреплена в п. 7 ст. 12 НК РФ, а непосредственно специальные налоговые режимы прописаны в ст. 18 НК РФ. Специальные налоговые режимы устанавливают особый вид системы исчисления налогов, и в разделе VIII.1 прописан каждый режим. Перечень режимов полностью приведён в п. 2 ст. 18 НК РФ. Всего их пять, о чем ранее упоминалось.

Каждый из видов специального режима налогообложения обладает рядом различий и сходств. Условно их можно разделить на несколько групп.

Масштаб деятельности. Часть налоговых режимов предусмотрена только для малых предприятий, и только соглашение о разделе продукции (СРП) могут применять полноценные налогоплательщики.

Круг налогоплательщиков. Некоторые налоговые режимы можно применять только ИП или организациям.

Объект применения. Часть налоговых режимов ограничена кругом допустимой деятельности, когда упрощённая система налогообложения доступна практически при любом виде деятельности (с некоторыми исключениями).

Набор налогов, заменённый на спецналог. При ЕСХН, УСН, ЕНВД и ПСН заменяется налог на прибыль, имущество и НДС. Для СРП спецналога нет, но применяется система льгот по большинству указанных налогов.

Совместимость друг с другом и с основной системой налогообложения. Совместимы: ЕНВД и ПСН, ЕСХН и ЕНВД или ПСН. Несовместимы: ОСНО, ЕСХН и УСН. СРП не совместим ни с одним из специальных режимов [3, С. 438].

Таблица 2. Сравнительная таблица специальных налоговых режимов [4, С. 440]

Показатель	ЕСХН	УСН	ЕНВД	СРП	ПСН
Глава НК РФ	26.1	26.2	26.3	26.4	26.5
Кто применяет?	Организации и ИП			Организации	ИП
Допустимая деятельность	Сельское хозяйство и рыболовство	Любая деятельность, кроме той, что указана в п. 3 ст. 346.12 НК РФ	Разрешённая деятельность прописана в п. 3 ст. 346.29	Поиск, разведка и добыча минерального сырья	Разрешённая деятельность прописана в п. 2 ст. 346.43
Дополнительная документация	-			Соглашение о разделе продукции	Патент
Размер выручки	-	До 150 млн руб.	-	-	До 60 млн.руб.
Численность работников	До 300 человек (согл. пп. 2 п. 2.1 ст. 346.2 НК РФ)	До 100 человек		-	До 15 человек
Остаточная стоимость ОС, млн руб	-	До 100		-	-
Участие других юрлиц,%	-	До 25		-	-

Введение специальных налоговых режимов было необходимо для укрепления и развития экономики государства, а также для стимулирования роста количества субъектов малого и среднего предпринимательства. Как уже было сказано ранее, применение специального режима налогообложения регламентируется ст. 18 НК РФ. Если организация либо индивидуальный предприниматель не выбрали специальный налоговый режим, это означает, что они осуществляют свою деятельность в соответствии с общей системой налогообложения.

Специальные налоговые режимы обладают рядом специфических отличий:

- регламентируются Налоговым кодексом РФ, законами региональных органов власти и другими нормативными актами;
- специальные налоговые режимы устанавливаются на определённый срок, установленный законодательством;

— каждый налоговый режим имеет целевую направленность — повышение эффективности деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, а также улучшение их экономического положения;

— имеют определённый перечень льгот, представляющий определённые экономические выгоды налогоплательщику [5, С. 64–66].

Наибольшее распространение получили такие режимы налогообложения, как: УСН, ЕНВД и ПСН. Это объясняется широким кругом возможной деятельности с применением перечисленных режимов налогообложения. Рассмотрим каждый режим в отдельности.

Упрощённая система налогообложения на сегодняшний день является самой популярной среди предпринимателей. Исследователи отмечают, что привлекательность УСН заключается в широком перечне допустимых видов деятельности, упрощённой системе бухгалтерского учёта и налоговой отчётности, возможности выбрать

объект налогообложения («доход» 6% или «доход минус расход» 15%), замена налогов на один спецналог, налоговый период равный 1 году и освобождение от уплаты НДФЛ для индивидуальных предпринимателей.

Переход и осуществление деятельности на УСН предполагает замену налога на прибыль, налога на имущество и НДС на единый налог, взимаемый в связи с применением УСН.

Использование упрощённой системы налогообложения возможно лишь в том случае, если:

- количество сотрудников компании не превышает 100 человек;
- доход организации не превышает 150 млн рублей в год;
- остаточная суммарная цена всех активов компании не превышает 100 млн рублей;
- доля участия других организаций меньше 25%;
- у организации нет филиалов. [6]

Право перехода на упрощённую систему налогообложения имеют только те организации, кто по итогам 9 месяцев того года, в котором организация подаёт уведомление о переходе, её доходы не превысили 112,5 млн рублей.

Также важно помнить, что законодательством жестко регламентирован перечень видов деятельности, ни при каких условиях не допускающий использование упрощённого режима налогообложения. Сюда относят страхование, инвестиции, банковские услуги, ломбарды, игорный бизнес, а также изготовление и продажа подакцизных товаров [6, с. 36–40].

Единый налог на вменённый доход является одним из самых интересных режимов специального налогообложения для субъектов малого и среднего предпринимательства. Его особенность заключается в том, что применение данного режима возможно лишь в тех территориальных образованиях РФ, где это разрешено местным законодательством. Ставки налогов и виды деятельности рознятся от региона к региону, и в НК РФ есть лишь перечень допустимых видов деятельности, в рамках которого возможно использование ЕНВД. В сравнении с УСН у ЕНВД действительно ограниченный перечень видов деятельности, и закреплены они в п. 2 ст. 346.26 НК РФ.

В рамках единого налога на вменённый доход, как и в упрощённой системе налогообложения, часть налогов заменяется специальным единым налогом. У юридических лиц фактически заменяется налог на прибыль организации, налог на имущество организаций и налог на добавленную стоимость. У индивидуальных предпринимателей происходит замена налога на доходы физических лиц, налога на имущество физических лиц и налог на добавленную стоимость. Они заменяются на специальный налог.

Для перехода или применения ЕНВД организации необходимо соблюдать следующие условия:

1. Среднесписочная численность сотрудников не превышает 100 человек.

2. Деятельность организации имеется в перечне допустимых видов деятельности при ЕНВД в НК РФ.

3. Деятельность организации имеется в перечне допустимых видов деятельности при ЕНВД в конкретном муниципальном образовании.

4. Юридическое и физическое лицо не задействовано в сдаче в аренду недвижимого имущества (а именно автозаправочных и автогазозаправочных станций).

5. Для юридических лиц: налогоплательщик не является учреждением образования, здравоохранения или социального обеспечения в части деятельности по оказанию услуг общественного питания. [7]

Для единого налога на вменённый доход есть широкий перечень ограничений, и он подходит гораздо меньшему числу субъектов малого и среднего предпринимательства в сравнении с упрощённой системой.

Отличительной особенностью ЕНВД является тот факт, что если организация задействована сразу в нескольких видах деятельности, то облагаться налогом ЕНВД будут лишь те доходы, что указаны в НК РФ. Первоначальная ставка ЕНВД 15%.

Патентная система налогообложения отличается от УСН и ЕНВД тем, что предназначена исключительно для индивидуальных предпринимателей. Данная система налогообложения устанавливается НК РФ и вводится в действие законами субъектов РФ.

Отличительные особенности ПНС:

1. Среднесписочная численность сотрудников — не более 15 человек.

2. Доход по каждому из заявленных видов деятельности составляет не более 1 млн рублей.

3. Налоговая ставка — 6%.

4. Утрата права на применение ПНС наступает в случае, если доходы предпринимателя, по всем видам предпринимательской деятельности превысили 60 млн рублей. [8]

Преимущество ПНС заключается в отсутствии необходимости подачи налоговой декларации в ФНС, но вместо этого необходимо вести учёт по доходам от каждого вида деятельности отдельно друг от друга.

ПНС предусматривает освобождение от обязанности по уплате налога на доходы физических лиц, налога на имущество физических лиц и НДС. Как и УСН, и ЕНВД, ПНС ограничена перечнем доступных видов деятельности, закреплённых в п. 2 ст. 346.43 НК РФ.

Из отличительных особенностей, делающих патентную систему налогообложения оригинальной, выделяется необходимость регистрации патента на каждый вид деятельности, срочность действия патента от 1 до 12 месяцев, а также совместимость ПНС с другими режимами налогообложения.

Таким образом, деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства регламентируется широким кругом нормативно-правовых актов, каждый из которых обеспечивает разные аспекты деятельности субъектов. Правовое регулирование деятельности направлено,

в первую очередь, на создание благоприятных условий для функционирования субъектов предпринимательства, а также для создания условий их развития. С другой стороны, налогово-правовое регулирование выполняет и контролирующую функцию, не позволяющую субъектам предпринимательства выступать за установленные рамки в ходе своей деятельности. Для поддержки субъектов предпринимательства государство выработало механизм защиты, способствующий не только росту и развитию, но и стабилизации, как предприятий, так и экономики в целом. К механизмам защиты и поддержки относятся: специальные налоговые режимы, налоговые каникулы для предпринимателей, упрощённая форма бухгалтерской и налоговой отчётности. Одним из механизмов государственной поддержки, обеспечивающих деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, является введение специальных налоговых режимов. Данная

мера была предложена Правительством РФ для стимулирования роста и развития субъектов предпринимательства, а также для предотвращения ухода предпринимателей в «теневой» сектор экономики. Стимулирование выхода из «тени» является одной из приоритетных задач правительства.

Создание специальных режимов налогообложения для субъектов малого и среднего предпринимательства должно способствовать росту числа предпринимателей благодаря выгодным налоговым ставкам, упрощённой форме бухгалтерской и налоговой отчётности и другим привилегиям. Но на деле получается так, что, несмотря на кажущиеся преимущества, налоговая нагрузка оказывается высокой для малых предприятий, а ограничения деятельности, сопутствующие применению специального налогового режима, дискриминируют и ограничивают предпринимателей.

Литература:

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Статистика. — <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 04.10.2018)
2. Герб А. А. Влияние специальных налоговых режимов на деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 48–50.
3. Хромова О. С. Сравнительная характеристика и анализ применения специальных налоговых режимов в РФ // Научнометодический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 4. С. 437–443.
4. Жемчугова И. О., Денисенко А. П. Специальные налоговые режимы, эффективность и перспективы // Символ науки. 2017. № 6. С. 64–66.
5. Упрощённая система налогообложения. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/usn/> (дата обращения: 06.10.2018)
6. Шевцова О. Д. Специальные налоговые режимы: их роль в системе налогообложения и эффективность применения // Бенефициар. 2018. № 21. С. 36–40.
7. Единый налог на вменённый доход. — URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/envd/> (дата обращения: 06.10.2018)
8. Патентная система налогообложения. — URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/psn/> (дата обращения: 06.10.2018)

Юридическая сущность владения в праве собственности России

Воронцова Надежда Владимировна, студент;
Миненко Кирилл Сергеевич, студент
МИРЭА — Российский технологический университет (г. Москва)

В данной научной статье анализируется проблема правового понимания специфики владения в гражданском праве России, анализируются существующие доктринальные подходы к определению сущности владения.

Ключевые слова: владение, право собственности, давностное владение, правомочия собственника.

Норма статьи 209 действующей редакции Гражданского Кодекса Российской Федерации закрепляет известную триаду правомочий собственника: владение, пользование и распоряжение. Классическая цивилистическая триада правомочий собственника не является но-

веллой современного российского законодательства. Твёрдую почву закона содержание права собственности, представленное тремя элементами, обрело еще в эпоху известного государственного деятеля М. М. Сперанского в Своде законов Российской империи [4, с. 105].

Однако, легальной дефиниции каждого из правомочий в современном гражданском законодательстве, не содержится. На уровне официального толкования норм права Пленумом Верховного Суда РФ также не дается определения элементам, составляющим содержание права собственности. В юридической науке принято считать, что распоряжение представляет собой правомочие собственника, которое дает возможность определения юридической природы имущества, в том числе, предпринимать вопрос о совершении в отношении его юридически значимых действий (например, сделок по отчуждению такого имущества). Под пользованием принято понимать употребление имущества для удовлетворения своих целей, извлечение из него каких-либо полезных качеств в свою пользу (хрестоматийным примером является проживание собственника со своей семьей в жилом доме, иллюстрирующее реализацию права пользования указанным жилым помещением). А вот с понятием владения в содержании права собственности ситуация не так однозначна.

Немецкий философ XVIII века И. Кант в своем известном труде «Критика практического разума» отождествляет владение с пользованием, отмечая, что владение это есть «субъективное условие возможности пользоваться вообще». Позиция этого философа сводится к признанию неразрывной взаимосвязи между пользованием и владением.

Интересным представляется понимание владения А. П. Куницына, который связывает владение с правом собственника обеспечивать разнообразными способами и средствами защиту своего имущества, его сохранность [1, с. 50].

И правоприменительная практика, и цивилистическая наука признают двойственную юридическую природу владения. С одной стороны, это одно из правомочий собственника, позволяющее иметь непосредственный контроль за имуществом, содержать в своем реальном обладании. С другой стороны, владение представляет собой общий элемент, характерный для любого вещного права, поскольку выражается в обладании (фактическом) вещью. Соответственно, юридическая наука признает дуализм понятия владения, это одновременно и вещное право и одно из правомочий права собственности. Разграничение понятия владения в гражданском праве отмечал и В. А. Плетнев, выделяя владение как особое вещное право, как фактическое владение, под которым понималось наличие неправового основания, и владение как одноименное правомочие в праве собственности [5, с. 37–40]. Анализируя гражданское законодательство, мы видим, что на законодательном уровне закреплено понимание владения как правомочия собственника. Однако, нормы о виндикации, то есть об истребовании своего имущества из чужого и незаконного владения, позволяют говорить о наличии понимания законодателем владения и как особого вещного права, хотя и прямо не обозначенного в законе.

Исследуя феномен владения в гражданском праве России, мы наблюдаем дифференциацию его понимания на несколько частей.

Во-первых, имеющее твердую законодательную базу, не вызывающее никаких сомнений является понимание владения как одного из правомочий собственника. Рассмотрение сущности владения в таком русле позволяет констатировать невозможность выделения владения как самостоятельного вещного права, его понимание обозначается как элементу другого правоотношения (имеется в виду правоотношение собственности). Действительно эта теория имеет вполне логическое обоснование, поскольку без правомочия владения не представляется возможным реализация права собственности в целом. Сложно представить наличие права собственности у лица, который не имеет фактического обладания над имуществом. Очень верно по этому поводу высказался Р. фон Иеринг, сравнив право собственности с фруктовым деревом, а владение — с лестницей, которая необходима для собирания плодов [3, с. 111]. Переноса эти отношения в плоскость гражданского права, мы смело можем утверждать о том, что без владения (как без лестницы) невозможно в полной мере реализовать право собственности (как и собрать плоды с фруктового дерева).

Во-вторых, под владением понимается и фактическое обладание вещью. То есть можно говорить о том, что это понимание выходит за рамки правового поля. Юридическим фундаментом этой теории служит римская конструкция владения. Римские юристы считали, что владение являлось фактическим отношением, предшествующим собственности как юридическому отношению. Римское понимание владения как фактического, физического обладания вещью находит отражение и в российской цивилистической науке. Русский правовед XIX столетия К. П. Победоносцев также подчеркивал, что если провести историческое исследование конструкции владения, то мы убедимся в том, что оно действительно предшествует праву собственности. Он отмечал существование владения в качестве фактического отношения лишь до появления между людьми отношений юридического характера, таким образом, мнение Победоносцева К. П. о фактическом характере владения обосновывалось отсутствием юридического отношения собственности. Соответственно, с его появлением владение «составляет нераздельную часть его (права собственности), становится признаком духовной связи человека с имуществом» [6]. Таким образом, мы видим преемственность традиции римского понимания владения как фактического отношения, как первоосновы для собственности в отечественной цивилистической мысли.

Концепция владения как фактического отношения базируется на отделении владения от юридического понимания, когда данное отношение лишь презюмирует наличия у владельца такого права. Рудоквас А. Д. совершенно справедливо отмечает, что владение с точки зрения действующего закона представляет собой выражение

воли лица к присвоению вещи, которое обращено к неопределенному кругу лиц [7, с.13–14].

Своеобразным продолжением данной теории правового понимания владения являются отношения, связанные с приобретательской давностью. В этом аспекте понимания владения господствует конструкция Г. Дернбурга «время возводит в право», то есть через призму института давностного владения обозначается отдельное, самостоятельное понимание владения как юридического феномена, первоначально имеющего чисто фактическую природу, а затем, с течением определенного законодательством времени, наделяется юридическим значением.

Взгляд на владение как на чисто фактическое отношение, физическое господство лица над имуществом преобладает в современной германской правовой литературе. Как отмечает Суханов Е. А., гражданское законодательство Германии хотя и выделяет владение как самостоятельный правовой институт, однако все равно признает его лишь в качестве фактического господства над вещью [8, с.67].

В-третьих, в доктрине существует обоснованная теория понимания владения как вещного права, то есть как самостоятельного юридического отношения. Одним из представителей теории признания владения в качестве вещного права является русский юрист XIX — начала XX столетия Г. Ф. Шершеневич, который приводил несколько основных доводов в пользу рассматриваемой теории [9, с. 152]. Первое, на что он обращает внимание, это на юридическую возможность приобретения и утраты владения, а «факты к этому не способны». Второе, что выделяет в качестве специфической черты владения как вещного самостоятельного права Шершеневич Г. Ф. — факт того, что объектом выступает вещь, а также присутствует абсолютный характер защиты. Действительно, сложно не согласится с положением о том, что абсолютный ха-

рактер защиты, не зависящий от каких-либо посторонних обстоятельств (например, факта насилия в отношении владельца или нарушения общественного порядка и безопасности), не может быть присущ факту, это свойство юридического отношения, чем, собственно, и является владение. С другой стороны, если рассматривать владение в качестве факта, то можно прийти к следующему логическому выводу существования абсолютной защиты — правомочие владения создает владельцу возможность защищать свое обладание вещью.

Проанализировав доктринальные подходы к пониманию владения, а также современное российское законодательство, мы можем констатировать, что в отечественном гражданском праве преобладающим является понимание владения как составного элемента другого правоотношения — права собственности. Обозначение сущностной характеристики владения через призму юридического отношения, то есть в качестве самостоятельного вещного права, как мы эмпирически убедились, находит отражение в правовой доктрине России.

Резюмируя позицию авторов данной статьи, учитывая рассмотренные и проанализированные доктринальные подходы, можно отметить, что владение — это многоаспектный, комплексный правовой феномен, его ни в коем случае не будет справедливым, логически и юридически обоснованным рассматривать с какой-либо одной из его сторон, в который проявляется сущность владения. Полная правовая специфика конструкции владения в праве собственности нашего государства может иметь место только при рассмотрении владения во всех его плоскостях — как юридического отношения в качестве самостоятельного вещного права, как фактического отношения, возникающего до оформления правоотношения собственности, как структурного и неотделимого элемента, входящего в классическую триаду правомочий собственника, выражающую содержание права собственности.

Литература:

1. Андреев Ю. Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. — Москва: Норма: Инфра-М. — 2018. — 320 с.
2. Бабитинская А. И. К вопросу о понятии и сущности владения в гражданском праве России. // Сибирский юридический вестник. — № 1 (60). — 2013. — С. 42–48.
3. Иеринг Р. фон. Теория владения. — Спб. — 1895. — С. 111.
4. Мозолина В. П. Развитие советского гражданского права на современном этапе. — Москва. — 1986. — 267 с.
5. Плетнев В. А. Избранное — М.: Статут, 2016. — 224 с. (Серия «Российские цивилисты Новейшего времени».) — 224 с.
6. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. — Электронный ресурс: http://civil.consultant.ru/elib/books/15/page_30.html#43 (дата обращения — 10.11.2018).
7. Рудоквас А. Д. Приобретательная давность и давностное владение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2012. — 43 с.
8. Суханов Е. А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. — Москва: Статут. — 2017. — 560 с.
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — М., 1995. — 556 с.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних лиц

Гаврилов Виталий Ильич, студент магистратуры

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье рассматривается сущность и меры профилактики по борьбе с преступностью в ювенальной сфере.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, профилактика, правонарушение.

Преступность среди несовершеннолетних на сегодняшний день получила широкое распространение, именно по этой причине проблема борьбы с преступностью и профилактики правонарушений является одной из актуальных и находится в центре внимания законодателей и правоприменителей государства.

В современном, стихийно-развивающемся обществе преступность среди несовершеннолетних растет, тем самым ставит все общество под угрозу. В свою очередь факторы, подталкивающие молодежь на преступления, увеличиваются [2, с. 52].

Государственная политика борьбы с преступностью в ювенальной сфере — деятельность уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления, их учреждений и должностных лиц по выработке и реализации мер борьбы с преступностью в ювенальной сфере. Несмотря на принимаемые государством усилия по борьбе с преступностью (принятие мер по защите прав и свобод несовершеннолетних, принятие законов о предупреждении правонарушений), следует учитывать тот факт, что на сегодняшний день современное состояние государственной политики борьбы с преступностью является неэффективной в силу роста количества факторов преступности, а также неэффективности профилактики правонарушений.

Понятие профилактики правонарушений в ювенальной сфере определяется авторами по-разному. Так, например, по мнению А.П. Закалюка, под профилактикой преступности понимается деятельность по устранению причин и условий совершения преступлений лицом, которое еще не проявило преступного умысла, но его поведение свидетельствует о высокой вероятности перерастания последнего в преступное деяние. Более конкретное определение сущности профилактики правонарушений сформулировал Н.И. Ветров, который понимает под ней совокупность социально-экономических, идеологических, культурно-воспитательных, организационно-управленческих мер, направленных на выявление и устранение причин правонарушений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, на исправление и перевоспитание лиц, имеющих отклонения в поведении, на предостережение членов общества от противоправных деяний.

Общесоциальная профилактика преступлений — определяющая подсистема процесса предупреждения преступности. Она охватывает наиболее масштабные долговременные и эффективные виды социальной деятельности, наиболее крупные социальные меры.

Особое место принято уделять индивидуальной профилактике преступлений. Объектом индивидуальной профилактики является конкретное лицо, от которого ожидается преступление, все меры направлены на недопущение преступного поведения конкретного лица, существует взаимосвязанный и взаимосогласованный комплекс мер. Субъектом индивидуальной профилактики ювенальной преступности является организация или гражданин, деятельность которого непосредственно направлена на достижение целей индивидуальной профилактики преступлений несовершеннолетних, включенных в систему социальных элементов.

Все меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних можно условно разделить на три группы:

1. Меры оздоровления среды ближайшего бытового окружения и помощи несовершеннолетним, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания до того, как эти криминогенные обстоятельства существенно повлияют на их поведение (назначение опекуна (попечителя), направление родителей на лечение от алкоголизма, помещение детей в специальное учебное заведение и др.);

2. Меры предупреждения совершения преступлений и исправления несовершеннолетних, совершающих правонарушения, которые не влекут за собой уголовного наказания (постановка на учет в ОППН, рассмотрение в КДН, помещение в специальное воспитательное заведение, возмещение убытков за причиненный ущерб и др.);

3. Меры наказания несовершеннолетних за совершенные преступления и предупреждения совершения ими повторных преступлений (пресечение преступлений, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование и рассмотрение дела в суде, воспитание и исправление в исправительных учреждениях и др.).

В целях повышения эффективности борьбы с ювенальной преступностью необходимо принятие комплекса мер, направленных на нейтрализацию основных факторов, обуславливающих преступность несовершеннолетних на всех уровнях [3, с. 8].

В заключение настоящего исследования хотелось бы отметить, что динамизм уголовно-правовых отношений, сопряженный с постановкой новых задач в противодействии преступности, требует непрерывного мониторинга правоприменительной практики Уголовного кодекса РФ и научно-обоснованного анализа ее эффективности [4, с. 212].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что несмотря на проводимую государственную политику по борьбе с преступностью, преступность несовершеннолетних

все еще является ведущей проблемой в обществе. Факторы преступности не минимизируются, а наоборот, к сожалению, с развитием общества распространяются все

больше. Все общество нуждается в должной поддержке со стороны государства, принятии необходимых мер по борьбе с данным явлением.

Литература:

1. Н. В. Валуйсков Правовые проблемы предупреждения ювенальной юстиции: монография. — М.: Издательство ЮРГУЭС, Шахты 2004 г.
2. Хлгатян А. А., Валуйсков Н. В. Актуальные проблемы правового регулирования ювенальной преступности. В сборнике: Юридическая наука в XXI веке Сборник научных статей по итогам работы шестого международного круглого стола. 2018. С. 50–52.
3. Бастыркин А. И., Валуйсков Н. В. Ювенальная преступность в России и перспективы совершенствования борьбы с ней. Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3 (58). С. 3–9.
4. Валуйсков Н. В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А. Д. К вопросу о повышении эффективности уголовного законодательства в противодействии преступности. Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2(19). С. 209–213.

Характеристика несовершеннолетних лиц, совершивших преступления

Гаврилова Ф. Б., студент магистратуры

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье рассматриваются особенности и свойства несовершеннолетних лиц, совершивших преступления.

Ключевые слова: несовершеннолетние, особенность, преступность, личность, общество.

Преступность несовершеннолетних — совокупность преступных деяний, совершенных лицами, не достигшими возраста совершеннолетия. Такие личности характеризуются рядом особенностей и признаков.

В общем виде личность преступника — система социально-психологических, физических, демографических, свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступлений. Структура личности состоит из:

- биофизиологического статуса — признаки, характеризующие биофизиологическое положение личности (состояние здоровья, антропометрические характеристики, врождённые свойства);

- демографического статуса — признаки, характеризующие положение человека в обществе (пол, возраст, род деятельности, семейное положение, образование);

- социально-ролевого статуса — признаки, связанные с общественными функциями лица, обусловленными его положением в обществе и членством в определённых социальных группах (социальное положение, должность, роль в жизни общества);

- нравственно-психологического статуса — признаки, характеризующие ценностные ориентации, нравственные особенности личности (интеллектуальные качества, целевые установки, отношение к нормам права и морали);

В преамбуле Минимальных стандартных правил ООН, касающихся правосудия в отношении несовершенно-

летних, сказано: «Молодежь, находясь на раннем этапе развития человеческой личности, нуждается в особой заботе и помощи в области физического, духовного и социального развития, а также в правовой защите в условиях мира, свободы, достоинства и безопасности» [2, с. 50].

Несовершеннолетний человек имеет ряд особенностей, присущих только его возрастной категории. В период несовершеннолетия происходит установка норм и ценностей, формируется самооценка личности. В данный период наряду с нравственным развитием происходит глубокое биологическое развитие, оказывающее особое влияние на его развитие в целом. К основным особенностям относятся эмоциональность, психологическая неустойчивость, самокритичность, также проявляется усиленная критичность к окружающим, несогласие с решениями, принятыми взрослыми. Широко проявляются психические отклонения, распушенность, которые впоследствии служат причиной совершения преступлений. Особо развита проблема «отцов и детей», отсутствует взаимопонимание между взрослыми и детьми, также проблемно складываются отношения со сверстниками. Проблемы подростками решаются самостоятельно, без учета советов окружающих с целью самоутверждения в обществе, завоевания авторитета. Достижение желаемых результатов достигается посредством любых поступков, даже нарушением закона. Несовершеннолетний редко задумывается о последствиях, совершаемых им поступков, единственным желанием является привлечение особого влияния к своей

личности, а также достижение поставленных целей. У такой личности отсутствует ответственность за выполненные противоправные деяния. Главной особенностью несовершеннолетнего правонарушителя является деформация нравственных и правовых ориентиров. Часто причиной совершения правонарушений является правовая неграмотность. Основными характеристиками несовершеннолетних правонарушителей является эмоциональная и психологическая неустойчивость, упрямство, эгоизм и чрезмерная агрессивность.

К основным критериям правонарушителей относятся:

- психологические нарушения;
- социально-экономические проблемы;
- особые невропатологические черты (ранимость, обидчивость, раздражительность);
- пренебрежение общепринятыми нормами;
- правовая неграмотность;
- конфликтные ситуации в обществе;
- употребление запрещённых веществ.

Часто правонарушения несовершеннолетними совершаются группой лиц. В силу возрастных, психологических и иных личностных особенностей групповое поведение как позитивного, так и негативного характера является нормой для несовершеннолетних [3, с. 4]. В группе каждый несовершеннолетний выступает в определенной роли:

— роль организатора или руководителя (как правило, подростки с сильной волей, развитыми способностями руководителя);

— роль активных участников правонарушения (как правило, подростки с отрицательно направленными волевыми качествами);

— роль слабых участников (как правило, подростки со слабой волей, вовлекающие в правонарушения других лиц).

Таким образом, в связи с тем, что подростки еще не способны осознавать свои действия, чтобы нести за них ответственность, а так же в связи с тем, что в подростковом возрасте еще можно перевоспитать несовершеннолетних правонарушителей за ювенальной юстицией видится будущее, поскольку здесь на первом месте стоит несовершеннолетний правонарушитель, а не его правонарушение [4, с. 378].

Подводя итог, мы пришли к выводу о том, что каждый несовершеннолетний правонарушитель имеет ряд особых признаков или причин, в силу которых совершается правонарушение. Данный период является одним из самых проблемных для подростков, так как наряду с психологическими изменениями происходят и биологические изменения, которые оказывают отрицательное влияние на психику человека, нередко становятся причинами противоправных деяний.

Литература:

1. Валуйсков Н. В. Проблемы государственной политики борьбы с преступностью в ювенальной сфере: монография. — М.: Юрлитинформ, 2016.
2. Хлгатын А. А., Валуйсков Н. В. Актуальные проблемы правового регулирования ювенальной преступности. В сборнике: Юридическая наука в XXI веке Сборник научных статей по итогам работы шестого международного круглого стола. 2018. С. 50–52.
3. Бастыркин А. И., Валуйсков Н. В. Ювенальная преступность в России и перспективы совершенствования борьбы с ней. Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3 (58). С. 3–9.
4. Валуйсков Н. В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А. Д. Перспективы введения в России института ювенальной юстиции как обязательного элемента судебной системы. Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 376–378.

Официальный документ как предмет служебного подлога

Ганиев Айвар Рахматуллович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Одним из конструктивных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации, является предмет преступления в виде официального документа. Сложность в правоприменительной практике вызывает то, что определение понятия «официальный документ» как и «документ» в целом Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит.

Понятие документа включено в Федеральный закон от 29.12.1994 г. «Об обязательном экземпляре документов»,

который определяет документ как материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения.

В этой связи возникает вопрос, можно ли данное понятие использовать применительно к уголовно — пра-

вовым отношениям. Конституционный суд в своем Определении от 13 октября 2009 г. № 1236-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Ю. С. на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации» дал положительный ответ на этот вопрос, не согласившись с мнением заявительницы о неопределенности и возможности расширительного толкования термина «официальный документ».

Высшая судебная инстанция сочла, что ст. 292 УК РФ не содержит неопределенности в оценке документа как предмета преступления и не является произвольной, поскольку официальными являются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер [1].

Следует отметить, что такую позицию Конституционного суда поддерживают далеко не все ученые — теоретики в области уголовного права. Например, Л. А. Букалорова считает, что такое определение официального документа «в силу своей неконкретности не может быть использовано уголовным правом» [2]. О. С. Степанюк же убежден, что определение понятия «официальный документ» из другой правовой сферы будет использоваться в качестве шаблона, а такой бланкетный подход «способен негативно сказаться на правоприменительной практике следственных органов и судов» [3].

Определенным этапом устранения вышеописанных недочетов и трудностей определения предмета анализируемого преступления стали разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В соответствии с которым предметом служебного подлога является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей.

В теории уголовного права признаком официальности, который Постановление, к сожалению, не определяет, является дискуссионным. Безусловно, к официальным документам относятся документы, созданные государственными, муниципальными органами. Неопределенность возникает в отношении документов, происходящих из иных источников, но попадающих в государственный и муниципальный документооборот.

Предполагается вполне обоснованным считать документ официальным, если за ним государство в лице органов в установленном законом порядке признает юридическое значение. Впрочем, при обсуждении проекта Постановления предлагалось в определении указать, что официальный документ подпадает под действие строгой отчетности и контроля за обращением [4].

Термин «официальный» в русском языке употребляется в двух значениях: правительственный или должностной и документ, использующийся с соблюдением

всех правил, формальностей. В последнем случае имеется в виду четкое соблюдение требований по оформлению документа в зависимости от его носителя: заголовок, гриф согласования и утверждения, место составления, подпись и иные реквизиты. Официальные документы должны оформляться и удостоверяться в соответствии с требованиями, содержащимися в нормативно — правовых актах.

Наличие удостоверяющей силы — еще один признак официального документа, который выделяет Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Документы информационного характера, в которых излагаются факты, не удостоверенные данным документом, не имеют удостоверяющей силы. Да, они могут иметь режим официальных документов, но не могут быть признаны предметом служебного подлога.

Так, по приговору Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга 6 сентября 2001 г. признана виновной в служебном подлоге следователь РУВД, которая с целью избежать наложения взыскания за волокиту по расследованию дела, внесла в документы первичного учета (статистические карточки) заведомо ложные сведения о направлении дела в суд.

Президиум Свердловского областного суда не усмотрел в вышеописанном деянии состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ и прекратил уголовное дело. Свою точку зрения он пояснил следующим образом: «По смыслу ст. 292 УК РФ предметом служебного подлога являются только официальные документы, т.е. такие, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия, либо предоставляют права, возлагают обязанности или освобождают от них».

Статистические карты как документы первичного учета, не устанавливают каких — либо юридических фактов и не влекут правовых последствий. Они носят лишь информационный характер и используются только для решения ведомственных задач, поэтому к официальным документам не отнесены быть не могут.

Последним признаком официального документа, который выделяет Пленум Верховного Суда РФ, являются факты, удостоверяющие документ и влекущие юридические последствия в виде предоставления прав или их лишения, возложения обязанностей или освобождения от них, изменения объема прав и обязанностей.

В указаниях Верховный Суд Российской Федерации к официальным документам, как к предмету служебного подлога, относит постановления о возбуждении и прекращении уголовного дела, в которые должностными лицами органов внутренних дел из иной личной заинтересованности или в целях улучшения показателей раскрываемости преступлений могут вноситься заведомо ложные сведения. Однако из числа предметов служебного подлога он исключает такие документы как протоколы допросов, протоколы судебного заседания и т.д. Бесспорно, эти документы сами по себе не предоставляют прав и не освобождают от обязанностей, однако они имеют важное

юридическое значение, поэтому представляется обоснованным смягчить требования, предъявляемые к предмету служебного подлога. Вполне обоснованным видится отметить возможность фактов, которые удостоверяются документом и вызывают последствия в виде предоставления прав или освобождения от обязанностей, влиять на наступление последствий в виде предоставления прав или освобождения от обязанностей.

Другим интересным вопросом является вопрос отношения электронных документов к числу официальных: обязательно ли носитель должен иметь материальную форму. Если обратиться к понятию материального носителя, закрепленное в ст. 2 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485–1 «О государственной тайне», становится очевидным, что качестве материального носителя могут выступать физические поля. Законодатель соотносит физическое поле с отдельной формой материи, а это позволяет сделать вывод о признании электронной формы документа в качестве материального носителя информации.

Таким образом, предметом служебного подлога может быть как бумажный, так и электронный документ, составленный государственными и муниципальными органами и учреждениями, органами местного самоуправления, их должностными лицами и служащими, оформленный в установленном порядке соблюдением всех обязательных реквизитов. Характер официальности документу придает его содержание — удостоверение юридических фактов как непосредственно порождающих возникновение, изменение или прекращение правоотношений, так и удостоверяющих юридически значимые поступки, свидетельствующие о возможности наступления правовых последствий. Предмет служебного подлога — конструктивный признак состава преступления, который подлежит обязательному установлению при квалификации деяния, предусмотренного ст. 292 УК РФ. Поэтому во избежание расхождений в толковании вышеуказанного понятия и правильного его уяснения, как в теории, так и на практике статья ст. 292 УК РФ нуждается в дополнении дефиницией «официальный документ».

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1236-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Ю. С.». <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1693023/>
2. Букалерева Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / под ред. В. С. Комиссарова, Н. И. Пикурова. М.: Юрлитинформ, 2006 — С. 71.
3. Степанюк О. С., Степанюк А. В. Проблема межотраслевого подхода к толкованию понятия «официальный документ» // СПС «Гарант».
4. Букалерева Л. А. О проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. 2013. № 5. С. 45.

О влиянии качества разработанных правил землепользования и застройки на принятие решений об осуществлении государственного кадастрового учета на примере Республики Бурятия

Гатапова Саяна Баировна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

В статье анализируется сложившаяся ситуация в Республике Бурятия по применению утвержденных правил землепользования и застройки в рамках осуществления государственного кадастрового учета земельных участков.

Ключевые слова: земельный участок, разрешенное использование, государственный кадастровый учет, правила землепользования и застройки, органы местного самоуправления, Республика Бурятия

On the impact of the quality of the developed land use and development rules on making decisions on the implementation of state cadastral registration using the example of the Republic of Buryatia

Gatapova Sayana Bairovna, student
Buryat State University

The article analyzes the current situation in the Republic of Buryatia on the application of approved land use and development rules in the framework of state cadastral registration of land plots.

Key words: *land plot, permitted use, state cadastral registration, land use and development rules, local authorities, Republic of Buryatia.*

С применением утвержденных правил землепользования и застройки (далее — ПЗЗ) в рамках осуществления государственного кадастрового учета проводится проверка на предмет отсутствия следующих оснований для принятия отрицательного решения:

- необходимые для кадастрового учета документы по форме либо содержанию не соответствуют требованиям Закона о кадастре (п. 7 ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закона № 218-ФЗ);

- размер образуемого земельного участка или земельного участка, который в результате преобразования сохраняется в измененных границах (измененный земельный участок), не будет соответствовать установленным в соответствии с федеральным законом требованиям к предельным (минимальным или максимальным) размерам земельных участков (п. 28 ч. 1 ст. 26 Закона № 218-ФЗ);

- в результате государственного кадастрового учета в связи с уточнением сведений о площади земельного участка такая площадь, определенная с учетом установленных в соответствии с федеральным законом требований, будет больше площади, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в Едином государственном реестре недвижимости, на величину более чем предельный минимальный размер земельного участка, установленный в соответствии с федеральным законом для земель соответствующего целевого назначения и разрешенного использования, или, если такой размер не установлен, на величину более чем десять процентов площади, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в Едином государственном реестре недвижимости (п. 32 ч. 1 ст. 26 Закона № 218-ФЗ);

- одна из границ образуемого земельного участка пересекает границу территориальной зоны (п. 21 ч. 1 ст. 26 Закона № 218-ФЗ).

В частности, решения о приостановлении осуществления государственного кадастрового учета по основанию, предусмотренному п. 7 ч. 1 ст. 26 Закона № 218-ФЗ, принимаются в случае образования земельного участка в соответствии со схемой расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории при проверке вида разрешенного использования образуемого земельного участка на соответствие градостроительному регламенту:

- если содержащийся в межевом плане вид разрешенного использования образуемого земельного участка не соответствует градостроительному регламенту (если действие градостроительного регламента распространяется на такой земельный участок);

- если в схеме расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории, либо решении об утверждении данной схемы, отсутствуют

сведения о территориальной зоне, в границах которой формируется земельный участок;

- если в межевом плане и схеме расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории содержится противоречивые сведения о территориальной зоне, в границах которой формируется земельный участок;

- если в межевом плане отсутствуют сведения о минимальных, максимальных размерах земельного участка, либо реквизиты документов об утверждении ПЗЗ.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 32 Закона № 218-ФЗ органы местного самоуправления в порядке межведомственного взаимодействия обязаны направлять в орган регистрации прав документы (содержащиеся в них сведения) для внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН) в случае принятия ими решений (актов) об утверждении ПЗЗ либо о внесении изменений в ПЗЗ, если такими изменениями предусмотрено установление или изменение градостроительного регламента, установление или изменение границ территориальных зон, а также об установлении или изменении границ населенного пункта.

Согласно Федеральной государственной информационной системе территориального планирования (далее — ФГИС ТП) ПЗЗ утверждены для всех 266 муниципальных образований Республики Бурятия. Однако по состоянию на 01.07.2018 г. из 2317 территориальных зон, сведения о которых содержатся в ПЗЗ, в ЕГРН внесено только 25, что составляет 1,1%.

При этом важно не только формальное наличие ПЗЗ, но и однозначное их соответствие требованиям законодательства. По результатам анализа указанных ПЗЗ было установлено следующее:

- при наличии в ФГИС ТП сведений о реквизитах решений об утверждении ПЗЗ некоторых муниципальных образований сами ПЗЗ, либо карты градостроительного зонирования, либо градостроительные регламенты отсутствуют; соответственно, в нарушение требований части 9 статьи 9, части 3 статьи 32 Градостроительного кодекса Российской Федерации ПЗЗ не в полном объеме размещены в ФГИС ТП и не опубликованы на официальных сайтах муниципальных образований в сети «Интернет»;

- карты градостроительного зонирования и градостроительные регламенты некоторых ПЗЗ по содержанию противоречат друг другу, трактуются неоднозначно;

- — границы территориальных зон пересекаются с границами существующих земельных участков (как учтенных в ЕГРН, так и не учтенных);

- фактическое использование земельных участков (не учтенных в ЕГРН, но существующих на местности пятнадцать и более лет), занятых объектами капитального строительства, возведенными до утверждения ПЗЗ,

не соответствует видам разрешенного использования земельных участков, установленным градостроительными регламентами;

— фактические размеры земельных участков (не учтенных в ЕГРН) не соответствуют предельным (минимальным и (или) максимальным) размерам земельных участков, установленным градостроительными регламентами.

В связи с чем, орган регистрации прав руководствуется разъяснениями, изложенными в письме Росреестра от 7 июля 2015 г. № 09—01040/15: если в разделе «Заключение кадастрового инженера» межевого плана приведены сведения об утверждении в установленном Градостроительного кодекса Российской Федерации ПЗЗ (реквизиты и ссылка на источник их официального опубликования), а в разделе «Схема расположения земельных участков» межевого плана, оформленном на основе разделов кадастрового плана территории или кадастровой выписки о соответствующем земельном участке, не отражены границы территориальных зон, зон с особыми условиями использования территории (если земельный участок располагается в такой зоне), что является основанием для принятия решения о приостановлении осуществления государственного кадастрового учета.

В целом качество ПЗЗ негативно влияет на принятие решений при осуществлении государственного кадастрового учета. За первое полугодие 2017 года государственными регистраторами по Республике Бурятия было вынесено 2013 (19,4%) решений о приостановлении, из них 280 (3%) решений приняты по вышеуказанным причинам:

— необходимые для кадастрового учета документы по форме либо содержанию не соответствуют требованиям Закона о кадастре (п. 7 ч. 1 ст. 26 Закона № 218-ФЗ) — 233;

— размер образуемого земельного участка или земельного участка, который в результате преобразования сохраняется в измененных границах (измененный земельный участок), не будет соответствовать установленным в соответствии с федеральным законом требованиям к предельным (минимальным или максимальным) размерам земельных участков (п. 28 ч. 1 ст. 26 Закона № 218-ФЗ) — 39;

— в результате государственного кадастрового учета в связи с уточнением сведений о площади земельного участка такая площадь, определенная с учетом установленных в соответствии с федеральным законом требований, будет больше площади, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в Едином государственном реестре недвижимости, на величину более чем предельный минимальный размер земельного участка, установленный в соответствии с федеральным законом для земель соответствующего целевого назначения и разрешенного использования, или, если такой размер не установлен, на величину более чем десять процентов площади, сведения о которой относительно этого земельного

участка содержатся в Едином государственном реестре недвижимости (п. 32 ч. 1 ст. 26 Закона № 218-ФЗ) — 5;

— одна из границ образуемого земельного участка пересекает границу территориальной зоны (п. 21 ч. 1 ст. 26 Закона № 218-ФЗ) — 3.

Так, ПЗЗ не соответствуют требованиям действующего законодательства:

1. статьей 34 Градостроительного кодекса предусмотрено, что при подготовке ПЗЗ границы территориальных зон устанавливаются с учетом, в том числе, возможности сочетания в пределах одной территориальной зоны различных видов существующего и планируемого использования земельных участков, сложившейся планировки территории и существующего землепользования, и градостроительные регламенты устанавливаются также с учетом, в том числе, фактического использования земельных участков и объектов капитального строительства в границах территориальной зоны и возможности сочетания в пределах одной территориальной зоны различных видов существующего и планируемого использования земельных участков и объектов капитального строительства;

2. градостроительными регламентами ряда муниципальных образований не установлены предельные минимальные и максимальные размеры земельных участков, либо имеют не корректные ссылки на недействующие акты, ранее устанавливавшие такие размеры до вступления в действие настоящих ПЗЗ, либо ссылки на акты о нормах предоставления земельных участков.

Кроме того, в решениях об утверждении схем расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории приводятся виды разрешенного использования земельных участков в соответствии с классификатором видов разрешенного использования земельных участков, утвержденных приказом Минэкономразвития от 01.09.2011 г. № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков», тогда как ПЗЗ муниципальных образований Республики Бурятия в соответствии с указанным классификатором не приведены. Так, виды разрешенного использования земельных участков в соответствии с классификатором дословно отличаются от видов разрешенного использования земельных участков по ПЗЗ, но по смыслу соответствуют. В настоящее время при осуществлении кадастрового учета виды разрешенного использования земельных участков оцениваются на соответствие градостроительным регламентам по смысловой нагрузке, однако в отдельных случаях сделать это затруднительно.

Также на практике выявляются случаи:

— пересечения границ территориальных зон с границами существующих земельных участков (как учтенных в ЕГРН, так и не учтенных),

— несоответствия фактического использования земельных участков (не учтенных в ЕГРН, но существующих на местности пятнадцать и более лет), занятых объектами капитального строительства, возведенными до

утверждения ПЗЗ, видам разрешенного использования земельных участков, установленным градостроительными регламентами;

– несоответствия размеров земельных участков (не учтенных в ЕГРН), границами которых являются границы, существующие на местности пятнадцать и более лет и закрепленные с использованием объектов искусственного происхождения, предельным (минимальным и (или) максимальным) размерам земельных участков, установленным градостроительными регламентами.

Для разрешения сложившейся ситуации необходимо:

– законодательное установление в Градостроительном кодексе Российской Федерации требований к карте градо-

строительного зонирования в части отображения на них границ земельных участков, сведения о местоположении которых содержатся в ЕГРН;

– органам местного самоуправления привести ПЗЗ в соответствие с требованиями действующего законодательства.

Разрешение рассмотренных вопросов сократит сроки осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, исключит возможные случаи внесения в ЕГРН недостоверных (заведомо ложных) сведений, снизит количество отрицательных решений, а также минимизирует трудозатраты органа регистрации прав.

Литература:

1. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N190-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.11.2018;
2. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.11.2018;
3. Приказ Минэкономразвития от 01.09.2011 г. № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.11.2018.

Способы защиты трудовых прав

Гибадатов Урал Ишдавлетович, кандидат юридических наук, доцент;
Колпакова Евгения Алексеевна, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье обозначены основные теоретические и практические способы защиты трудовых прав человека. Данная проблематика имеет существенное значение в теории прав человека и имеет особое значение в правоприменительной практике.

Ключевые слова: способы защиты трудовых прав, защита трудовых прав.

Труд является неотъемлемым условием для развития всего человечества, поскольку напрямую влияет на все сферы жизни. Вследствие трудовых отношений человек создает материальные и нематериальные блага, что предполагает собой появление права собственности, увеличение социально-экономического положения человека, общества и государства в целом. В связи с этим такому глобальному социальному явлению необходимо нормативно-правовое регулирование. Значимость труда закреплена в статье 37 Конституции РФ [1]. провозглашает свободу труда и право на труд в достойных условиях, а статья 7 Конституции РФ гарантирует охрану труда и здоровья работников, оплату труда не ниже чем в минимальном размере, установленном законом. Одним из основополагающих положений конституционного строя Российской Федерации является принцип признания России социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную

жизнь и свободное развитие человека. основополагающие нормы трудового права России содержатся помимо статей 7 и 37 и в других статьях Конституции РФ — статьях 30, 32, 34, 39, 41, 43 и т.д.

Такой принцип как социальность государства предполагает собой деятельность государства, которая направлена на создание и обеспечение условий свободного, достойного, соразмерно оплачиваемого и справедливого труда. Это еще раз подчеркивает важность правовой регламентации труда на самом высоком уровне. Трудовой кодекс — специальный нормативный правовой акт, включающий значительную часть норм трудового права.

Однако в процессе трудовой деятельности не редко возникают разногласия между сотрудником и нанимателем. Защита трудовых прав осуществляется на негосударственном и государственном уровне. Основные способы защиты трудовых прав предусмотрены в статье 354 Трудового кодекса РФ [2]:

1. Самозащита трудовых прав;
2. Защита со стороны профессиональных союзов;
3. Защита, осуществляемая специальными государственными органами;
4. Судебная защита.

Государство признает самозащиту одним из способов защиты, однако, как показывает результаты опрошенных, большинство граждан «более всего страшится потерять рабочее место, а с ним и необходимые средства к существованию. В этих условиях население озабочено проблемой выживания, а не гражданскими свободами» [7, с. 261]. Самозащита — это осуществляемая деятельность самого работника по защите своих прав и свобод, без вмешательства, какого-либо органа. Такая деятельность может проявляться в виде:

- урегулирование спора путем прямого непосредственного контакта с работодателем,
- обращения в органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров,
- обращения в органы контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства.

Однако фактически Трудовой кодекс предусматривает только одну форму самозащиты — отказ от выполнения трудовых обязанностей. Отказ от выполнения работы возможен при наличии грубого нарушения прав работника. Стоит отметить, что стоит отличать забастовку и самозащиту своих прав и свобод, самозащита носит сугубо индивидуальный характер спора, между одним работником и работодателем, в то время как под забастовкой понимается коллективный трудовой спор, направленный на руководство организации.

При осуществлении самозащиты на работника не могут быть направлены дисциплинарные взыскания, такие незаконные действия могут быть обжалованы в суде или в государственной инспекции труда.

Второй из способов защиты трудовых прав — профсоюзная защита. В соответствии с федеральным законом от 12 января 2016 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [3]. Профсоюзы призваны защищать права и интересы членов профсоюзов по вопросам индивидуальных трудовых споров, а в случае коллективных споров — права и интересы независимо от членства в профсоюзах в установленном законом порядке.

Работник, состоящий в профсоюзе в случае нарушения его прав и интересов вправе обратиться в профсоюзную организацию, профсоюз в свою очередь вправе требовать устранения нарушений выявленных у работодателя, в течение недели данные нарушения должны быть устранены и сообщены в профсоюз о принятых мерах и результатах рассмотрения такого требования.

Профессиональные организации при выполнении данных полномочий взаимодействуют с государственными органами по контролю (надзору) за соблюдением трудового законодательства.

Третий способ защиты трудовых прав осуществляется органами по контролю (надзору) за соблюдением трудо-

вого законодательства. Согласно статье 353 Трудового кодекса РФ федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, осуществляется федеральной инспекцией труда в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Государственный контроль (надзор) за соблюдением требований по безопасному ведению работ в отдельных сферах деятельности осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации уполномоченными федеральными органами исполнительной власти. Статья 353.1 Трудового кодекса РФ выделяет так же ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных организациях осуществляется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в порядке и на условиях, определяемых законами Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации.

Государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства, на самом деле осуществляется широким кругом государственных органов, делящихся по федеральному уровню.

Во-первых, к ним можно отнести Министерство труда и социальной защиты РФ (Минтруд России). Минтруд России создан на основании и Положения «О Министерстве труда и социальной защиты РФ» [5]. Минтруд России принимает нормативно правовые акты по основным положениям трудового законодательства в России, так же занимается обобщением практики по применению трудового законодательства и проводит анализ государственной политики в сфере трудовых отношений. Помимо Минтруда России контроль (надзор) осуществляется федеральными службами:

- федеральная инспекция труда государственный орган, деятельность которого направлена на надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и его территориальных органов (Госинспекция труда);
- федеральная служба по труду и занятости (Роструд) осуществляет функции по контролю и надзору в сфере труда и занятости альтернативной гражданской службы по оказанию государственных услуг в сфере содействия занятости населения и защиты от безработицы;
- федеральная служба по экологическому, техническому и атомному надзору является органом регулирования безопасности (Ростехнадзор);
- федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека осуществляет контроль по гигиене труда, санитарного надзора (Роспотребнадзор);

В субъектах РФ таким органам относят органы исполнительной власти, министерства (управления, отделы).

На локальном уровне контроль (надзор) осуществляется органами местного самоуправления.

Также к государственным органам по контролю (надзору) за нарушением трудового законодательства стоит отнести Прокуратуру РФ. Согласно статье 27 Федерального закона от 17 января 1992 N2202–1 «О прокуратуре РФ» [4]. Прокурор проверяет жалобы и иные сообщения о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, принимает меры по пресечению нарушений, привлекает к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению ущерба.

Четвертый способ защиты трудовых прав — судебный. Как показывает практика, значительная часть споров, рассматриваемая судами, связана с невыплатой заработной платы, незаконные увольнения и включение трудовой деятельности в трудовой стаж. Судебная защита как один из способов защиты трудовых прав занимает особое место в современном законодательстве, тем самым выступает основной гарантией защищенности трудовых прав, такая защита направлена от всякого рода нарушений, как со стороны физических лиц, так и государства в целом.

Согласно статистическим данным, можно сделать вывод о том, что большинство граждан, являющееся связующим элементом в трудовых правоотношениях, не обращаются в суд в силу различных причин, как скрытых, так и видимых [6].

Так в качестве дополнительного (факультативного) способа защиты трудовых прав работника можно отнести медиацию, несмотря на то, что в трудовом кодексе РФ этот способ не закреплен. Медиация сравнительно недавно сформировалась в России и не как социальный институт, а как правовой институт. Право регулирует отношения, которые еще не успели сформироваться в обществе как фактические. В других государствах все в плоть на оборот, медиация появилась как экспериментальный способ урегулирования разногласий, а у после накопленного опыта приобрело и правовое регулирование. Медиация как способ урегулирования возникших разногласий между работником и работодателем поможет сформировать гармоничные отношения, а так же развить деловые партнерские отношения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 N6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 N7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 N2-ФКЗ, от 21 июля 2014 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 N197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Российская газета, N256, 31 декабря 2001
3. Федеральный закон от 12.01.1996 N10-ФЗ О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, N12, 20 января 1996.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N2202–1 (ред. от 30.10.2018) О прокуратуре Российской Федерации // Российская газета, N39, 18 февраля 1992.
5. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 N610 (ред. от 28.08.2018) Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты РФ // Собрание законодательства РФ, 25 июня 2012, N26, ст. 3528.
6. Комаренко А. А. К вопросу о судебной защите трудовых прав работников // Молодой ученый. — 2016. № 10. сайт (URL <https://moluch.ru/archive/114/30462/> (дата обращения: 18.01.2018)).
7. Утяшев М. М., Утяшева Л. М. / Права человека в современной России: Учебник для ВУЗов и средних учебных заведений. // Уфа: полиграфкомбинат, 2003. с. 354.

Отдельные вопросы контроля за соблюдением физическими лицами законодательства о налогах и сборах

Горлач Анна Борисовна, студент;

Петров Андрей Владимирович, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Налоговые правоотношения между налогоплательщиками — физическими лицами и налоговыми органами имеют свою особенную специфику. В большей степени она проявляется при привлечении указанных лиц к налоговой ответственности. Такой позиции есть логическое объяснение.

Во-первых, данный вид общественных отношений имеет особую важность для стабильного функционирования самих налоговых правоотношений [1, с. 130]. Во-вторых, государство заинтересовано в том, чтобы уплачивались установленные налоги и сборы, исполнялись иные налоговые обязанности. Следовательно, институт при-

влечения к ответственности выступает в роли механизма, с помощью которого государство, в лице налоговых органов, в случае неуплаты налога, неисполнения других налоговых обязанностей, способно принять меры к устранению допущенных нарушений.

Встаёт вопрос о том, является ли совершенным и проработанным механизм привлечения налогоплательщиков — физических лиц к налоговой ответственности? Настоящее исследование направлено именно на выявление основных проблем, с которыми можно столкнуться на практике при привлечении физических лиц к налоговой ответственности.

Необходимо отметить, что основанием для привлечения лица к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах является установление факта совершения данного нарушения решением налогового органа, вступившим в силу [2].

И первое, на что необходимо обратить внимание — важен процесс (механизм) установления факта совершения нарушения, а именно каким образом налоговый орган приходит к выводу о том, что лицо совершило налоговое правонарушение. Для того, чтобы с этим разобраться, рассмотрим некоторые конкретные составы налоговых правонарушений, за которые физические лица могут быть привлечены к ответственности.

Обратимся к такому составу правонарушения, как непредставление налоговой декларации в установленный срок, ответственность за который предусмотрена ст. 119 НК РФ. Вообще, согласно пп. 4 п. 1 ст. 23 Налогового кодекса РФ налогоплательщики обязаны представлять в установленном порядке в налоговый орган по месту учета налоговые декларации (расчеты), если такая обязанность предусмотрена законодательством о налогах и сборах. Налогоплательщики — физические лица обязаны самостоятельно подавать декларацию только по доходам. В то же время, не все доходы физических лиц облагаются налогом. К примеру, согласно ст. 217 НК РФ не облагаются налогом доходы: от продажи имущества, находившегося в собственности более трёх лет; полученные, в порядке наследования; полученные по договору дарения от члена семьи в соответствии с Семейным кодексом РФ (от детей, супруга, родителей и т.д.); иные доходы. В свою очередь облагаются налогом доходы: от продажи имущества, находившегося в собственности менее трёх лет; от источников за пределами РФ; от сдачи имущества в аренду и другие.

Срок подачи налоговой декларации регламентирован Налоговым кодексом и согласно его п. 1 ст. 229 декларация по налогу на доходы физических лиц подаётся в налоговый орган (инспекцию ФНС России) по месту жительства (месту пребывания) физического лица не позднее 30 апреля года, следующего за годом, в котором был получен соответствующий доход. Если 30 апреля приходится на выходной или нерабочий праздничный день, то декларация должна быть представлена не позднее ближайшего рабочего дня.

Сразу стоит оговориться, что на представление декларации только с целью получения налоговых вычетов,

предельный срок подачи декларации до 30 апреля не распространяется. В таком случае подать декларацию налогоплательщик может в течение 3-х лет.

Если происходит нарушение установленного срока подачи декларации, то с налогоплательщика взыскивается штраф в размере 5% не уплаченной в установленный законодательством о налогах и сборах срок суммы налога, подлежащей уплате (доплате) на основании этой декларации, за каждый полный или неполный месяц со дня, установленного для ее представления, но не более 30% указанной суммы и не менее 1 000 рублей.

Что касается самого механизма выявления данного правонарушения. В этом вопросе Налоговый кодекс Российской Федерации предусмотрел возможность проведения налоговых проверок. Согласно п. 1 ст. 87 НК РФ налоговые органы проводят два вида таких проверок: 1) камеральные; 2) выездные. Если в отношении налогоплательщика вынесено решение о привлечении его к ответственности, то это предполагает, что уже в отношении этого лица была проведена налоговая проверка (камеральная или выездная), по результатам которой и было вынесено решение.

Целью камеральной и выездной налоговых проверок является контроль за соблюдением налогоплательщиком законодательства о налогах и сборах.

В отношении физических лиц камеральная проверка осуществляется следующим образом. Такая проверка проводится по месту нахождения налогового органа. Данная проверка регламентируется ст. 88 НК РФ.

Датой начала проверки считается дата поступления в налоговый орган декларации. То есть, она начинается после того, как налогоплательщик представил в налоговый орган декларацию. Налогоплательщиков не уведомляют о начале проведения камеральной проверки, решение о ее назначении не принимается. Срок проведения камеральной проверки — 3 месяца.

Налоговым органом, в частности, может проводиться такое мероприятие как допрос свидетеля. В качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано любое физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для осуществления налогового контроля. Показания свидетеля заносятся в протокол (протокол допроса свидетеля). Неявка либо уклонение от явки без уважительных причин, правомерный отказ свидетеля от дачи показаний, или дача заведомо ложных показаний влечет налоговую ответственность свидетеля.

По итогам камеральной проверки составляется справка об окончании проверки. Однако, если после представленных пояснений и документов либо при отсутствии пояснений налогоплательщика налоговый орган установит факт совершения налогового правонарушения, налоговый орган обязан составить акт проверки в течение 10 дней после окончания камеральной налоговой проверки. Данный акт составляется по требованиям ст. 100 НК РФ. В нём обязательно указываются виды выявленных на-

рушений. В течение 5 рабочих дней акт проверки вручается налогоплательщику, а в течение месяца налогоплательщик вправе предоставить разногласия на акт камеральной проверки. В течение 10 рабочих дней после истечения срока для предоставления разногласий руководителем налогового органа выносится решение о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Однако на практике возникает следующая проблема. Исходя из буквального толкования норм статьи 88 НК РФ следует, что если налоговая декларация не сдана, то и провести камеральную проверку в отношении налогоплательщика не представляется возможным. Таким образом, налоговый орган не может провести камеральную проверку при данном виде правонарушения. Более того, без наличия предоставленной декларации нельзя привлечь физическое лицо к ответственности (также как и юридическое лицо).

Это подтверждается и материалами судебной практики. Так, налоговый орган полагал, что проведение камеральной налоговой проверки в соответствии с НК РФ не обусловлено фактом представления налогоплательщиком соответствующей налоговой декларации, поскольку при проведении такой проверки налоговый орган может использовать документы, полученные им из иных источников. Высший Арбитражный Суд РФ не согласился с аргументами налогового органа по следующим основаниям. Целью как камеральной, так и выездной налоговых проверок является контроль за соблюдением налогоплательщиком (плательщиком сборов, налоговым агентом) законодательства о налогах и сборах. Особенностью камеральной налоговой проверки является то, что ее осуществление возможно в установленный статьей 88 НК РФ трехмесячный срок, исчисляемый со дня представления налогоплательщиком налоговой декларации (расчета) и прилагаемых к ней документов, если законодательством о налогах и сборах не предусмотрены иные сроки. Довод инспекции о допустимости осуществления налогового контроля в форме камеральной налоговой проверки вне зависимости от представления налоговому органу деклараций лицом, в отношении которого она проводится, не может быть признан основанным на действующем законодательстве [3].

Возникает вопрос о том, как налоговым органам решить данную проблему? Налоговым кодексом РФ предусмотрены и иные меры по выявлению правонарушения, в частности, проведение выездной налоговой проверки физического лица, в том числе не являющегося индивидуальным предпринимателем.

По общему правилу в рамках такой налоговой проверки может быть проверен период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки.

Согласно п. 2 ст. 89 НК РФ решение о проведении выездной налоговой проверки выносит налоговый орган по месту жительства физического лица. Необходимо сразу

оговориться — выездная налоговая проверка организации не может приравниваться к выездной налоговой проверке физического лица. Учитывая специфику субъекта, следует говорить о ряде проблем и ограничений.

На основании ст. 89 НК РФ выездная налоговая проверка проводится на территории (в помещении) налогоплательщика на основании решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа. Таким образом, одним из квалифицирующих признаков выездной налоговой проверки является ее проведение на территории налогоплательщика.

В соответствии с п. 1 ст. 92 НК РФ должностное лицо налогового органа, производящее выездную налоговую проверку, в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для полноты проверки, вправе осматривать территории, помещения налогоплательщика, в отношении которого проводится налоговая проверка, документы и предметы.

Должностные лица налогового органа, проводящего налоговую проверку, вправе истребовать у проверяемого лица документы в случаях и порядке, предусмотренных НК РФ. При этом налоговым органом не могут быть истребованы у физического лица те документы, которыми это лицо не располагает.

Срок проведения выездной налоговой проверки исчисляется со дня вынесения решения о назначении проверки и до дня составления справки о проведенной проверке.

Выездная налоговая проверка не может продолжаться более двух месяцев (однако имеются основания для продления этого срока). В последний день проведения выездной налоговой проверки руководитель проверяющей группы обязан составить справку о проведенной проверке, в которой фиксируются предмет проверки и сроки ее проведения, и вручить ее налогоплательщику или его представителю.

По результатам выездной налоговой проверки в течение двух месяцев со дня составления справки о проведенной выездной налоговой проверке уполномоченными должностными лицами налоговых органов должен быть составлен в установленной форме акт налоговой проверки. Акт выездной налоговой проверки составляется как в случаях обнаружения нарушений законодательства о налогах и сборах, так и в случае отсутствия выявленных нарушений. В акте выездной (повторной выездной) налоговой проверки могут быть отражены факты и обстоятельства налоговых правонарушений.

Но и здесь сталкиваемся со следующей проблемой. В отношении физических лиц выездные проверки, как правило, не проводятся. Обусловлено это следующим. Зачастую сам факт проведения выездной налоговой проверки в отношении налогоплательщика — физического лица вызывает удивление. Между тем, данная возможность прямо предусмотрена НК РФ. Так, в силу прямого указания ст. 19 НК РФ налогоплательщиками признаются как организации, так и физические лица — в указанной статье отсутствует указание на то, что в качестве таковых

рассматриваются исключительно физические лица, имеющие статус индивидуального предпринимателя.

Однако, в силу ст. 25 Конституции РФ жилище неприкосновенно [4]. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Кроме того, Уголовный кодекс РФ в ст. 139 устанавливает уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища. Следовательно, доступ должностных лиц налоговых органов, проводящих налоговую проверку, в жилые помещения помимо или против воли проживающих в них физических лиц не допустим, иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Таким образом, ограничения при проведении выездной налоговой проверки физического лица заключаются в следующем: затруднительно проведение выездной налоговой проверки по месту жительства физического лица; отсутствует возможность проведения осмотра жилых помещений и имущества, находящегося в жилых помещениях (ст. 92 НК РФ); отсутствует возможность производить выемку документов и предметов, находящихся в жилых помещениях (ст. 93, 94 НК РФ). Соответственно, фактически проведение выездной налоговой проверки в отношении физического лица будет осуществляться по месту нахождения налогового органа.

Как налоговым органам найти решение, если проведение налоговых проверок оказывается не эффективным? В таком случае, согласно ст. 93.1 НК РФ у должностных лиц налогового органа есть возможность истребовать у контрагента или у иных лиц, располагающих документами (информацией), такие документы (либо информацию) о налогоплательщике (к примеру, запросы в банк, получение информации от других налогоплательщиков (например, кому лицо продало квартиру и так далее)).

Кроме того, несмотря на существенные ограничения при проведении выездной налоговой проверки в отношении физического лица налоговые органы вправе: запросить у него необходимые для проверки документы; провести осмотр имущества проверяемого физического лица, находящегося в его нежилых помещениях, в том числе недвижимого имущества, не являющегося жилым помещением; вызвать для дачи показаний в качестве свидетеля любое физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для налогового контроля (ст. 90 НК РФ).

Другой пример состава налогового правонарушения касается неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора, страховых взносов), ответственность за который предусмотрена ст. 122 НК РФ. Механизм его выявления следующий.

Сумма налога или сбора, не уплаченная в установленный законодательством о налогах и сборах в срок, признается недоимкой (п. 2 ст. 11 НК РФ).

В ряде случаев обязанность по исчислению суммы налога возлагается на налоговый орган. Не позднее 30 дней

до наступления срока платежа налоговый орган направляет налогоплательщику налоговое уведомление (ст. 52 НК РФ). Когда расчет налоговой базы производится налоговым органом, обязанность по уплате налога возникает не ранее даты получения налогового уведомления (п. 4 ст. 57 НК РФ).

Сразу стоит отметить, что на практике существует проблема, когда налоговые уведомления фактически не доходят до налогоплательщиков, а также сложности их разыскать, в связи с чем может и возникнуть несвоевременная оплата налога.

Факт выявления недоимки в силу п. 1 ст. 70 НК РФ фиксируется налоговым органом путем составления соответствующего документа (о выявлении недоимки у налогоплательщика), форма которого установлена приказом ФНС России от 13.02.2017 № ММВ-7-8/179@ [5].

Далее налоговый орган формирует и направляет налогоплательщику требование об уплате налога.

Согласно п. 1 и 2 ст. 70 НК РФ, это требование должно быть направлено налогоплательщику не позднее трех месяцев со дня выявления недоимки (однако в случае, если сумма недоимки и задолженности составляет менее 500 рублей, то требование об уплате налога должно быть направлено не позднее одного года со дня выявления недоимки). Правила составления требования, его содержание и порядок направления регламентированы гл. 10 НК РФ.

Требование — это письменное извещение налогоплательщика о неуплаченной сумме налога, а также об обязанности уплатить ее в установленный срок (п. 1 ст. 69 НК РФ).

Согласно п. 4 ст. 69 НК РФ с учетом п. 19 постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ (ВАС РФ) от 28.02.2001 № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации» требование об уплате налога должно содержать: 1) сведения о сумме задолженности по налогу, размере пеней, начисленных на момент направления требования, сроке уплаты налога, а также о мерах по взысканию налога и обеспечению исполнения обязанности по его уплате, которые применяются в случае неисполнения требования налогоплательщиком; 2) подробные данные об основаниях взимания налога, а также ссылку на положения законодательства о налогах и сборах, которые устанавливают обязанность налогоплательщика уплатить налог; 3) срок исполнения требования; 4) размер недоимки, дату, с которой начинают начисляться пени, и ставку пеней.

Это означает, что сведения, которые должны содержаться в требовании об уплате налога, позволяют налоговому органу информировать налогоплательщика о факте наличия задолженности, предупреждают налогоплательщика о начале в отношении него процедуры принуждения к исполнению обязанности по уплате налога и мерах по взысканию и обеспечению исполнения обязанности по уплате налога.

Немаловажен срок исполнения требования. В п. 4 ст. 69 НК РФ указано, что требование об уплате налога

должно быть исполнено в течение 8 дней с даты его получения, если более продолжительный период времени для уплаты налога в требовании не указан. Из этого следует, что при непредставлении налогоплательщику 8 календарных дней (минимальный срок) для добровольного исполнения требования, а равно принятие последующих мер, направленных на взыскание налоговой задолженности до истечения этого срока, свидетельствует о нарушении прав и законных интересов налогоплательщика. Вся процедура применяемых государством мер по принуждению налогоплательщика к уплате налога не должна отклоняться от правил и последовательности, установленных налоговым законодательством.

Как установлено п. 6 ст. 69 НК РФ, требование об уплате налога может быть передано физическому лицу (его законному или уполномоченному представителю) лично под расписку или иным способом, подтверждающим факт и дату его получения. Если указанными способами требование об уплате налога вручить невозможно, оно направляется по почте заказным письмом и считается полученным по истечении шести дней с даты направления заказного письма.

Анализ судебной практики свидетельствует: именно на этой стадии возникает большое количество споров налогоплательщиков с налоговыми органами. Это связано с тем, что налоговые органы не уделяют должного внимания как содержанию требования, так и его направлению налогоплательщику (например, нередко налоговые органы пренебрегают предписанием НК РФ о порядке вручения налогоплательщикам требования об уплате налога, не принимая меры к передаче этого документа налогоплательщику лично под расписку, ограничиваются направлением его по почте и т.д.). В результате суды при рассмотрении заявлений налогоплательщиков о признании таких требований незаконными (недействительными), как правило, становятся на сторону заявителей.

Так, Апелляционным определением Челябинского областного суда от 06 ноября 2014 г. МИФНС № 19 по Челябинской области отказано в иске к Репьеву Ф.Е., о взыскании задолженности по налогам. В связи с образовавшейся за 2010–2012 годы недоимкой по транспортному и земельному налогам, 19 ноября 2013 года налоговым органом в адрес ответчика было направлено требование № 93263 от 17.11.2013 года об уплате транспортного налога с учетом пени по земельному налогу. Сведений о направлении ранее в адрес Репьева Ф.Е. налогового уведомления материалы дела не содержат. Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований, связанных с требованиями о взыскании задолженности по транспортному налогу и взыскании пени, в силу нарушения налоговым органом порядка взыскания недоимки по транспортному налогу, предусмотренного НК РФ. С такими выводами суда первой инстанции находит необходимым согласиться и судебная

коллегия, указывая: не соответствуют действительности также доводы жалобы о доказанности факта направления налогового уведомления об уплате транспортного налога и налогового требования, без указания его реквизитов и даты направления, поскольку к исковому заявлению были приложены доказательства: требование об уплате налога, пени № 93263 от 17.11.2013 года, № 83808 от 14.10.2013 года, уведомление, копия почтового реестра, и список заказных отправлений. Перечисленные автором жалобы документы не свидетельствуют о безусловном направлении в адрес ответчика Репьева Ф.Е. заказного письма с требованием № 93263 от 17.11.2013 года, поскольку список № 35 от 19.11.2013 года о направлении требования представлен МИФНС в виде незаверенной копии, тогда как по смыслу ч. 6 и 7 ст. 67, ч. 1 и 2 ст. 71 ГПК РФ письменным доказательством может быть признан только документ, представленный в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Налогового уведомления об уплате транспортного налога и документа, подтверждающего его отправку в адрес ответчика, МИФНС в материалы дела не представлено [6].

Аналогичную позицию занял Советский районный суд г. Владикавказа 17 июня 2016 г. по делу № 2А-1936/2016. МИФНС обратилась в суд с административным иском к Цахилову К.Н., о взыскании задолженности по транспортному налогу за 2014 год в размере 16785 рублей и пени в размере 887,78 рублей. Как следует из материалов дела, налоговый орган направлял уведомление об уплате налога по адресу, по которому административный ответчик не проживает с 2006 года, а зарегистрирован и проживает по иному адресу. Из чего следует, что административный ответчик не получал уведомлений об уплате налога вследствие ненадлежащего уведомления налоговым органом, следовательно, МИФНС не выполнил требования закона о необходимости соблюдения досудебного порядка. Суд считает, что дело подлежит оставлению без рассмотрения, в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора, поскольку установлено, что налоговое уведомление не было направлено Цахилову К.Н. [7].

Однако нередко ситуации, когда налогоплательщик пытается убедить суд в ненадлежащем уведомлении его налоговым органом. Так, Автозаводской районный суд г. Тольятти в своем решении от 28 июня 2016 г. по делу № 2А-7348/2016 установил, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налога является основанием для направления налоговым органом или таможенным органом налогоплательщику требования об уплате налога, а доводы ответчика о том, что она проживает и зарегистрирована по одному адресу, а налоговым органом налоговые уведомления и требования направлены по иному адресу, что свидетельствует о ненадлежащем уведомлении налогоплательщика об уплате налога, в связи с чем следует отказать в удовлетворении административного иска, судом отклоняются по следующим основаниям. По сведениям, которые имелись у истца на

момент направления налогового уведомления, требования об уплате налога ответчику, местом жительства ответчика являлся адрес, на который было направлено требование. При этом, сведения о ее регистрации по иному адресу в Межрайонную ИФНС России не поступали. Налоговое законодательство не содержит положений о том, что в случае направления требования по почте налоговый орган обязан удостовериться в его получении (требование считается полученным по истечении шести дней с даты направления заказного письма).

Следовательно, требование, направленное налоговым органом заказной почтой по адресу, соответствующему данным налогового учета, не свидетельствует о нарушении процедуры направления требования налогового органа. Учитывая, что законодательством предусмотрено направление налогового уведомления и налогового требования по почте заказным письмом, а также исходя из того, что материалами дела подтверждается своевременное отправление налоговым органом ответчику заказными письмами, как налогового уведомления, так и налогового требования, следовательно, порядок направления налогового уведомления и налогового требования и срок их направления, а потому и порядок взыскания налога, предусмотренный налоговым законодательством, налоговым органом был соблюден [8].

В связи с этим существенными недостатками требования об уплате налога, служащими основанием для обжалования этого документа, являются: 1) отсутствие сведений, информирующих налогоплательщика о факте наличия задолженности (направление уведомлений), о начале в отношении него процедуры принуждения к исполнению обязанности по уплате налога и мерах по взысканию и обеспечению исполнения обязанности по уплате налога; 2) не предоставление налогоплательщику минимально установленного срока (8 календарных дней) для добровольного исполнения требования; 3) нарушения порядка вручения требования и т.д.

В случае признания требования об уплате налога (пени) незаконным (недействительным) согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 27.12.2005 № 503-О, перечисленные налогоплательщиком денежные средства во исполнение этого требования должны быть ему возвращены. Более того, нормы, содержащиеся в абзаце первом п. 4 ст. 79 НК РФ, предполагают обязанность налоговых органов осуществить возврат сумм налога, перечисленных налогоплательщиком в бюджет на основании требования об уплате налога, признанного впоследствии незаконным (недействительным), с начисленными на них процентами.

В то же время неуплаченная задолженность будет числиться за налогоплательщиком, т.к. признание требования незаконным (недействительным) не служит основанием для списания данной задолженности, в т.ч. как безнадежной к взысканию.

Таким образом, признанное незаконным (недействительным) требование об уплате налога ставит под со-

мнение правомерность всех последующих действий налоговых органов по взысканию в бюджет задолженности на его основании. Перечисленные налогоплательщиком денежные средства во исполнение незаконного требования должны быть ему возвращены. Однако основания для списания задолженности отсутствуют, равно как отсутствуют и основания для прекращения обязанности по уплате налога. Иными словами, задолженность по уплате налога будет иметь место, но право на взыскание его в принудительном порядке налоговым органом может быть утрачено.

Не менее интересным видится вопрос о том, привлекаются ли физические лица к ответственности за неисполнение требования налогового органа об уплате налога? Для ответа обратимся к ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за невыполнение в установленный срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), муниципальный контроль, об устранении нарушений законодательства.

Из диспозиции данной статьи видим, что действительно неисполнение законного предписания (требования об уплате налога) подпадает под данный состав правонарушения. Однако, материалы судебной практики свидетельствуют о том, что по данному составу правонарушения привлекаются юридические лица, индивидуальные предприниматели, должностные лица, но нет решений в отношении физических лиц.

Так, в Постановлении Челябинского областного суда от 9 июня 2017 года по делу об отмене актов о привлечении к ответственности по ст. 19.5 КоАП РФ указано: из протокола об административном правонарушении от 06 декабря 2016 года следует, что Г., являясь индивидуальным предпринимателем, не предоставил налоговую декларацию по налогу на доходы физических лиц за 2015 год в установленные законом сроки. В связи с чем Межрайонной ИФНС России №23 по Челябинской области Г. было направлено требование-предписание об устранении выявленного нарушения и представлении налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц за 2015 год. Поскольку Г. в установленный в предписании срок требование не исполнено, должностным лицом был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ [9].

Аналогичная практика содержится и в Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 ноября 2012 г. Так, в адрес общества с ограниченной ответственностью «КПД Заказчик» было выставлено требование об устранении нарушения порядка представления налоговой декларации. В связи с неисполнением требования-предписания налогового органа заявитель был привлечён к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ. Не согласившись с указанным требованием, налогоплательщик обратился с заявлением в арбитражный суд.

Суд отказывая в удовлетворении заявленных требований по существу указал следующее: в соответствии с пп. 8 п. 1 ст. 31 НК РФ налоговые органы вправе требовать от налогоплательщиков устранения выявленных нарушений законодательства о налогах и сборах и контролировать выполнение указанных требований. В свою очередь, в обязанности налогоплательщиков входит выполнение законных требований налогового органа об устранении выявленных нарушений законодательства о налогах и сборах (пп. 7 п. 1 ст. 23 НК РФ). Налоговый контроль является одной из разновидностей государственного контроля, а налоговый орган является государственным органом, осуществляющим государственный контроль в определенной сфере. Статья 28.3 КоАП РФ относит к полномочиям налоговых органов составление протоколов по административным правонарушениям, предусмотренным ч. 1 ст. 19.5 данного Кодекса, состав которого предполагает наличие и неисполнение законного предписания (предписания) органа (должностного лица), осуществляющего государственный контроль [10].

Следовательно, практика показывает, что фактически физические лица не привлекаются к ответственности по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ.

В случае же, если налогоплательщику было направлено требование, и он не оплатил указанные в нем суммы (не исполнил требование в срок), то налоговый орган производит взыскание налога в принудительном порядке (а именно в судебном, так как в отношении физического лица налоговые органы не вправе самостоятельно взыскивать средства со счетов и т.д.).

Заявление о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика — физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, может быть подано в суд общей юрисдикции налоговым органом в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога (п. 2 ст. 48 НК РФ). Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

Рассмотрение таких дел в суде производится в соответствии с Кодексом административного судопроизводства РФ (КАС РФ), в приказном производстве (пять дней на вынесение приказа; десять дней на представление возражений; при поступлении возражений от должника судебный приказ отменяется, и заявление о взыскании недоимки может быть подано в суд в порядке искового производства; при отсутствии возражений налоговому органу выдается второй экземпляр судебного приказа для предъявления его к исполнению), либо в исковом производстве (дела разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, а мировым судьей — до истечения месяца со дня принятия заявления к производству; для принудительного исполнения судом выдается исполнительный лист) [11]. Требование о взыскании налога (сбора) за счет имущества физического лица может быть предъявлено налоговым органом (таможенным органом) в порядке искового производства не позднее шести

месяцев со дня вынесения судом определения об отмене судебного приказа.

Взыскание налога на основании вступившего в законную силу решения суда производится в соответствии с Законом №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» с учетом особенностей, предусмотренных ст. 48 НК РФ.

Таким образом, конституционный принцип, закрепленный в ч. 3 ст. 35 Конституции РФ («Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда») и применяемый при взыскании сумм неуплаченного налога в отношении физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, в данном случае растягивает процесс взыскания неуплаченного налога на довольно продолжительный период и существенно зависит от активности должностных лиц налоговых органов, реальных сроков рассмотрения дела в суде, сроков предъявления исполнительного документа к исполнению и сроков принятия судебными приставами — исполнителями мер по взысканию недоимки. Учитывая возможность обжалования судебных актов, с момента истечения срока уплаты налога до предъявления должнику судебным приставом — исполнителем исполнительного документа проходит достаточно долгий срок.

Судебная практика содержит примеры привлечения физических лиц к налоговой ответственности по статье 122 НК РФ, которая, кроме того, подтверждает растянутость сроков. Следует отметить, что имеет место также и уголовная ответственность физических лиц, однако, именно она зачастую не реализуется на практике ввиду истечения срока давности уголовного преследования.

Так, в отношении Д. проведена выездная налоговая проверка, по результатам которой была установлена неуплата НДФЛ, принято решение о привлечении Д. к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 122 НК РФ в виде штрафа за неуплату НДФЛ за совершение налогового правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 119 НК РФ за непредставление налоговой декларации.

МИФНС России направило Д. требование об уплате налога, пени, штрафа, предоставив срок для добровольного исполнения. Требование в установленный срок исполнено не было, решение налогового органа о привлечении к налоговой ответственности было обжаловано Д. в суде. Суд первой инстанции отказал Д. в удовлетворении заявленных требований о признании незаконным решения МИФНС России. Подобную позицию занял и суд апелляционной инстанции, обосновывая это тем, что доводы жалобы о несогласии с размером взыскиваемых сумм являются несостоятельными и не влияют на правильность принятого решения о взыскании налога на доходы физических лиц, пени и штрафа, поскольку размер взыскиваемых сумм, их законность и обоснованность, подтверждены вступившим в законную силу решением Первоуральского городского суда Свердловской области.

Примечательно, что в возбуждении уголовного дела в отношении Д. по ч. 2 ст. 198 УК РФ было отказано,

в связи с истечением срока давности уголовного преследования [12].

В заключение укажем основные проблемы при привлечении налогоплательщиков — физических лиц к налоговой ответственности, а также возможные пути их решения.

Поскольку проведение камеральных налоговых проверок оказывается невозможным (в частности, при непредставлении налоговой декларации налоговый орган не может провести данный вид проверки, а следовательно и привлечь налогоплательщика — физического лица к ответственности), а выездных налоговых проверок затруднённым (выездные проверки, как правило, в отношении налогоплательщиков — физических лиц не проводятся, а если и проводятся, то налоговые органы сталкиваются с целым рядом ограничений), то приходится говорить о несовершенстве порядка (механизма) привлечения налогоплательщиков — физических лиц к ответственности.

Выходом из данной ситуации, в настоящее время, может послужить возможность должностных лиц налогового органа истребовать у контрагента или у иных лиц, располагающих документами (информацией), такие документы (либо информацию) о налогоплательщике (к примеру, запросы в банк, получение информации от других налогоплательщиков (например, кому лицо продало квартиру и так далее)). Кроме того, несмотря на существенные ограничения налоговые органы вправе: запросить у налогоплательщика необходимые для проверки документы; вызвать для дачи показаний в качестве свидетеля любое физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для налого-

вого контроля, провести осмотр имущества проверяемого физического лица, находящегося в его нежилых помещениях, в том числе недвижимого имущества, не являющегося жилым помещением и т.д.

При привлечении налогоплательщиков — физических лиц за неуплату или неполную уплату сумм налога существует также ряд проблем. В частности, налоговые уведомления по факту могут не доходить до налогоплательщиков, а налоговые органы, в свою очередь, не уделяют должного внимания к надлежащему уведомлению, к содержанию и направлению требований об уплате налога, в связи с чем вытекает несвоевременная оплата налога и возникают споры между налоговыми органами и налогоплательщиками, плюс ко всему, растянутость процесса взыскания неуплаченного налога на довольно продолжительный период.

Следовательно, во избежание подобных случаев, налоговым органам не рекомендуется пренебрегать требованиями, которые устанавливает Налоговый кодекс РФ, в части надлежащего уведомления налогоплательщиков, содержания и порядка вручения требования об уплате налога и других обязательных условий. Необходимо соблюдать обязательные правила к составлению налогового требования об уплате налога (в частности, к предоставлению минимального срока для его исполнения, к основаниям взимания налога и т.д.), вручать требование лично под расписку, а не ограничиваться направлением его по почте. Кроме того, для более эффективного преодоления назревших проблем, считаем, что необходимо внести законодательные изменения о порядке привлечения налогоплательщиков — физических лиц к налоговой ответственности.

Литература:

1. Аушев Д.Г. Основные проблемы применения ответственности за совершение налоговых правонарушений / Д.Г. Аушев // Вестник экономики, права и социологии. — 2017. № 4. С. 130–133.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 июня 2007 г. № 1580/07 // Банк судебных актов и документов Высшего Арбитражного Суда РФ. — URL: http://www.arbitr.ru/?id_sec=354&id_doc=2239&filename=2239.pdf (дата обращения: 31.10.2018).
4. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
5. Приказ ФНС России от 13 февраля 2017 № ММВ-7-8/179@ // СПС «Консультант плюс». — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 31.10.2018).
6. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 06 ноября 2014 г. По делу № 11-11792/2014 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.11.2018).
7. Определение Советского районного суда г. Владикавказа № 2А-1936/2016 от 17 июня 2018 г. По делу № 2А-1936/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 01.11.2018).
8. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти № 2А-7348/2016 от 28 июня 2016 г. По делу № 2А-7348/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 01.11.2018).
9. Постановление Челябинского областного суда от 09 июня 2017 г. По делу № 4а-674/2016 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 13.11.2018).
10. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 ноября 2012 г. По делу № А76-10943/2012 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 13.11.2018).

11. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 19 июля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
12. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 04 мая 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 13.11.2018).
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30 октября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 1. — Ст. 1.
14. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 октября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. № 503-О // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 8. — Ст. 945.
17. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 г.) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.

Сущность административно-правовых режимов в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства

Григорьева Кристина Владимировна, студент магистратуры;
Балаклеец Ирина Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В 2017 г. в Россию на постоянное место жительства прибыло из других стран 442,6 тыс. чел. (в 2016 г. — 449,9 тыс. чел.) [14]. В соответствии с Концепцией демографической политики РФ [7] на период до 2025 года необходимо будет обеспечивать миграционный прирост более 300 тысяч человек ежегодно в целях компенсации убыли трудовых ресурсов и стабильного прироста населения России

При этом очень важно сохранить управляемость миграционных процессов. Масштабный неконтролируемый приток мигрантов может стать (как это происходит сейчас в странах ЕС) причиной роста этнической и экстремистской преступности, этносоциальных конфликтов.

В Стратегии национальной безопасности РФ [6] отмечается, что неконтролируемая и незаконная миграция стала одной из форм транснациональной организованной преступности наряду с наркоторговлей и торговлей людьми и представляет угрозу для государственной и общественной безопасности.

Значительные потоки нелегальных мигрантов оказывают существенное влияние на криминологическую ситуацию регионов, создают дополнительные трудности для оперативно-профилактической деятельности правоохранительных органов.

Негативные последствия, связанные с незаконной миграцией, побуждают законодателя принимать соответствующие меры правового характера, к числу которых, в частности, относится установление административно-правовых режимов в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Основной целью данных режимов является, прежде всего, обеспечение национальной безо-

пасности как одного из приоритетных направлений государственной политики.

С целью регулирования правовых отношений с участием иностранных граждан законодатель создал правовую платформу, включающую в себя различного рода нормативные правовые акты. Существующие правовые акты устанавливают права и обязанности иностранных граждан, полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных организаций, участвующих в реализации административно-правовых режимов в отношении иностранных граждан, а также предусматривают юридическую ответственность за нарушение режимных правил.

Формирование нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере осуществляется в соответствии с нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и национальным законодательством.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации [1] общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. При этом если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора

В соответствии с нормами международного права формируется национальное законодательство, регулирующее порядок пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации. К числу таких норм следует отнести: Конституцию Российской Федерации,

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2], Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [4], Федеральный закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [5], Закон Российской Федерации от 01 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» [5] и др.

Что же касается подзаконных правовых актов, принятых на основании и в исполнение федеральных законов, то их задача более детально регламентировать деятельность субъектов в рамках установленных правовых режимов.

Вводимые в соответствии с федеральным законодательством административно-правовые режимы в отношении иностранных граждан в силу разнообразия регулирующих правовых отношений, представляют собой совокупность таких правовых режимов, как режимы въезда и выезда иностранных граждан с территории России, пребывания в Российской Федерации, регистрации, транзитного перемещения через территорию России, визовый режим и др.

При этом каждый вводимый административно-правовой режим регулирует только свойственные ему правовые отношения. Несмотря на индивидуальные особенности режимов, входящих в систему административно-правовых режимов в отношении иностранных граждан, между ними существует определенная взаимосвязь, выраженная в том, что правовые отношения, возникающие в рамках одного правового режима, «накладываются» на правоотношения, складывающиеся в рамках другого административно-правового режима. Так, например, административно-правовой режим пребывания иностранных граждан тесно связан с административно-правовым режимом регистрации иностранных граждан, административно-правовой режим транзитного проезда с административно-правовыми режимами въезда-выезда, пребывания иностранных граждан на территории РФ, визовым режимом и т.д. [11]

В подтверждение изложенной нами позиции, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 16 февраля 2016 г. № 4-П указал, что «... выезд из Российской Федерации, хотя он и является свободным, применительно к иностранным гражданам настолько тесно связан с институтами въезда в Российскую Федерацию и пребывания в ней, что также должен регулироваться с соблюдением конституционных пределов свободы усмотрения государства» [8].

Административно-правовые режимы в отношении иностранных граждан «...отражают, во-первых, реальное состояние правовой практики, во-вторых, приемы, средства, способы, методы, с помощью которых достигается тот или иной результат нормативного воздействия на общественные отношения» [10].

Законодательством Российской Федерации иностранные граждане, законно находящиеся на территории страны, на-

деляются правами, обязанностям и несут юридическую ответственность за совершенные противоправные деяния, т.е. обладают соответствующими правовыми статусами. При этом иностранное физическое лицо может обладать сразу несколькими правовыми статусами (иностранный гражданин — беженец — индивидуальный предприниматель).

Вводимая в пределах административно-правовых режимов система запретов, ограничений и дозволений, в своей совокупности определяет не только правомерное поведение иностранных граждан, находящихся на территории страны, но и обеспечивает предупреждение противоправных действий и предотвращает наступление негативных последствий.

Между тем, несмотря на наличие признаков неравенства между субъектами, правовые отношения между ними строятся на соблюдении прав и свобод иностранных граждан, законно находящихся на территории России.

В ходе осуществления органами государственной власти контрольных функций происходит связь между контролирующим и подконтрольным субъектами. По результатам данных действий контролирующим субъектом принимаются определенные правовые решения. По результатам проведенных контрольных мероприятий в случае нарушения требований законодательства виновные подконтрольные субъекты привлекаются к юридической ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Из представленного выше следует, что контрольная функция органов государственной власти, участвующих в реализации административно-правовых режимов в отношении иностранных граждан, представляет собой совокупность их прав и обязанностей, направленных на установление соответствия реального положения дел на подконтрольном объекте режимным правилам, устанавливаемым административно-правовыми режимами, и охватывают собой средства выявления, предупреждения правонарушений, меры пресечения правонарушений, меры защиты от правонарушений [9].

При нарушении режимных правил подконтрольные субъекты могут быть привлечены к юридической ответственности. При этом следует отметить, что основная цель — привлечение к юридической ответственности является стимулированием правомерного поведения — предупреждения совершения новых правонарушений как самими правонарушителями, так и другими лицами [12].

Иностранные граждане, нарушившие режимные правила (которым назначено наказание в виде административного выдворения), или в случае, когда компетентным органом приняты решения о нежелательности пребывания в России или депортации — подлежат высылке с территории России.

Указанным лицам в соответствии со ст. 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» въезд в Российскую Федерацию не разрешен либо может быть не разрешен.

Конституционный Суд Российской Федерации по данному поводу указал, что меры юридической ответствен-

ности, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате деяния, с тем, чтобы обеспечивались соразмерность ответственности совершенному правонарушению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от неправомерных посягательств. Кроме того, конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения [13].

С учетом изложенного можно утверждать, что административно-правовые режимы в отношении иностранных граждан представляют собой достаточно сложный правовой механизм, посредством которого:

- устанавливается порядок въезда, пребывания и выезда иностранных граждан с территории страны;
- устанавливается контроль за иностранными гражданами, находящимися на территории страны;
- создаются юридические барьеры на пути незаконной миграции, позволяющие оградить охраняемые законом интересы личности, общества и государства от неправомерных посягательств;
- власти по осуществлению контроля за иностранными гражданами, находящимися на территории страны;
- обеспечивается своевременное наказание иностранных граждан, нарушивших установленные законом режимные правила.

Также хотелось бы отметить, что административно-правовые режимы в отношении иностранных граждан имеют важное научное и практическое значение, комплексное и всестороннее исследование которых, позволит:

- систематизировать и упорядочить правовое регулирование деятельности всех участников правоотношений;
- улучшить систему контроля со стороны органов государственной власти за иностранными гражданами;
- повысить эффективность административно-правовых режимов;
- повысить эффективность действия органов государственной власти по реализации данных административно-правовых режимов;
- повысить уровень защищенности личности, общества и государства от негативных последствий в результате неправомерных действий со стороны иностранных граждан.

На наш взгляд, представляется целесообразным разработать и принять Стратегию развития миграционного законодательства, в которой будут отражены этапы построения и функционирования эффективной миграционной политики в Российской Федерации. В частности, должны

быть разработаны федеральные программы выхода из демографического кризиса, оказание дальнейшего содействия переселению в Россию мигрантов (с учетом научно обоснованной стратегии их расселения по регионам), а также социокультурной адаптации коренного населения и мигрантов, формирования у них толерантности.

Основная цель принятия Миграционного кодекса состоит в сведении воедино более 800 нормативно-правовых актов, регулирующих сферу миграции, с учетом формирования эффективного управления миграционными процессами, которое имеет системный характер и заключается в совершенствовании его основных форм (правовых, организационных, режима пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства), а также в необходимости создания механизма территориального распределения мигрантов, совокупности государственных мер, направленных на предотвращение и борьбу с незаконной миграцией, что значительно упростит реализацию миграционной политики Российской Федерации, ускорит решение проблемных вопросов, позволит сократить бюджетные расходы. Кроме того, разработка и принятие единого кодифицированного акта в сфере миграции позволит устранить существующие пробелы в законодательстве, регулирующем данную сферу общественных отношений. Ведь до сих пор ни один нормативный акт не содержит таких базовых понятий, как «миграция», «мигрант», «миграционная безопасность» и др. Следовательно, Миграционный кодекс должен включать не только, во-первых, общие положения, закрепляющие законодательство о миграции, задачи, принципы, действие законодательства во времени, в пространстве и по кругу лиц, во-вторых, ответственность за правонарушения в сфере миграции, но и положения по формированию эффективного государственного управления в сфере реализации миграционной политики Российской Федерации.

Современная правовая система России активно адаптирует международные стандарты регулирования в сфере миграционных процессов. Одновременно наблюдается регионализация миграции, где специфика содержания просматривается в разработке локальных нормативно-правовых актов.

Учитывая геополитическое положение Калининградской области полагаем необходимым разработать и внедрить локальные нормативные акты, в частности «О создании областной межведомственной координационной комиссии по вопросам миграционной политики, привлечения и использования иностранных работников и реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», разработать с учетом специфики региона Концепцию миграционной политики в Калининградской области на период до 2025 года, а также программу содействия занятости населения и совершенствования социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции в Калининградской области.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Рос. газ. — 2002. — 31 июля.
3. Федеральный закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Рос. газ. — 1996. — 22 авг.
4. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 N109-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.)
5. Федеральный закон от 01 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Рос. газ. — 1993. — 04 мая
6. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
7. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»
8. Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 февр. 2016 г. № 4-П // Рос. газ. — 2016. — 01 марта. с. 15–20
9. Белоконь А. В. Правовые аспекты организации деятельности органов внутренних дел в сфере реализации административно-правовых режимов оборота оружия // Административное право и процесс. — 2016. — № 2. — С. 5–7.
10. Морозов Ю. В. Международно-правовое регулирование режимов в отношении иностранных граждан // Юридический вестник ДГУ. — 2015. — № 2. — С. 64–70.
11. Морозов Ю. В. Система нормативных правовых актов, регулирующих административно-правовые режимы в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 7–2. — С. 37–42.
12. Панченко В. Ю., Пикулева И. В. Реалистическое понимание правовых режимов: к постановке проблемы // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 7. — С. 15–20.
13. Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов)»: одобрено решением Конституционного Суда Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201240/
14. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в РФ за январь-декабрь 2017 года <https://xn—b1aew.xn—p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162186/>.

Особенности нотариальной деятельности в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних

Денежкина Юлия Викторовна, студент магистратуры
Оренбургский государственный аграрный университет

Российская Федерация — правовое государство, в котором согласно Конституции признаются, соблюдаются и защищаются права, то есть гарантируется свобода человека и гражданина. Это положение также находит свое отражение в части 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства [1]. Данные положения также закреплены Семейным кодексом Российской Федерации.

В нашем государстве вопросу о защите семьи уделяется особое внимание, так как именно семья — это основная ячейка общества, но в большей мере должна обеспечи-

ваться защита прав и законных интересов несовершеннолетних, так как именно эта категория граждан уязвима с точки зрения права. Подобное мнение установлено Конвенцией о правах ребенка: «Защита детей необходима для того, чтобы семья, как основная ячейка общества могла в полной мере исполнять обязанности в рамках деятельности общества».

Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 124 — ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» определены цели политики государства в сфере защиты прав несовершеннолетних: осуществление прав детей, упорочение основных гарантий прав

и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений и формирование правовых основ гарантий прав ребенка [2].

Конституция РФ гарантирует государственную (внесудебную) и судебную защиту прав и свобод каждого человека. Если судебная защита прав осуществляется непосредственно судами, то способов внесудебной защиты существует немало. К одному из институтов внесудебной защиты можно отнести нотариат. В соответствии с частью 1 статьи 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате установлено, что нотариат «призван обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ, конституциями республик в составе Российской Федерации, Основами законодательства РФ о нотариате защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации» [3].

Данная защита прав выражается путем совершения или не совершения нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Нотариус, осуществляя действия от имени государства, выполняет такую важную задачу, как обеспечение заботы о ребенке.

Ученые цивилисты выделяют четыре основных направления функций нотариуса в сфере защиты прав несовершеннолетних:

1. Нотариус — гарант прав и законных интересов несовершеннолетних;

2. Нотариус контролирует правильность применения органами опеки и попечительства нормативно — правовых актов, которые направлены на обеспечение защиты прав детей;

3. Нотариус принимает конкретные меры по предотвращению нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних;

4. Закон возлагает на нотариуса обязанность по охране прав и интересов еще не родившегося ребенка.

Согласно законодательству Российской Федерации, выделяют личные имущественные и неимущественные права граждан. Говоря о защите данных прав несовершеннолетних, следует упомянуть о превентивной функции нотариуса в этой области.

К защите личных имущественных прав можно отнести:

1. Выдача свидетельства о праве на наследство на имя несовершеннолетнего. Законом возлагается обязанность по охране прав и интересов еще не родившегося ребенка, нотариус приостанавливает выдачу свидетельства о праве на наследство при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника, так как ребенок родившийся после смерти наследодателя, включается в круг наследников, а также нотариус определяет круг наследников, имеющих право на обязательную долю с учетом несовершеннолетних детей наследодателя, при оформлении наследственных прав наследников по завещанию.

25 сентября 2018 года члены комиссии по законодательной и методической работе Кировской областной но-

тарияльной палаты провели рабочую встречу с представителями органов опеки и попечительства.

На заседании был рассмотрен порядок определения долей, причитающихся несовершеннолетним в недвижимости, приобретенной с использованием средств материнского (семейного) капитала, проанализированы действия органов опеки и попечительства при неисполнении родителями обязательств по представлению детям недвижимого имущества взамен проданного. Также была озвучена позиция органов опеки и попечительства по выдаче разрешения на отчуждение недвижимости, принадлежащей несовершеннолетним гражданам.

Рабочих вопросов в сфере отчуждения недвижимого имущества несовершеннолетних накопилось немало. Встреча длилась несколько часов, и представители ведомств приняли решение проводить такие заседания на регулярной основе.

2. Алиментное соглашение. Стоит отметить, что при удостоверении соглашения об уплате алиментов нотариус не только максимально обеспечивает защиту интересов детей, но и осуществляет контрольные функции. Нотариус вправе отказать в удостоверении данного соглашения, в случае если размер алиментов будет ниже размера, установленного законом.

3. Защита личных имущественных прав несовершеннолетних при совершении нотариально удостоверенных сделок законными представителями от его имени: согласие законного представителя, данное несовершеннолетнему в возрасте от 14 до 18 лет на совершение сделок по отчуждению, обмену или дарению имущества; согласие законного представителя о сдаче имущества ребенка в аренду, безвозмездное пользование или в залог; удостоверение безвозмездных сделок в пользу ребенка и др.

По закону Российской Федерации если несовершеннолетний гражданин (до 18 лет) выезжает из страны, а впоследствии въезжает обратно с обоими родителями, то при оформлении визы ребенку нет необходимости предоставлять согласие на его выезд — достаточно свидетельства о рождении ребенка. Однако многие семьи не имеют возможности провести отпуск вместе. Иногда ребенок отправляется в путешествие в другую страну с одним из родителей, или с бабушкой, тренером из спортивной секции, или сопровождающими из детского лагеря. В таком случае важно вовремя оформить согласие родителей на выезд ребенка.

Есть два вида согласий: согласие родителей на выезд ребенка, которое предназначается для предъявления сотрудникам пограничной службы Российской Федерации, оно должно оформляться строго в соответствии с федеральным законом о порядке выезда из РФ и въезда в РФ. Также существуют согласия, которые требуют консульские учреждения и посольства для оформления визы ребенка. Требования к оформлению согласия для получения визы регламентируются законодательством той страны, куда оно будет предъявляться.

Разведенные родители, проживающие в разных городах, сталкиваются с проблемой при оформлении не-

обходимых документов. Одному родителю необходимо передать поездом или переслать почтой свидетельство о рождении, другому — встретить документ и пойти в нотариальную контору, а затем вернуть документ обратно. Неудобно, ненадежно, долго. С развитием электронного документооборота в нотариате эта полная неудобств схема уходит в прошлое. Родитель приходит со свидетельством о рождении ребенка к нотариусу, нотариус свою очередь переводит документ в электронный вид, удостоверяем равнозначность электронного документа бумажному, затем пересылает его другому родителю. Имея электронный до-

кумент, он сможет прийти к любому нотариусу и оформить согласие на выезд ребенка. Удостоверенное нотариусом согласие также можно перевести в электронный вид и отправить другому родителю, где у любого нотариуса можно будет перевести этот документ в бумажную форму, которая требуется по месту предъявления.

Таким образом, рассмотрев основные направления деятельности нотариата в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, стоит отметить, что нотариат занимает важное место в обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря. С изменениями на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124 — ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.06.2018, N0001201806040030).
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462–1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357

Использование информационных технологий в нотариальной деятельности

Денежкина Юлия Викторовна, студент магистратуры
Оренбургский государственный аграрный университет

За последние несколько лет произошли существенные изменения в сфере электронных технологий нотариального сообщества. Развитие информационного общества обеспечивает повышение уровня жизни граждан и быстрого делового оборота благодаря предоставлению электронных услуг. Нотариат не может стоять в стороне от распространения электронных технологий, доступных и удобных для каждого гражданина, а эффективность перехода нотариата на электронные технологии взаимодействия с государственными организациями и деловыми структурами, прежде всего кредитными организациями, во многом зависит от того, насколько успешно будет функционировать Единая информационная система (ЕИС) нотариата.

С каждым днём ЕИС является все более востребованной, а количество записей в ней становится все более масштабным, в том числе по уведомлениям залогов движимого имущества, в этой области нотариат выходит на передовые позиции.

ЕИС создана Федеральной нотариальной палатой за свой счет и выполняет функции, возложенные на нотариат государством. Проект концепции развития ЕИС принят Правлением ФНП в феврале 2014 года, он предусматривает повышение уровня открытости и доступности

нотариата. Именно он лежит в основе развития новых информационных технологий, которые используются нотариусами.

В настоящее время отмечается так называемый «переход к бесконтактным технологиям документооборота при реализации государственных функций и оказании публичных услуг населению». Нотариат не является исключением. Это является приоритетным направлением развития нотариата в России сегодня. В первую очередь это касается ускоренного получения нотариусом документов из необходимых источников.

В последние годы руководство РФ принимает ряд мер, направленных на создание специальной инфраструктуры «электронного государства», которая бы обеспечивала достоверность и юридическую значимость электронного документооборота.

Основным документом, регламентирующим данное направление деятельности государственных и иных структур, является Федеральная целевая программа «Информационное общество» (2011–2020 гг.), утвержденная Постановлением Правительства № 313 от 15 апреля 2014 года [1].

Цели и задачи данной госпрограммы: получение гражданами и организациями преимуществ от применения

информационных и телекоммуникационных технологий и создание условий для оперативного и эффективного взаимодействия государства с гражданами и бизнесом с их использованием.

Показателями успешной реализации Программы станут рост индекса Российской Федерации в международном рейтинге стран по уровню развития информационных и телекоммуникационных технологий и увеличение количества граждан, использующих госуслуги в повседневной жизни. К 2020 году планируется увеличить долю населения, пользующуюся электронными госуслугами, с 11% (показателя 2010 года) до 85%.

В настоящее время очень актуальным стало внедрение электронного документооборота в нотариальную деятельность. Изменениями в Основы законодательства РФ о нотариате нотариусу предоставлено право удостоверять равнозначность электронных и бумажных документов [2].

Электронный документ, согласно пункту 11.1 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149 — ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», представляет собой «документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виду, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно — телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [3].

«Развитие электронного документооборота, межведомственного обмена данными, новых онлайн — сервисов на базе ЕИС — важнейшее направление работы отечественного нотариата сегодня», — неоднократно отмечал президент Федеральной нотариальной палаты Константин Корсик.

Доклад о Единой Информационной системе нотариата России представил директор Фонда «Центр инноваций и информационных технологий» Федеральной нотариальной палаты Владимир Голобоков. За три года существования ЕИС нотариата стала прочной основой для развития информационных технологий в нотариальной деятельности. Система обеспечивает оперативный обмен сведениями, как между самими нотариусами, так и в рамках взаимодействия с такими ведомствами как Росреестр, ФНС, Центробанк, МВД и др. Это позволило повысить удобство и скорость получения нотариальных услуг, нотариусы перешли на работу в режиме «одного окна». Сегодня в ЕИС вносятся и хранятся сведения обо всех ключевых нотариальных действиях, а с 2018 года на базе обновленной версии системы произошел окончательный переход российского нотариата на электронный документооборот. Такие важные изменения, прежде всего, направлены на обеспечение надежной защиты нотариальных актов и гарантии достоверности всех сведений, которые в них содержатся. Кроме того, на базе ЕИС функционируют общедоступные онлайн-сервисы, с помощью которых россияне, к примеру, могут проверить движимое имущество на предмет залога или подлинность предъяв-

ленной им достоверности. Публичные сервисы нотариата абсолютно бесплатны и функционируют в круглосуточном режиме.

В январе 2015 года Правление Федеральной нотариальной палаты утвердило Концепцию развития Единой информационной системы нотариата Российской Федерации, которой были определены основные этапы построения системы, промежуточные и конечные результаты. Концепция содержит основные критерии и требования к работе ЕИС с учетом ранее накопленного опыта работы нотариусов и нотариальных палат.

Заметным достижением института нотариата Российской Федерации в сфере использования информационных технологий в настоящее время является поэтапный (от столичных регионов к периферии) переход на действия по нотариальному оформлению права гражданина, юридического лица, государства, на наследственное имущество, руководствуясь принципом «Наследство без границ». Этот принцип предполагает возможность наследникам подавать заявление о принятии наследства и завещания наследственного дела у любого нотариуса нотариального округа, в котором наследодатель имел последнее место жительства или в данном округе находится наследуемое имущество. Данный принцип позволяет гражданам при выборе нотариуса не зависеть от сложившегося еще с советских времен правила распределения дел между нотариусами по первым буквам фамилий и адреса проживания. Справедливости ради необходимо отметить, что не все представители нотариального, юридического и гражданского сообщества однозначно поддерживают данное новшество справедливо указывая, что сложившаяся десятилетиями практика в данном вопросе создала положительный баланс учитывающий и возможности нотариусов и потребности граждан.

Институт нотариата развивается в современных способах защиты конституционных прав граждан и предлагает обществу новые решения для перехода в электронный документооборот. Веди и того, когда электронные факты заменят нам бумажные паспорта, удостоверения, доверенности, договоры о совершении сделок нотариальное удостоверение останется тем инструментом, с помощью которого можно будет твердо знать — доверять этому документу или же нет.

Очевидно, что развитие электронных форм взаимодействия — это основное направление совершенствования нотариальных услуг и условие повышения роли института нотариата в защите конституционных прав граждан Российской Федерации.

Сегодня нотариальное общество активно готовится к реализации новой обязательной процедуры: с 1 февраля 2019 года нотариусы Российской Федерации будут регистрировать сделки с недвижимостью в Росреестре в режиме онлайн.

Гражданам нововведение поможет сэкономить не только время, но и деньги: представление нотариусом документов на государственную регистрацию прав на недви-

жимое имущество и сделок с ним в электронном формате, будет для них совершенно бесплатным.

Развитие электронных технологий в нотариальной деятельности позволяет повышать уровень комфорта участников рынка недвижимости и эффективно обеспечивать его стабильность в современных реалиях жизни. Так с этого года нотариат полностью перешел на регистрацию всех совершаемых нотариальных действий в электронном виде. Это дополнительная гарантия защиты важных юридических сведений, их сохранности и достоверности.

Все эти шаги повысили привлекательность нотариальной формы сделок с недвижимостью: граждане стали в 1,5 раза чаще доверять заботу о юридической чистоте своих сделок нотариусам — число удостоверенных ими договоров превысило миллион.

Этап технической и нормативно-правовой подготовки, необходимой для успешного внедрения процедуры обязательного представления документов на государственную регистрацию, успешно пройден, и нотариусы готовы к работе по новым правилам.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N313 г. Москва «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462–1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149 — ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. № 4131 (0). 2006. 29 июля.

Условия договора об оказании медицинских услуг

Дерюга Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор;
Лавренова Юлия Игоревна, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье раскрыты особенности договора об оказании медицинских услуг. Выделены особенности существенных, обычных и случайных условиях договора.

Ключевые слова: медицинские услуги, возмездное оказание услуг, существенные условия, случайные условия, обычные условия.

The terms of the contract of rendering of medical services

Deryuga Nikolay Nikolaevich, professor;
Lavrenova Uylia Igorevna, undergraduate
Khabarovsk state University of Economics and law

The article reveals the features of the contract of medical services. The features of the essential, ordinary and random conditions of the contract are highlighted

Key words: medical services. Paid services, material conditions, random conditions, normal conditions

Специфика отношений между пациентом и медицинской организацией находит свое воплощение в договоре возмездного оказания медицинских услуг, который является регулятором гражданско-правовых отношений. Специфика заключаемого договора состоит в том, что он представляет собой некую модель, формирующую обязательства сторон участников договора. В этом смысле правильная характеристика дана М. В. Батяновым, который определил договор как индивидуальный акт, отра-

жающий результат направленных на установление договорного обязательства юридических действий субъектов права, выраженный в соглашении, отражающем интерес субъектов договора и определяющий модель их поведения [1].

Договор оказания медицинских услуг в гражданском обороте выполняет определенные функции:

1) закрепляет факт возникновения гражданско-правовых отношений между сторонами;

2) устанавливает императивные условия выполнения обязательств по договору;

3) регулирует диспозитивные нормы, регулирующие правоотношения сторон.

По своей правовой природе договор оказания медицинских услуг является видом договора возмездного оказания услуг, регулируемый главой 39 ГК РФ. Специфика данного раздела ГК РФ состоит в том, что положения носят универсальный характер и применяются к регулированию договоров по оказанию услуг. Действия данной главы распространяются и на медицинские услуги [2].

Описание любого гражданско-правового договора, в том числе и договора оказания медицинских услуг, предполагает анализ его условий. В гражданском праве условия договора представляют собой такие его элементы, которые позволяют раскрыть его содержание. Традиционно выделяют существенные, обычные и случайные условия договора. Для заключения договора важны именно существенные условия, поскольку при отсутствии хотя бы одного из них договор не считается заключенным.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [3].

Предметом договора оказания медицинских услуг выступает непосредственно действие самого исполнителя или некая деятельность, процесс исполнения каких-либо лечебных, оздоровительных действий.

Особенность предмета оказания медицинских услуг состоит в оценке процесса и результата предоставляемой услуги. Осуществляемый процесс лечения должен соответствовать определенным стандартам. В качестве стандартов оказания медицинской помощи могут быть соответствующие условия гигиены, использования определенного медицинского оборудования, соответствующий уровень медицинского персонала. Данные требования к процессу лечения заложены в содержании договора оказания медицинских услуг.

С другой стороны, для предмета договора оказания медицинских услуг имеет значение и результат. Он может быть материальным и нематериальным. Нематериальный результат определяется субъективными ощущениями больного: исчезли болевые ощущения, снизился уровень сахара в крови, завершён курс лечения химеотерапии. Но возможны и материальные результаты лечения: удалены шрамы, изменился разрез глаз, поставлен кардиостимулятор и др. [4]

Представляется, что для согласования условий о предмете в договоре возмездного оказания услуг необходимо указать, какие именно действия (деятельность) должен совершить исполнитель (медицинская организация), какой объем и качество услуг должны быть предоставлены пациенту. Например, при оказании различных медицинских

услуг конкретный вид и объем услуги определяются исходя из состояния пациента и поставленного ему диагноза.

Глава 39 ГК РФ не содержит понятия «объем услуг». Объем конкретных услуг может быть определен исходя из перечня действий, совершаемых исполнителем в рамках оказания медицинской услуги. В таком случае согласование объема прямо связано с определением предмета договора. [5]

Для выполнения данного требования необходимо, чтобы описание услуг было максимально подробным. Так, в случае указания вида деятельности рекомендуется отразить в договоре конкретные действия, которые обязана совершить медицинская организация в рамках этой деятельности. Например, оказание консультационных услуг может включать в себя: изучение заданной заказчиком проблемы и составление письменного заключения, ответы на вопросы заказчика в согласованной сторонами области медицины и т.п. При отсутствии в договоре перечня услуг предмет договора является несогласованным, а договор — незаключенным, т.е. не порождает для его сторон никаких прав и обязанностей. Отсутствие в формулировке договора о содержании объема услуг представляется пробелом в праве. Поэтому предлагается п. 1 ст. ст. 779 ГК РФ, дополнить требованием об объеме предоставляемых услуг.

При заключении договора сторонам может быть рекомендовано в договор включить условия об объеме услуг. Это позволяет сторонам использовать данный показатель, в частности, для расчета вознаграждения исполнителя. Поскольку в законодательстве не содержится понятия «объем услуг», он может быть определен исходя из перечня действий, совершаемых исполнителем в рамках конкретного вида деятельности. В таком случае согласование объема прямо связано с определением предмета договора.

Представляется, что критерием качества услуг может служить удовлетворенность или не удовлетворенность потребности заказчика (потребителя), такая оценка носит субъективный характер. Д. С. Вяликов пишет: «Качество услуги — это совокупность свойств, определяющих пригодность удовлетворять индивидуальные потребности конкретного потребителя». [6]

Требования к качеству медицинских услуг могут быть перечислены непосредственно в договоре или приложении к нему. Также для определения требований к качеству услуг стороны могут использовать положения правовых актов и нормативных документов, регулирующих оказание медицинских услуг.

Для описания договора оказания медицинских услуг значимым является вопрос его стоимости. Цена договора представляет собой денежную сумму, уплачиваемую за оказанные услуги. Исходя из самого названия договора, правоприменитель должен учитывать его возмездный характер. Но при этом цена не является существенным условием договора оказания медицинских услуг.

Традиционно определение цены договора в медицинских организациях предполагает учет следующих моментов:

1) Цена предоставляемой услуги определяется соглашением сторон;

2) Если цена договора не определена, то она устанавливается исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги (а. 3 ст. 424 ГК РФ).

3) В большинстве случаев договор оказания медицинских услуг носит публичный характер. Поэтому цена в них определяется, как правило, на основании единых установленных исполнителем тарифов и расценок. Если услуги оказываются гражданам-потребителям, информация о цене услуги должна быть предоставлена до заключения договора и определена в рублях (п. 2 ст. 10 Закона о защите прав потребителей).

Специальные правила установлены ст. 781 ГК РФ относительно финансовых последствий невозможности оказания предусмотренной медицинской услуги.

Если такая невозможность возникла по вине заказчика, он обязан оплатить услуги в полном объеме. В случае, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик возмещает исполнителю лишь фактически понесенные им расходы. Указанные правила диспозитивны и могут быть изменены законом или договором. [7]

Когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые отвечает исполнитель (п. 1, 3 ст. 401 ГК), он утрачивает право как на вознаграждение, так и на оплату фактически понесенных расходов. Если в подобной ситуации оплата услуг полностью или частично уже была произведена, все полученное исполнителем должно быть возвращено заказчику по правилам гл. 60 ГК.

Помимо существенных условий для заключения договора необходимо согласовать вопрос о сроках исполнения обязательств по договору возмездного оказания медицинских услуг. Решение вопроса о сроках отражает обычные условия договора.

Медицинская услуга оказывается в сроки, предусмотренные соглашением сторон, т.е. договором. Срок исполнения договора возмездного оказания услуг определяется

соглашением сторон, если он не установлен в соответствующих нормативных актах.

Срок договора оказания медицинских услуг зависит от характера оказываемой услуги. Делящимся характером отличаются те договоры, которые направлены на оказание услуг в виде определенной деятельности, например, лечение сахарного диабета. Именно для таких договоров характерно установление срока его действия, который соответствует, как правило, сроку исполнения обязательства по оказанию услуг.

Согласно ст. 708 ГК РФ в договоре возмездного оказания медицинских услуг должны указываться начальный и конечный сроки оказания услуги, а по соглашению сторон могут предусматриваться также и сроки завершения отдельных видов (этапов) услуг, то есть промежуточные сроки. Изменение указанных в договоре возмездного оказания услуг начального, конечного и промежуточных сроков оказания услуг возможно в случаях и порядке, предусмотренных договором. Исполнитель по договору возмездного оказания услуг несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков оказания услуг, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором.

Примерами случайных условий договора являются условие о конкретном реципиенте в договоре донорства тканей и (или) органов, условие о порядке предоставления медицинской информации пациенту и третьим лицам, условия о предоставлении дополнительных услуг пациенту, условие о выборе лечащего или оперирующего врача. [8]

Таким образом, для заключения договора возмездного оказания медицинских услуг значимым является определение существенных и несущественных условий договора. К существенным безоговорочно относится предмет договора, под которым понимается услуги и порядок их предоставления. Спорным вопросом является отнесение цены к разряду существенных условий договора. Мы считаем допустимым признание цены в качестве такового. Не является существенным условие о сроках предоставления услуг, но играет важное значение для исполнения обязательств.

Литература:

4. Батянов М. В. Срок действия гражданско-правового договора. Самара: СГА, 2013. С. 44, 48–49.
5. Вольвач, Я. В. О презумпции возмездности обязательств по оказанию услуг / Я. В. Вольвач // Адвокат. 2013. — № 4. — С. 41.
6. Айрапетян, Н. А. Понятие услуги как предмета договора возмездного оказания услуг / Н. А. Айрапетян // Аллея науки. — 2017. — Т. 3. — № 10. — С. 164–167.
7. Зограбян, Т. А. Анализ существенных условий договора возмездного оказания медицинских услуг / Т. А. Зограбян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. — № 3 (30). — С. 10–14.
8. Гришаев, С. П. Комментарий к законодательству о возмездном оказании услуг / С. П. Гришаев. — М., 2017. — С. 34.
9. Вяликов, Д. С. Разработка мероприятий по повышению качества услуг населению / Д. С. Вяликов. — М., 2010. — С. 23.

10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий / под ред. А. П. Сергеева. — М., 2016. — С. 121.
11. Бердышев, С. Н. Гражданское право для бухгалтера / С. Н. Бердышев М., 2017. С. 100

Понятие и юридическая сущность медицинских услуг в гражданском праве

Дерюга Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор;
Лавренова Юлия Игоревна, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье рассмотрено понятие медицинской услуги, определены признаки, дана характеристика качества медицинских услуг, уточнено определение медицинских услуг.

Ключевые слова: *здоровье граждан, медицинская услуга, лицензия, качество.*

Concept and legal essence of medical services in civil law

The article deals with the concept of medical services, the characteristics of the quality of medical services, the definition of medical services.

Keywords: *health of citizens, medical service, license, quality.*

Одним из важнейших ценностей, принадлежащих человеку и охраняемых государством, является здоровье человека. Оно согласно ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» представляет собой состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организм.

Согласно п. 2 ст. 19 вышеназванного федерального закона каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования.

Обеспечение здоровья граждан осуществляется путем предоставления медицинских услуг, регулируемых гражданским законодательством. Юридическая сущность медицинской услуги раскрывается в ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» путем перечисления возможных действий, направленных на вмешательство в здоровье человека (профилактика, диагностика, лечение заболеваний, медицинская реабилитация). Как верно отмечает З. К. Набиджанова, медицинские услуги стали потребностью и проявлением комфорта современной жизни. Зачастую с их помощью можно решить проблемы человека в формировании нужной внешности, удаления кожных дефектов, формировании прикуса [1].

Расширение сферы применения медицинских услуг влечет необходимость исследования их с точки зрения гражданского-правового регулирования.

В науке понятие услуги, в том числе и медицинской, многократно исследовалось и выдвинуты различные определения данного объекта гражданских прав. Д. И. Степанов считает, что услуга — это разновидность объектов гражданских правоотношений, выраженная в виде определенной правомерной операции, т.е. ряда целесообразных действий услугодателя, либо в форме деятельности, выступающей объектом обязательства, имеющей нематериальный характер, вещественный или овеществленный результат, связанный с другими договорными отношениями, и характеризующейся свойствами осуществимости, неотделимости от источника, моментальной потребляемости, неформализованности качества [2].

Е. Г. Шаблова полагает, что услугой является способ удовлетворения индивидуальной потребности субъекта, который не направлен на создание вещи или объекта интеллектуальной собственности и достигается в результате деятельности, допускаемой правопорядком на возмездных началах [3].

Данные определения позволяют признать услуги как процесс совершения неких действий, имеющих сугубо фактический характер.

Медицинские услуги представляют собой один из видов услуг, регулируемых гражданским законодательством.

Н. К. Елина определяет это понятие как медицинскую деятельность, которая реализуется в рамках гражданско-правового договора и представляет собой действия (деятельность) юридического лица всех форм собствен-

ности (индивидуального предпринимателя), имеющего соответствующее разрешение (лицензию), направленные на исследование, укрепление, сохранение, восстановление организма человека и его органов и тканей [4].

М. В. Болотиной под медицинской услугой понимается деятельность исполнителя разового или комплексного характера, регулируемая законами и подзаконными нормативно-правовыми актами, направленная на охрану здоровья населения в виде профилактики заболеваний, их диагностики и лечения, имеющая определенную стоимость [5].

В трактовке Ю. В. Данилочкиной медицинская услуга — это «совокупность профессиональных возмездных, целесообразно необходимых действий исполнителя, в отдельных случаях — встречных со стороны пациента (заказчика, потребителя), направленных на удовлетворение потребностей последнего в форме определенного состояния здоровья» [6].

Анализ правовой природы медицинской услуги, признаваемой гражданским законодательством объектом гражданских прав, позволил выделить ряд признаков, раскрывающих их сущность:

1) особая сфера применения (сфера лечения и профилактики заболеваний, сфера здравоохранения и социального обеспечения). Особенная характеристика сферы применения медицинских услуг связана с особой сферой медицинской деятельности.

2) Эффективность лечения и результата зависит от многих факторов, включающих в себя уникальность медицинской процедуры, ее апробированность, соответствие требованиям гигиены, допустимость применения к конкретному пациенту и др.

3) индивидуальный характер услуги: определяется общим состоянием здоровья пациента, длительностью заболевания, наличием показаний и индивидуальных реакций организма, а также отношением пациента к услуге, его содействием и желанием следовать рекомендациям врачей.

4) Особый статус субъектов, осуществляющих деятельность по оказанию медицинской услуги. В качестве такового могут выступать организации, осуществляющие медицинскую деятельность на профессиональной основе. В гражданском обороте такие субъекты могут выступать как юридические лица и индивидуальные предприниматели, независимо от их организационно-правовой формы, осуществляющие медицинскую деятельность. Обязательным условием оказания профессиональной деятельности в области медицины является получение лицензии, что предусмотрено (п. 46 ст. 12 Закона о лицензировании отдельных видов деятельности).

5) Оказание медицинской услуги осуществляется на основании сохранения действий в отношении тела пациента в тайне. Врачебная тайна предполагает, что медицинский работник ни при каких обстоятельствах не разглашает информацию о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иных сведений, полученных при его обследовании и лечении (ст. 13 ФЗ № 323; ст. 9 Закона РФ

«О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»).

В характеристике услуги как объекта гражданских прав наиболее сложным вопросом является определение качества ее оказания. ГК РФ, не раскрывая понятие «качество услуг», даёт формулировку «качество работ», которое, согласно 721 статье (глава 37 ГК РФ «Подряд»), подразумевает не только соответствие результата выполненной работы условиям договора, но и требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода, или определёнными обычно предъявляемыми требованиями, для обычного использования результата работы такого рода

Понятие «качество» в теории гражданского права как категория определяется стандартами. Стандарт — это нормативный документ, разработанный, согласованный и принятый соответствующим ведомством или утверждённый предприятием. Стандарты устанавливают правила для всеобщего и многократного использования, общие принципы, требования и методы, касающиеся конкретных объектов стандартизации.

Представляется, что критерием качества услуг, в том числе и в сфере медицины, может служить удовлетворенность или не удовлетворенность потребности заказчика (потребителя), такая оценка носит субъективный характер. Д. С. Вяликов пишет: «Качество услуги — это совокупность свойств, определяющих пригодность удовлетворять индивидуальные потребности конкретного потребителя» [7]. О том же говорит Л. Б. Ситдикова: «Качество — совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности [8].

Это означает, что понятие «качество услуги» (помимо качества используемых средств, квалификации сотрудников) подразумевает под собой формы предоставления медицинской услуги, культуру ее предоставления, и с учётом того, что медицинская услуга оказывается возмездно, немаловажную роль играет субъективная оценка заказчика или потребителя такой услуги

Условие о качестве медицинских услуг не может быть согласовано в полной мере ввиду неопределенности возможного результата. Поэтому для согласования условия о качестве услуг в договоре сторонам необходимо: определить собственные требования к качеству услуг (критерии качества), а также учесть обязательные требования к качеству услуг (при их наличии). Если условие о качестве услуг в договоре не согласовано, к отношениям сторон будут применяться нормы ст. ст. 721, 723 ГК РФ о качестве работы и ответственности подрядчика за ее ненадлежащее качество.

Установление в договоре требований к качеству медицинских услуг защищает в большей степени интересы заказчика, поскольку по многим видам услуг обязательные требования к качеству отсутствуют или не в полной мере регулируют вопросы качества. Согласование требований к качеству услуг поможет заказчику получить от оказанных услуг тот эффект, на который он рассчитывал при заключении договора. Кроме того, заказчик сможет обо-

снова претензии к качеству услуг, ссылаясь на их несоответствие условиям договора.

Требования к качеству услуг могут быть перечислены непосредственно в договоре или приложении к нему. Также для определения требований к качеству услуг стороны могут использовать положения правовых актов и нормативных документов, регулирующих оказание медицинских услуг.

В таком случае оказание услуг, не отвечающих установленным сторонами требованиям, будет являться нарушением условий договора.

Исходя из сказанного предлагается в ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» внести изменение в понятие медицинской услуги, изложив его в следующей редакции: «медицинская услуга представляет собой комплекс процедур надлежащего качества в сфере лечения и профилактики заболеваний, направленных на поддержание, сохранение, восстановление или улучшение здоровья человека, осуществляемые юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на основании специального разрешения (лицензии)».

Литература:

1. Набиджанова З.К. Правовое регулирование медицинской деятельности на рынке медицинских услуг [Текст]: дис... канд. юрид. наук / З.К. Набиджанова. — Душанбе, 2014. — С. 45.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). / под ред. С.А. Степанова. — М., 2016. — С. 54.
3. Шаблова, Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: автореф. дис... д-ра юрид. наук / Е.Г. Шаблова. — Екатеринбург, 2003. — С. 6.
4. Елина Н.К. Правовые проблемы оказания медицинских услуг: дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 10.
5. Болотина М.В. Гражданско-правовое регулирование прав потребителей при оказании медицинских услуг: дисс... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6.
6. Данилочкина Ю.В. Понятие и правовая природа медицинских услуг // Медицинское право. 2008. № 4. С. 5.
7. Вяликов, Д.С. Разработка мероприятий по повышению качества услуг населению / Д.С. Вяликов. — М., 2010. — С. 23.
8. Ситдикова, Л.Б. К вопросу о существенных условиях договора возмездного оказания услуг / Л.Б. Ситдикова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. — 2014. — № 2 (14). — С. 71–79.

Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания в российском обществе

Долейко Артём Александрович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор анализирует нормативно-правовое регулирование реализации конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания. Конституционное право на свободу совести и свободу вероисповедания неукоснительно принадлежит каждому гражданину Российской Федерации, однако существуют проблемы реализации данного права. Выделение проблем реализации конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания в Российском обществе, а также пути решения данных проблем явилось целью написания статьи.

Статья 18 Всеобщей Декларации прав человека гласит, что каждый имеет право на свободу совести и религии, без которых нормальное существование цивилизованного общества невозможно. В демократическом государстве человек должен иметь возможность самостоятельно формировать свои моральные принципы, определять обязанности, осуществлять внутренний самоконтроль и нравственную самооценку своих действий [7].

Так, Конституция Российской Федерации «гарантирует каждому свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, и в то же время отвергает любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлеж-

ности и не допускает принуждения выражать свои мнения и убеждения» (статьи 28, 29 [1]).

Закрепление и соблюдение этих основополагающих конституционных ценностей особенно важно для страны, пережившей исторические периоды атеизма и моноидеологии, неприемлемости плюрализма мнений, преследования «диссидентов», насильственного изгнания тех, кто в то время не принимал партийных установок. Сегодня российское государство с равным уважением относится к верующим всех конфессий и людям атеистических убеждений.

В современной России созданы все необходимые государственные и правовые гарантии свободы совести и вероисповедания. Разработано законодательство, обеспечивающее свободу совести в целом и выступающее стабилизирующим фактором диалога между национальными и религиозными группами в российском обществе. Основу этого законодательства составляет Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [5], который устанавливает основные принципы и гарантии в этой области. За нарушение права на свободу совести и вероисповедания в России установлена административная и уголовная ответственность (статья 5.26 КоАП РФ [4] и статья 148 УК РФ [3]).

В 2017 году к Уполномоченному поступили 810 обращений по вопросам свободы совести и вероисповедания, из них 22 носили коллективный характер.

Как и в предыдущие годы, в 2017 году значительная часть обращений (234), касается проблемы электронной идентификации, учета и обработки персональных данных верующих. Граждане указали на недопустимость принуждения к использованию технологий электронного учета, необходимость предоставления им беспрепятственной возможности на добровольной основе использовать альтернативные средства сбора, обработки, учета персональных данных и конфиденциальной информации. Эта проблема не так безобидна, как кажется на первый взгляд. Уклонение верующих от использования новых электронных технологий, используемых при взаимодействии с государственными органами и коммерческими организациями, приводит к негативным экономическим последствиям для них самих и для их семей [8]. Они лишены пенсий, пособий, дотаций, материнского капитала, занятости и других социально-экономических и культурных прав. Об этом сообщили верующие из Ленинградской, Костромской областей, Республики Крым, города Севастополя и других субъектов Российской Федерации.

Вторая группа обращений была посвящена вопросам регистрации и ликвидации религиозных организаций. В частности, Уполномоченному поступило 143 аналогичных обращения о недопустимости регистрации сатанинских культов и запрета деятельности религиозной группы «Сатанинская церковь». В указанных обращениях граждане просили оказать содействие в проведении проверки законности государственной регистрации Сатанинской церкви и издания ею журнала.

В ходе рассмотрения обращений о предоставлении информации о регистрации религиозных организаций «Сатанинская церковь Российской Федерации» не выявлено, граждане состоят из религиозных объединений.

18 жалоб поступило от верующих «Свидетелей Иеговы» в связи с обращением 15 марта 2017 г. Минюста России в Верховный Суд Российской Федерации с иском о признании религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» экстремистской, о запрете ее деятельности и ликвидации организации.

Данные опроса ВЦИОМ свидетельствуют, что к объединению «Свидетели Иеговы» в российском обществе относятся преимущественно негативно, и решение Верховного Суда Российской Федерации о признании организации экстремистской и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации нашло поддержку 76% респондентов. При этом опасения и неприязнь по отношению к представителям той или иной религии, религиозного течения в целом для россиян не характерны [7].

Однако, задача бесконфликтного реинтеграции в общественную жизнь граждан, религиозной организации остается актуальной. И эта задача должна решаться совместно властью и гражданским обществом.

За последний год, проблема противоречий и конфликтов между осуществлением свободы выражения мнений и свободы творчества, с одной стороны, и правом на признание и охрану достоинства личности и соблюдение религиозных свобод, с другой, стала гораздо более острой. На эту тему поступили обращения от депутатов законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений и других некоммерческих организаций, коллективные обращения граждан.

В связи с выходом трейлера к полнометражному фильму «Матильда» к Уполномоченному поступило 17 коллективных жалоб (более 20 тысяч подписей) на оскорбление чувств верующих через публичное осквернение образа, канонизированного Русской Православной Церковью императора Николая II и его супруги Александры Федоровны. Не только православные верующие, но и мусульмане говорили о недопустимости осквернения святынь и многовековой истории народов России, обращая внимание на то, что историческая память объединяет и формирует фундамент общественного согласия федерального государства.

Соглашаясь с позицией граждан, что моральный запрос общества на взаимном уважении религиозных чувств и недопустимость унижения человеческого достоинства являются основой стабильности России, уполномоченный направил обращения в прокуратуру и Министерство культуры России. Согласно полученным ответам, материалы экстремистского характера и признаки оскорбления чувств верующих в видео-трейлере к указанному фильму не раскрываются. После фильма был выпущен из Прокуратуры Санкт-Петербурга в декабре 2017 года он получил

ответ, что экспертное учреждение организовала исследование фильма, а после получения результатов экспертизы будет решаться вопрос о мерах реагирования.

В результате рассмотрения этих и иных обращений, следует отметить, что очень важно для профессионального сообщества деятелей культуры и искусства вторгаться крайне внимательно моральные и нравственные устои верующих, используя идеи, сюжеты и художественные средства их выражения, заимствованные из внутренних правил религиозных организаций, исторических событий, тем более намеренно искажают духовный и моральный аспект, и составляющих суть веры или смыс-

ловая ориентация исторических событий, роли личности в истории и личной жизни.

Таким образом, иногда очень трудно найти грань между законным осуществлением свободы творчества, выражения мнений, критики слова и экстремистских действий. Но очевидно, что государство абсолютно не должно финансировать из государственного бюджета производство кинематографической продукции, производство и продажу театрального контента, проведение выставок, нарушающих баланс прав и свобод человека. Творчество одного человека не может быть поставлено выше прав и человеческого достоинства большой социальной группы верующих.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (ред. от 01.09.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
5. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 05.02.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/
6. Федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» от 30.11.2010 N327-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107378/
7. Большакова, В. М. Право на свободу совести и свободу вероисповедания: особенности реализации в современной России / В. М. Большакова // Власть. — 2015. — № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-svobodu-sovesti-i-svobodu-veroispovedaniya-osobennosti-realizatsii-v-sovremennoy-rossii>
8. Головин, Е. Г. О некоторых аспектах деятельности Русской Православной Церкви в условиях современной России как светского государства / Е. Г. Головин. — Н. Новгород: НИУ РАНХиГС. — 2017. — 89 с.

Особенности личности женщин, совершающих преступления

Емченко Иван Вадимович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Преступность в качестве итога интеграции процессов, которые происходят в целом в обществе, выступает следствием существования в нем социальной дисгармонии, некоторых социальных изменений, нарушения баланса общественных интересов, конкретно — неких диспропорций в реализации женщиной ее трех главных ролей: семейно-бытовой, производственной и общественно-политической.

Кроме основной связи между психическим дискомфортом и преступлением, которое совершено женщиной, существует и опосредованная. В самосознании женщин,

в системе их ценностных ориентаций занимают достаточно важное место обстоятельства, которые связаны с семейным положением, отсутствием либо наличием детей, мужа, в связи с этим при оценке психологических особенностей каждой взятой отдельно женщины принимать необходимо во внимание такие моменты, как отсутствие либо наличие семьи, перспективы (отрицательные либо положительные) семейных отношений.

Для характеристики личности женщин-преступниц в интересующем нас аспекте, массив правонаруши-

тельниц по образовательному уровню разделен был на шесть групп (преступницы с высшим профессиональным, средним и начальным профессиональным, полным (средним) общим, основным общим, начальным общим образованием, а также не имеющие начального образования).

Результаты исследования дают возможность сделать такие выводы. Наибольшая доля женщин (более 60,0 процентов) среди преступниц приходится на лиц, которые имеют общее образование (основное общее — в зависимости от региона от 25,0 процентов до 30,0 процентов и среднее (полное) общее — от 35,0 процентов до 45,0 процентов).

Также высок удельный вес тех, которые имеют среднее профессиональное либо начальное профессиональное образование (от 20,0 до 22,0 процентов). Важно указать на направление возрастания как абсолютного числа, так и доли женщин, которые получили к моменту совершения преступления высшее профессиональное образование.

Общепризнано, что при увеличении образовательного уровня населения в целом, увеличивается и образовательный уровень лиц, которые совершают преступления. В последние же годы получение среднего специального либо высшего образования стало не столько престижным, сколько «жизненно необходимым».

В нынешних условиях экономики оно не просто шансы устроиться на работу увеличивает. В действительности, отсутствие образования общего среднего выше сегодня уже не только не дает возможности надеяться на какую-либо интересную и «достойную» работу, но и под серьезное сомнение ставит саму возможность трудоустройства.

В литературе [1] высказывалось мнение о наметившемся направлении роста «образованности» женщин-преступниц, как в некоторых регионах, так и по стране в целом. Но имеющиеся данные у нас не дают возможности поддержать данный вывод, по крайней мере по отношению к изучаемому региону.

Сравнительный анализ показателей уровня образования мужчин-преступников и женщин-преступниц говорит о том, что образованнее «слабый пол», в целом, «сильного».

Среди мужчин, которые совершили уголовно-противоправные деяния, так же как и среди женщин, приходится наибольший удельный вес на лиц с основным общим и полным (средним) общим образованием (более 60,0 процентов). Вместе с этим значение указанного показателя у мужчин приблизительно на 5,0–10,0 процентов превышает его значение у женщин. Вместе с тем, среди преступниц больше, чем среди преступников, доля лиц с средним профессиональным и высшим профессиональным образованием, и меньше — с начальным общим образованием.

В литературе вывод сделан об опережающем росте образовательного уровня женщин-преступниц в сравнении с указанным у преступников-мужчин [2]. Но результаты выполненного исследования говорят о том, что для изуча-

емых регионов (Томской, Кемеровской и Новосибирской областей) характерно другое направление: постепенное увеличение образовательного уровня мужчин-преступников и, наоборот, уменьшение образовательного уровня женщин-преступниц. За пять лет в рассматриваемом регионе среди женщин, которые совершили преступления, уменьшилась совокупная доля лиц с средним и высшим профессиональным образованием, а также с полным (средним) общим и основным общим образованием. Одновременно с этим, среди преступников-мужчин совокупная доля лиц с средним и высшим профессиональным образованием, с полным (средним) общим и основным общим образованием повысилась.

Среди женщин, которые совершили преступления, также уменьшилась совокупная доля лиц с средним и высшим профессиональным образованием, тогда как среди мужчин-преступников удельный вес лиц с средним и высшим профессиональным образованием вырос.

Указанное дает возможность сделать вывод, что при большей «образованности» женщин, которые совершают преступления, в сравнении с мужчинами-преступниками, проявляет преступность «сильного пола» направление на повышение образовательного уровня, а преступность «слабого пола», напротив, к некоторой «образовательной деградации».

Большое значение при изучении личности женщины-преступницы имеют такие признаки, как социальное положение и род занятий. Общественно полезная деятельность важна для развития и становления личности, осуществлении естественных потребностей общения, получения средств к существованию и пр.

Незанятость обучением либо трудом в совокупности с другими обстоятельствами стать может серьезным криминогенным фактором.

Нужно указать, что поведение человека полимотивировано, т.е. порождается рядом мотивов, в иерархии которых выделяться может «ведущий». Вместе с тем как «ведущий», мотив характеризуется исключительно применительно к определенной ситуации, когда он «побеждает» другие мотивы, которые существуют совместно с ним.

Вместе с этим, в литературе признается справедливо, что у каждого человека есть основное мотивационное направление, которое составляет, в некотором смысле, суть его личности.

Необходимо указать, что мотивы преступлений по своим свойствам отличаются значительно от мотивов общественно-полезной, нормальной деятельности. Соответственно и мотивационная область среднестатистической преступницы полностью не может быть тождественна мотивационной области законопослушной среднестатистической женщины. Мотивом преступления выступает актуальная потребность, которая удовлетворяется способом, запрещенным уголовным законом.

По сути, природа любого мотива материальна, так как в его основе лежит потребность в определенных благах

(духовного, имущественного, физиологического характера), что нормально само по себе. Между тем, потребности преступников, в частности женщин-преступниц, обладают существенными отличиями от положительных потребностей, на которых основано побуждение к общественно-полезной деятельности. Поскольку потребности лежат в основе мотивов, значит, любые характеристики потребностей не отражаться не могут, в конечном счете, и на мотивах. Для потребностей преступников свойственны общая узость, бедность, извращенный характер и неразвитость, а также нарушение равновесия между разными видами потребностей, противоправность и аморальность избираемых способов их удовлетворения.

Значит, и мотивы женщины-преступницы отличает то, что они асоциальны по сути, беднее по содержанию и уже по кругу, чем мотивы среднестатистической законопослушной женщины. Для мотивационной области женщины-преступницы характерно полное отсутствие либо недостаточное развитие духовных потребностей, а также доминирование потребностей материально-биологического порядка над другими социально-одобряемыми потребностями. Асоциальность мотивов женщины-преступницы проявляется в стремлении личности к социально-отклоняющимся формам поведения (наркотизму, пьянству, половому распутству и др.), а также в порочности самих мотивов (хулиганство, корысть, месть и пр.).

Нарушение равновесия между потребностями разного вида приводит к созданию и поиску преступницами условий, при которых одни потребности могут удовлетворяться последними в ущерб другим. Основанность побуждения к преступлению на искаженных, извращенных, бедных, неразвитых либо узких потребностях, проявляется в преимущественном стремлении женщин при совершении преступления к удовлетворению «низких» и поверхностных материально-биологических, чем духовных и культурных потребностей.

Исходя из указанного, извращенность потребностей приводит к доминированию и формированию в определенных благоприятных условиях среды порочных по сути мотивов (хулиганских, корыстных и пр.). Следует указать на то, что в основе совершения отдельных преступлений вместе с извращенными потребностями могут лежать и нормальные потребности. Между тем, для удовлетворения указанных нормальных потребностей субъект избирает антисоциальные и аморальные средства и способы. Так как выбор определенных средств и способов определяется свойствами определенной личности, значит, антиобщественные свойства личности обуславливают выбор противоправных способов удовлетворения существующих потребностей. Интересным представляется рассмотрение определенных побуждений, которые обуславливают преступное поведение женщин.

Вместе с этим, для женщин не свойственно совершение преступлений по мотивам национальной, расовой, идеологической, религиозной, политической вражды, мести либо

ненависти. Мы считаем, что указанное связано с меньшей социальной активностью женщин, а также от природы свойственной им терпимостью.

Корыстный мотив побуждает чаще всего на совершение преступлений и мужчин. Вместе с этим, доля мужчин, совершающих преступления из корысти, в общем числе мужчин-преступников, также стабильна, однако несколько меньше, чем среди женщин (в среднем до 54,0 процента), и не проявляет явного направления к росту.

Женщины совершают достаточно часто преступления из-за ссоры либо из-за других бытовых причин. Следует еще раз указать, что для женщин, в принципе, характерно совершение преступлений в семейной, бытовой области. Вместе с этим потерпевшим в данном случае выступает чаще всего мужчина, с которым последняя состоит в интимных, близких отношениях, — любовник, сожитель, муж.

Анализ указанных данных дает возможность сделать вывод о том, что мотивы совершения преступлений у женщин довольно разнообразны. Но справедливо указать, что перечисленные мотивы признать нельзя исключительно «женскими», не свойственными для мужчин-преступников. В чем же заключаются тогда особенности криминогенной мотивации преступниц?

Определенная гендерная особенность мотивации преступного поведения женщин выражается в наличии у «слабого» пола особенных мотивов, характерных в меньшей степени для мужчин и обусловленных особенностями женской психологии. Среди специфических мотивов, которые провоцируют женское криминальное поведение, выделяют подсознательный страх потери «своего» мужчины [3], его расположения, желание сохранить существующие с последним отношения. В связи с нашим исследованием, указанными мотивами при совершении преступления руководствовались 2,3 процента женщин.

Для женщин свойственны также мотивы «жертвенности», которые связаны с гипертрофированным чувством любви к близкому человеку (любовнику, мужу, родителю, ребенку), со стремлением решить семейные проблемы.

Для женщины очень важны оценки и мнения других людей, то, какое впечатление последняя производит. Значит, потребность в самоутверждении мотивировать способна ее на преступление. Укажем, что наиболее ярко эта потребность проявляется в сравнении женщины себя с другими представительницами «прекрасной половины». Выполненное исследование дало возможность выявить 1,6 процент женщин, совершившими преступления было мотивировано данным образом.

Особенностью женской криминогенной мотивации признать следует встречающееся у «слабого» пола частичное несовпадение характера и мотива преступления, которое совершается под влиянием последнего. К примеру, корыстное, по сути, деяние — хищение чужого имущества, женщины в некоторых случаях совершают по таким мотивам, как ревность, зависть либо месть (за большую успешность либо привлекательность, за проявленное к сопернице внимание мужчины и пр.).

Вместе с этим, исходя из тезиса о полимотивированности поведения, корыстный мотив признается доминирующим. Но, по сути, в указанных случаях представляется справедливым выделять «смешанные мотивы» (к примеру, корысть-ревность, корысть-зависть, корысть-месть), так как в их основе лежат различные по характеру потребности. В границах нашего исследования был установлен 1,3 процент женщин, совершивших преступления по «смешанным мотивам».

Психика женщин более ранима, часты случаи, когда семейная драма, развод выбивают настолько женщину из привычной колеи, что она становится на путь аморального поведения [4]. Некоторых случаях после развода матери вести начинают аморальный образ жизни. Аморальный образ жизни матери влияет самым пагубным образом на нравственное формирование подрастающих детей.

Исходя из этого, можно отметить большую вероятность формирования у женщин, которые злоупотребляют спиртными напитками, антиобщественных черт личности, становления их на путь совершения преступления. По нашим подсчетам, более половины (52 процента) женщин преступления совершили в состоянии алкогольного опьянения.

Заслуживает особого внимания проблема потребления наркотиков. Как указывают специалисты (к примеру, психологи), стала наркотизация в последнее время одной из главных причин становления на путь совершения преступлений. В последнее время среди женщин-осужденных как мотив совершения преступления встречаются все чаще высказывания: Нужны были для покупки наркотиков деньги. Женская наркомания связана опосредованно с туеядством, как правило, сопровождается проституцией.

Литература:

1. Аджиева Л. З. Криминологическая характеристика женской преступности и проблемы ее профилактики
2. Щербакова Л. М. Женская насильственная преступность в современной России
3. Волкова Т. Н. Особенности женской преступности в России. Криминологический анализ
4. Горяинов К. К., Коровин А. А., Побегайло Э. Ф. Борьба с антиобщественным поведением женщин, ведущих аморальный образ жизни.
5. Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения.

Подводя итоги взаимной связи между женской насильственной преступностью и объективно-социальным окружением, нужно указать, что почти каждое женское преступление имеет печать негативных воздействий внешнего мира. Проблемы общества, государства преломляются через психологию женщины, прежде чем совершено ею будет преступление. Причем мотивация может уже и не иметь видимой связи с первоначальным объективным влиянием.

Одновременно с этим социальные условия и причины являются в большинстве случаев одними из базовых детерминант криминального поведения женщины, которое развивается после при помощи субъективно-индивидуальных причин.

Таким образом, особенности личности женщин-преступниц рассматриваться могут как детерминанты преступности лиц женского пола, которые действуют на индивидуальном уровне. Некоторые признаки личности женщин-преступниц (например, образование, возраст, социальное положение и род занятий, условия проживания и место жительства) способны в определенной степени установить направленность женщины на преступное поведение.

Преступное поведение не просто связано с условиями жизни человека, но и с тем, как данные условия оцениваются и воспринимаются им. Восприятие же последних может быть неадекватным. Преступное поведение порождается сугубо интимными и глубинными переживаниями, далеко не всегда охватываемыми сознанием. Данные переживания связаны с основами бытия человека, его мироощущениями, его отношением с условиями жизни и к своему месту в жизни [5]. Общая неустойчивость, социальное бесправие, потеря нравственных и психологических ориентиров.

Правовое регулирование неиспользованных земель запаса

Ершова Татьяна Анатольевна, студент;
Склярова Алиса Вячеславовна, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В данной статье мы рассмотрим регулирование земель запаса, а также рассмотрим понятие неиспользованных земель запаса. Для определения понятие неиспользованные земли запаса надо понять, что же такое

земли запаса в соответствии с Земельным кодексом. К землям запаса относятся земли, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и не предоставленные гражданам или юридическим лицам,

за исключением земель фонда перераспределения земель. [«Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018), ст. 103].

Земли запаса — это статус который присваивается землям чтобы обозначить на законодательном уровне что эти земли не могут быть использованы. Для того чтобы люди могли использовать эти земли, они должны быть переведены в другую категорию земель. [ФЗ «О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004, Ст. 13]. У них нет собственников в лице физических или юридических лиц. Они принадлежат государству или муниципалитету. Так статья 128 Земельного Кодекса сообщает о том, что состав земельных угодий запаса позволяет включать землю, которую ранее не использовали, либо же она была по каким-то причинам изъята, согласно установленному порядку у собственников, а также землепользователей.

Также нельзя забывать, что существует возможность изменения категорий земель запаса. Потребность в изменении категории земель запаса возникает в различных случаях. Самой распространенной причиной является тот факт, что в крупных городах попросту не хватает места для строительства жилых объектов, и территории под застройку перемещаются в окрестности, где как раз и могут быть сосредоточены земли запаса. Процесс изменения категории земель по своей сути считается непростым и очень длительным. Этим процессом занимаются только опытные юристы, которые хорошо разбираются в тонкостях законодательства. Окончательное решение об изменении категории выносится органами местного самоуправления, либо органами государственной власти. Следует понимать, что когда у земель запаса меняется категория, то им присваивается новое целевое назначение, в соответствии с которым эти земли будут использоваться. Многие города России страдают от нехватки свободной площади под застройку. Это служит стимулом к тому, что многие инвесторы обращают внимание на земли запаса, сосредоточенные в пригороде. Они могут купить их и переоформить по более низкой стоимости, чем если бы изначально покупали землю под жилую застройку. Но присвоение категории земель должно соблюдать массу тонкостей и нюансов, должно проводиться доскональное изучение такой земли, чтобы ей была присвоена категория, а следовательно, целевое назначение.

За счет земель запаса государство создает целевой земельный фонд, направленный на предоставление земель казачьим обществам, включенным в государственный реестр казачьих войск, также создается земельный фонд для расселения беженцев и вынужденных переселенцев. И что немаловажно, из этого же земельного фонда могут выделяться участки для индивидуального жилищного строительства гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Однако необходимо указать, какие именно земли чаще всего входят в категорию земель запаса или так называемых резервных земель. Большое количество земель за-

паса в России сосредоточено на малоосвоенных территориях. Таких как Дальний Восток, Сибирь и другие подобные районы. Из-за того, что эти земли мало пригодны для жизни в силу климата, их мало освоены и других факторов, многие люди отказываются от земельных участков. Или же берут их и затем пытаются продать другим людям. Однако в большинстве своем попытки продать земельный участок в Сибири, например, завершаются провалом. И такие земельные участки, выделенные для ведения сельского хозяйства или иных полезных целей, фактически являются заброшенными.

С течением времени такие брошенные земли выпадают из поля зрения государства, муниципалитета и порой даже собственников. Они зарастают лесами, становясь таким образом непригодными для ведения сельского хозяйства. С точки зрения науки, леса крайне благоприятно воздействуют на земельный участок, на котором они находятся. Улучшается состояние почвы, не пересыхают реки и другие водные объекты. Однако такие леса незаконны и не попадают под государственную охрану. Соответственно они подвергаются незаконной вырубке и последующей реализации древесины. По оценкам Всемирного фонда дикой природы России и Всемирного банка до 20% древесины, заготавливаемой в Российской Федерации, имеет незаконное происхождение.

Ущерб от нелегальной вырубки леса несет не только экономика страны, но и природа. В период с 2011 года по 2013 года в нашей стране ежегодно исчезало в среднем по 4,3 миллиона гектаров леса. И это лишь малая часть фактов, которые можно привести.

Многие ученые и эксперты занимаются исследованием этой проблемы. Большая часть из них отмечают, что эта проблема возникла давно, еще в перестроечные времена, после начала приватизационных процессов. Несмотря на огромные масштабы этой проблемы законодатель до сих пор не нашел способа урегулировать этот вопрос. В Земельном кодексе незаконное использование земель запаса урегулировано общими положениями о нарушениях прав на пользование участками. В частности, к незаконному использованию земель, могут относиться такие виды нарушений как уничтожение расположенных на участках знаков, самовольная застройка участка, незаконная добыча янтаря на участке, самовольное занятие участков, пользование недрами, расположенными под землей, без получения на это специальной лицензии, повреждение объектов водоснабжения и повреждение прудов, озер и рек, располагающихся на участке. Как мы видим здесь ни слова не сказано о лесах, расположенных на таких землях. В республике Карелия нашли способ защитить леса от незаконной вырубки. В одном из районов республики большая часть площади района находится в аренде, и арендаторы берут на себя функцию охраны территории, причем выполняют они эту функцию эффективно. Они тщательно следят за процессом вырубки и таким образом подрядчики не могут вырубить лишнего. Это один из способов как можно уменьшить масштабы этой проблемы.

Вырубка леса неизбежно влечет широкий круг экологических проблем. Страдают растительный и животный мир — беднеют флора и фауна, происходит эрозия почв и иные нежелательные последствия.

Большинство экспертов сходится во мнении: без поддержки органов власти или, по крайней мере, отдельных представителей органов власти более или менее крупные операции по незаконной вырубке леса были бы невозможны. Эксперты указывают, что крупный бизнес в обязательном

порядке стремится заручиться поддержкой властей. [Центр экономических и политических реформ (ЦЕПР), <http://rusrand.ru/analytics/nezakonnye-vyrubki-rossiyskogo-lesa-masshtab-problemy-i-chto-s-etim-delat>]

До тех пор, пока законодательно не будет урегулирована эта проблема, пока не будет ужесточена уголовная ответственность за незаконную вырубку лесов эта проблема будет набирать обороты и в конце концов приведет к необратимым негативным последствиям для нас.

Литература:

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018), ст. 103
2. ФЗ «О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004, Ст. 13
3. Центр экономических и политических реформ (ЦЕПР), <http://rusrand.ru/analytics/nezakonnye-vyrubki-rossiyskogo-lesa-masshtab-problemy-i-chto-s-etim-delat>

Выявление субъективной стороны налогового преступления

Задрин Анатолий Сергеевич, слушатель;

Научный руководитель: Сидоров С. С., доктор юридических наук, профессор
Нижегородская академия МВД России (г. Нижний Новгород)

На современном этапе экономическая и налоговая преступность превратилась в одну из самых серьезных угроз национальной безопасности международного масштаба. С каждым годом появляются все новые способы совершения преступлений в сфере экономики, механизмы ухода от уплаты налогов, схемы финансовых мошенничеств.

Налоги являются необходимым условием существования государства, экономической основой его деятельности, условием реализации им своих публичных функций (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 г. № 14-П) [2]. Для государства налоги и сборы выступают основным источником доходов бюджета, с помощью которых государство финансирует реализацию своих функций, поэтому оно заинтересовано в максимально полном взимании налогов [9].

За последние десятилетия экономическая и налоговая преступность превратилась в одну из самых серьезных угроз национальной безопасности международного масштаба. С каждым годом появляются все новые способы совершения преступлений в сфере экономики, механизмы ухода от уплаты налогов, схемы финансовых мошенничеств.

В качестве одной из первоочередных задач для государственных органов и, в частности, правоохранительных органов, является качественное расследование налоговых преступлений, выявление сложных схем уклонения от уплаты налогов и сборов и т.д.

К преступлениям в сфере налогообложения, как правило, относят деяния, предусмотренные следующими статьями

Уголовного кодекса Российской Федерации [3]: ст. 198; ст. 199; ст. 199.1; ст. 199.2 [10], что соответствует позиции Пленума Верховного Суда РФ согласно Постановлению от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [6]. Отметим, что Приказом Генпрокуратуры России № 286, ФНС России ММВ-7-2/232@, МВД России, СК России от 08.06.2015 г. утверждена Инструкция по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями [4], однако она посвящена лишь расследованию преступлений, предусмотренными ст. 198; ст. 199 УК РФ. В связи с тем, что налоговые преступления объединяют четыре основных состава преступления, то в Инструкции целесообразно отразить указание и на ст. 199.1; ст. 199.2 УК РФ.

Привлечение к уголовной ответственности за налоговые преступления возможно лишь при установлении всего состава преступления (объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны). Отсутствие одного из элементов состава преступления исключает уголовную ответственность.

Умысел в действиях налогоплательщиков — является субъективной стороной состава налогового преступления. Налоговые преступления могут быть совершены как с умыслом, так и по неосторожности. Так, неосторожный умысел может выражаться в непреднамеренной арифметической (технической) ошибке при исчислении налога вследствие низкой квалификации либо временной нетрудоспособности бухгалтера.

В литературе превалирует точка зрения, что вина в налоговых преступлениях «выражается только в виде прямого умысла» [8] и как отмечают Е. В. Белов и А. А. Харламова «данная точка зрения является единственно верной в этом случае. Лицо осознает общественную опасность уклонения от уплаты налогов (сборов) и желает его совершить. Сам способ совершения уклонения — активный или пассивный обман — свидетельствует именно об этом виде вины» [7].

С данной точкой зрения нам не представляется возможным согласиться, поскольку как правоприменительная практика, так и разъяснения контролирующих органов говорят о возможности двух видов вины (по неосторожности либо по умыслу), в частности в методических рекомендациях ФНС РФ указано, что «неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора) может быть результатом как виновных деяний (умышленных и по неосторожности), так и деяний, которые могут быть квалифицированы как невиновные. Например, непреднамеренная арифметическая (техническая) ошибка при исчислении налога не имеет признака виновности» (см.: письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ [5]).

Одной из существенных проблем при расследовании налоговых преступлений, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, является доказывание умысла виновного налогоплательщика. Обстоятельства, свидетельствующие об умысле налогоплательщика на неуплату налогов (сборов), как правило, являются общими и для налогового, и для правоохранительного органа. Разница заключается лишь в процедуре, характере и виде действий, совершаемых для закрепления этих обстоятельств (для налогового органа — это действия по осуществлению налогового контроля, для правоохранительного органа — это процессуальные действия при проверке сообщения о преступлении и следственные действия). Поэтому сотрудникам ОВД в целях закрепления доказательств, полученных налоговыми органами, необходимо проводить проверочные, следственные и иные процессуальные действия, направленные на закрепление доказательств, полученных налоговыми органами, и установление дополнительных.

Доказать умысел, не имея прямых доказательств, достаточно сложно. Умышленная неуплата или неполная уплата налога влечет взыскание штрафа в размере 40% от неуплаченной суммы налога, а не 20% от неуплаченных сумм, как в ситуации с правонарушением, совершенным по неосторожности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. закона РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек. (№ 237); 2014. — 23 июля (№ 163).
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 30. — Ст. 3214.

Субъективная сторона (умысел) устанавливается прямыми и косвенными доказательствами. К прямым доказательствам относятся показания свидетелей, наличие изъятых документов, раскрывающих фактически намерения лица и их реализацию (записи, документы и (или) файлы «черной бухгалтерии»), видео- и аудиозаписи, результаты прослушивания телефонных и иных переговоров.

Доказывание умысла, таким образом, состоит в выявлении и документальном закреплении обстоятельств, указывающих на то, что лицо осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), желало либо сознательно допускало наступление вредных последствий таких действий (бездействия).

Сам алгоритм установления умысла выглядит так: определяются конкретные должностные лица организации, в результате действий которых совершено налоговое правонарушение (руководитель, главный бухгалтер, иные уполномоченные лица).

Недопустимо обоснование виновности лица на предположениях, на соображениях вероятности тех или иных фактов. Умысел может быть доказан совокупностью обстоятельств совершения налогового правонарушения в их единстве, взаимосвязи и взаимозависимости, то есть необходимо выявить и документально закрепить обстоятельства, как прямо, так и косвенно указывающие на то, что лицо осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), желало либо сознательно допускало наступление противоправных последствий.

Таким образом, налоговые преступления могут быть совершены как с умыслом, так и по неосторожности. Поскольку доказывание субъективной стороны налогового преступления довольно проблематично, то сотрудникам ОВД в целях закрепления доказательств, полученных налоговыми органами, необходимо проводить проверочные, следственные и иные процессуальные действия, направленные на закрепление доказательств, полученных налоговыми органами, и установление дополнительных, применяя разъяснения, данные в Письме ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@, в котором на примерах конкретных судебных споров определен перечень признаков, прямо указывающих на наличие умысла в действиях (бездействии) лица, а также приведены схемы, применяемые для уклонения от уплаты налогов с перечнем вопросов, подлежащих обязательному выяснению при проведении проверок.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Приказ Генпрокуратуры России № 286, ФНС России ММВ-7-2/232@, МВД России, СК России от 08.06.2015 г. «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями» [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
5. Письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» // Официальные документы. — 2017. — № 35.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. — 2006. — № 297.
7. Белов Е. В., Харламова А. А. Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалификации: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. — М.: Юриспруденция, 2016. — 256с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. д.ю.н., профессора С. В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н. Г. Кадникова. — М.: Юриспруденция, 2015. — 744с.
9. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова, Н. И. Беседкина, А. Н. Головистикова и др.; под ред. Ю. А. Дмитриева. — М.: Юстицинформ, 2016. — 364с.
10. Ляскало А. Н. Разграничение налоговых преступлений и иных общественно опасных деяний // Адвокат. — 2016. — № 8. — С. 61–71.

Особенности механизма образования следов преступлений, связанных с изготовлением поддельных денег

Занчурин Эльдар Рашидович, слушатель
Нижегородская академия МВД России

Исходя из статистических данных МВД России последних лет можно констатировать рост преступлений, связанных с незаконным изготовлением и сбытом поддельных денег, вместе с тем раскрываемость данного вида преступлений остается на низком уровне (по данным ИЦ УМВД России Кировской области раскрываемость преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ на территории области в 2017 году составила лишь 5%).

Причинами создавшегося положения явилось то, что развитие научно-технического прогресса нашло свое отражение в новых способах подделки денежных купюр, основными средствами подделки которых сейчас являются компьютерная цветная высококачественная множительная техника. Развитие цифровых технологий привело к появлению на рынке достаточно доступных печатающих устройств, обеспечивающих высокое качество отпечатков.

Изготовление поддельных денежных знаков, как правило, это непростой процесс, поскольку он зависит от многих факторов: обладание изготовителем соответствующими знаниями и умениями; наличие материальной базы (помещение, оборудование, расходные материалы); наличие помощи извне (в качестве советчиков, посредников и т.п.); законспирированность фальшивомонетчика от правоохранительных органов, наличие алиби на случай

задержания; уровень «качества» поддельных купюр и ряда других.

На всем протяжении изготовления фальшивок вольно или нет изготовитель поддельных денег обязательно оставляет следы своей преступной деятельности. Эти следы могут быть результатом связи с людьми, взаимодействующими с ним, либо в виде слеодообразующего оттиска на поверхности всевозможных материальных объектов, имеющих отношение к изготовлению фальшивок (частичные оттиски отпечатанных фальшивых купюр на обрезках бумаги), либо в виде следов, запечатленных на каких-то физических носителях информации (отсканированные посредством компьютерной техники подлинные денежные купюры зачастую остаются в памяти электронных носителей информации).

Учитывая это обстоятельство, правоохранительным органам надлежит вести активный поиск с целью отыскания следов возможной преступной деятельности лиц, изготавливающих поддельные денежные купюры.

С позиций наибольшего сходства поддельных денег с подлинными, а также возможности их незаконного изготовления и сбыта в довольно большом количестве следует выделить два способа производства: полиграфический и копировальный.

Изготовление поддельных денег способами полиграфической печати происходит, чаще всего, с применением технологии, максимально приближенной к той, которая используется монетным двором Центрального банка России. Поэтому и признаки подделки зачастую определяются не сразу при получении на руки подделок.

Первоначально признаки подделки денег выявляются, как правило, в банковских учреждениях при помощи специальных приборов, служащих своего рода детекторами валют, то есть могущими по отдельным признакам отличить фальшивую купюру от подлинной.

Впоследствии более тщательное исследование специалистами (экспертами) соответствующих учреждений (как правило, экспертно-криминалистических подразделений МВД России) позволяет окончательно установить поддельность купюры с дачей необходимого и надлежащим образом оформленного заключения.

Таким образом, можно выделить следующие основные объекты, на которых остаются следы в результате совершения преступлений, связанных с подделкой денежных купюр [4, с. 56]:

- сам предмет преступного посягательства — поддельная денежная купюра, являющаяся основным источником криминалистически значимой информации;
- орудия преступления, к которым в зависимости от способа изготовления фальшивки могут относиться: ко-

пировально-множительная техника, печатные станки и др. Отдельного внимания заслуживают «виртуальные» следы, остающиеся на жестких дисках компьютеров, принтеров, используемых для хранения и обработки изображений денежных знаков;

- место совершения преступления — места изготовления фальшивок, места хранения и перевозки. В определенных ситуациях информативными, с точки зрения слеодообразования, могут выступать и места сбыта поддельных денежных купюр;

- идеальные следы в памяти лиц, в том или ином качестве имеющих отношение к совершению преступлений, рассматриваемой категории (субъект преступления, свидетели, посредники), а также иных лиц, располагающих информацией об обстоятельствах происшедшего.

Таким образом можно сделать вывод, что изучив механизм образования следов преступлений, образующихся при изготовлении поддельных денег, поняв типовые действия, при совершении преступления данного вида, обуславливающие их возникновение на типовых для того объектах, можно с методологической точностью разработать типовые действия следователя, других сотрудников органов внутренних дел для их обнаружения, фиксации, исследования и использования для раскрытия фальшивомонетничества.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 19.02.2018). Статья 186. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг.
2. Журавлев С. Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений: монография / под науч. ред. А. Ф. Лубина. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013.
3. Расследование преступлений в сфере экономики: Учебное пособие / С. Ю. Журавлев, А. Ф. Лубин, С. К. Крепышева, Д. С. Соколов, А. В. Зубанкова. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011.
4. Щербаченко А. К. Проблемы совершенствования методики расследования преступлений, связанных с незаконным изготовлением и сбытом поддельных денег или ценных бумаг, совершенных организованными преступными группами // Юристъ-правоведь. 2011, № 2.

Государственный геодезический надзор

Иванова Янина Юрьевна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

Контроль в области геодезии осуществляется с целью выявления нарушений лицами, выполняющими геодезические работы, обязательных требований законодательства. Уполномоченным на проведение такого надзора государственным органом ежегодно производятся плановые и внеплановые проверки в отношении лиц, осуществляющих геодезические работы. В данной статье рассмотрим основные положения осуществления геодезического надзора, а также ответственность за нарушения этих положений.

Ключевые слова: область геодезии, государственный геодезический надзор, Российская Федерация, картографическая деятельность, федеральный государственный надзор, картография, геодезический надзор.

State geodesic supervision

Control in the field of geodesy is carried out in order to identify violations by persons performing geodetic work, the mandatory requirements of the legislation. The state body authorized to conduct such supervision annually conducts scheduled and unscheduled inspections in relation to persons engaged in geodetic work. In this article we will consider the main provisions of the implementation of geodetic supervision, as well as responsibility for violations of these provisions.

Keywords: *area of geodesy, state geodesic supervision, Russian Federation, cartographic activities, federal state supervision, cartography, geodesic supervision.*

2018 — год 85-летия образования государственного геодезического надзора.

Основы его официального становления были заложены постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 03 июля 1933 года № 1357 «Об упорядочении производства топографо-геодезических, аэросъемочных, картографических и гравиметрических работ». Этот документ определил порядок общегосударственного геодезического надзора за качеством топографо-геодезических и картографических работ, выполняемых всеми гражданскими предприятиями и организациями.

В первые десятилетия основными задачами государственного геодезического надзора являлись сбор, систематизация и хранение карт и других материалов топографо-геодезических работ. В дальнейшем задачи и функции органов государственного геодезического надзора уточнялись и расширялись.

В настоящее время исполнение государственной функции по федеральному государственному надзору в области геодезии и картографии (сокращенно — государственному геодезическому надзору) возложено на Федеральную службу государственной регистрации кадастра и картографии (Росреестр) и ее территориальные органы. В соответствии со статьёй 22 Федерального закона «О геодезии и картографии и пространственных данных...» от 30.12.2015 № 431-ФЗ и «Положением о федеральном государственном геодезическом надзоре в области геодезии и картографии», утвержденным постановлением Правительства РФ от 21 октября 2016 № 1084, государственный геодезический надзор осуществляется в целях обеспечения соблюдения субъектами геодезической и картографической деятельности законодательства Российской Федерации о геодезии и картографии, о наименованиях географических объектов.

В связи с тем, что одной из важнейших задач государственного регулирования является обеспечение высокого качества выполняемых геодезических и картографических работ, необходимых для обеспечения органов государственного управления, других потребителей современными, достоверными, точными геопространственными материалами, основным критерием оценки деятельности субъекта геодезической деятельности при проведении Управлением Росреестра по Республике Карелия плановых проверок является наличие Системы контроля качества выполняемых работ.

5 июня 2018 г. вступил в силу Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 09.01.2018 № 3 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области геодезии и картографии». Четко регламентированный Административным регламентом порядок проведения проверок субъектов геодезической и картографической деятельности позволит территориальным органам Росреестра своевременно реагировать и применять меры по выявленным нарушениям. [2]

Государственный геодезический надзор был и остается главным механизмом создания правового поля в геодезической и картографической деятельности.

В настоящее время на территории Российской Федерации действуют нормативно-правовые документы, которые направлены на регулирование деятельности организаций, осуществляющих геодезические и картографические работы. Одним из таких документов является Федеральный закон от 30.12.2015 года № 431-ФЗ «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В положениях данного закона также закреплены основные требования к геодезическим и картографическим работам и их результатам обязательные для исполнения всеми лицами, выполняющими геодезическую и картографическую деятельность. Действующим законодательством на Росреестр и его территориальные органы возложены функции по осуществлению федерального государственного надзора в области геодезии и картографии. Постановлением Правительства РФ от 21.10.2016 № 1084 «О федеральном государственном надзоре в области геодезии и картографии» определен порядок осуществления федерального государственного надзора в области геодезии и картографии. [1]

Геодезический надзор направлен на выявление нарушений при производстве геодезической и картографической деятельности. Основными направлениями геодезического надзора является контроль за правильным выполнением геодезических работ, установлением местных систем координат, правильным отображением государственной границы, за правильным употреблением географических названий объектов местности на карте, в плане и т.д.

В рамках данного надзора уполномоченным органом по осуществлению государственного геодезического надзора ежегодно проводятся плановые и внеплановые проверки в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, кадастровых инженеров. Проверки, осуществляемые государственным органом, могут быть как выездные, так и документарные.

Выездная проверка, как правило, производится по месту нахождения объекта проверки. При такой проверке производится осмотр геодезического оборудования на наличие сертификата поверки, на наличие лицензионного программного обеспечения, а также производится контроль выполненных измерений, путем полевого контроля. Документарная же проверка производится путем сверки сведений в документах лица, выполняющего геодезические и картографические работы. При выявлении нарушений законодательства о геодезии и картографии должностным лицом государственного органа выписывается предписание для устранения выявленных нарушений. [1]

В случае если выявленные нарушения не устраняются лицом, допустившим эти нарушения, влечет за собой наложение штрафа в соответствии с КоАП РФ. Российское законодательство в целях недопущения нарушений, а также контроля качества за осуществлением геодезической и картографической деятельности, утвердило лицензирование таких видов деятельности.

Другими словами, организации производить на территории страны такие работы, как создание геодезических сетей, государственных карт и планов, установление и изменение государственной границы и др., без действующей лицензии не могут. Обычно в результате проведения выездных проверок типичными нарушениями при выполнении геодезических работ являются отсутствие исходной геодезической основы, внутриведомственного контроля, лицензии на выполнение отдельных видов работ, если же такие виды работ попадают под лицензирование.

Таким образом, основной целью геодезического надзора является контроль за правильным выполнением геодезических и картографических работ на всей территории Российской Федерации.

В рамках осуществления государственного надзора в области геодезии и картографии проводится анализ межевых и технических планов (далее — Планы).

Процесс мониторинга Планов позволяет отслеживать нарушения законодательства в области геодезии и картографии кадастровыми инженерами.

Так, например, при определении координат поворотных углов земельных участков или углов зданий геодезиче-

ским способом, кадастровыми инженерами используются пункты государственной геодезической сети, полученные из неизвестных источников, тогда как согласно инструкциям по созданию Планов, исходные пункты получают в Федеральном картографо-геодезическом фонде или в Кадастровой палате.

Так как сведения об исходных пунктах получены не из официальных источников, исполнители кадастровых работ не предоставляют сведения о состоянии использованных пунктов в Управление Росреестра по Республике Карелия, что является нарушением законодательства и подлежит административному наказанию в виде штрафа от трехсот до пяти тысяч рублей. [2]

Но иногда, кадастровые инженеры используют пункты, сведения о которых отсутствуют в федеральном картографо-геодезическом фонде и Кадастровой палате, т.е. пункты, не проверенные государственными органами. Использование таких пунктов приводит к предоставлению неверных и недостоверных сведений в орган кадастрового учета.

При выявлении данных правонарушений, материалы направляются в Прокуратуру, наказанием за данное нарушение предусмотрено наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет.

Еще одним нарушением, встречающимся в Планах, является использование геодезического оборудования с недействующей поверкой, что приводит к ошибкам при измерениях и вычислениях координат.

Материалы с данным нарушением направляются в территориальные органы Росстандарта, данное нарушение влечет наложение штрафа от двадцати тысяч до ста тысяч рублей.

При определении координат картометрическим способом используется картографический материал, последнее обновление которого было более 10 лет назад.

Все вышеуказанные нарушения приводят к предоставлению ложных сведений в орган кадастрового учета, в результате которых происходит наложение границ одного земельного участка на другой или здание попадает на другой земельный участок.

В заключении, следует отметить, что использование современных технологий, автоматизированных средств контроля за деятельностью в сфере геодезии и картографии, актуальных картографических произведений, является залогом устойчивого развития системы государственного кадастра недвижимости и государственной регистрации прав на территории Российской Федерации на современном информационном и технологическом уровне.

Литература:

1. Закиян Э.А. Практические проблемы, связанные с наложением границ земельных участков. Кадастровая ошибка // Имущественные отношения В РФ. — 2014. — № 11. — С. 6–11.
2. Официальный сайт Росреестра [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosreestr.ru/>
3. Пункт 3 постановления Правительства РФ от 21.10.2016 № 1084 «О федеральном государственном надзоре в области геодезии и картографии»

4. Резникова А. Д. Проблема геодезического обеспечения кадастровых, землеустроительных и иных работ [Текст] // Науки о Земле: вчера, сегодня, завтра: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.). — Казань: Молодой ученый, 2018. — С. 11–14.
5. Щеглова О. А., Чурсин А. И. История развития геодезической основы в России [Текст] / О. А. Щеглова, А. И. Чурсин // Образование и наука в современном мире. Инновации. — 2016. — № 4. — С. 194–198.

Правовая характеристика и некоторые направления совершенствования правового регулирования договора возмездного оказания образовательных услуг

Крупенко Ольга Игоревна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В настоящее время система образования России находится на очень сложном этапе своего развития: одновременно происходят процессы трансформации и самой системы образования в соответствии с Болонским процессом, идет распространение информационных технологий, появление новых видов образовательных учреждений и новой формы проверки знаний выпускников — сдача единого государственного экзамена. Одновременно можно констатировать изменение самих методов, принципов регулирования российского образования, рост актуальности вопросов образования, ориентация его на практические (в первую очередь — технические), прикладные сферы научного знания. Все это влечет повышение значения всех субъектов в сфере образовательной деятельности, повышение и содержательное изменение требований к ним. Этот процесс позитивен в связи с тем, что отражает переход к постиндустриальному обществу, в котором сфера образования занимает одно из ведущих мест в экономике.

Прежде всего, проблематично само понятие договора оказания образовательных услуг. По одному из первых определений, данных Л. М. Волчанской, договор возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего профессионального образования — это «письменное соглашение образовательного учреждения высшего профессионального образования, физического и юридического лица (лиц), а также студента (слушателя) об установлении правоотношения, в которое вступают они с целью получения последним высшего профессионального образования» [2]. Это авторское (научное) определение дополнялось предложением установить нормативно, что «По договору возмездного оказания образовательных услуг образовательное учреждение высшего профессионального образования (исполнитель) обязуется оказать образовательные услуги, минимальный объем которых установлен государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования (ГОС ВПО), студенту или слушателю (обучаемому), прошедшему вступительные испытания и конкурс (при наличии конкурса) и обязанному выполнять учебный план специаль-

ности, а физическое и (или) юридическое лицо (заказчик) обязуется оплатить эти услуги».

Как видно, в данном определении справедливо подчеркнуты: особенности предмета договора, особенности субъектов и структуры договорных связей, основные права и обязанности образовательной организации и студента.

Иное определение предложила Т. В. Жукова. По ее мнению, в законодательстве должно быть сформулировано следующее определение данного договора: «По договору возмездного оказания образовательных услуг одна сторона (Исполнитель) — образовательная организация обязуется оказать другой стороне (Заказчику) — обучающемуся образовательную услугу, а другая сторона — обучающийся обязуется оплатить оказанную услугу и содействовать ее надлежащему исполнению» [3]. Данное определение, к сожалению, страдает целым рядом недостатков, при этом отсутствующих у более раннего определения Л. М. Волчанской. В частности, из него как самостоятельный субъект договора выпадает заказчик (плательщик). Кроме того, в нем осталась без уточнения главная особенность — предмет договора. Получается, что «по договору на оказание образовательных услуг оказывается образовательная услуга», что выглядит как логическая ошибка — круг в определении.

С очевидными нарушениями составлено и определение договора возмездного оказания образовательных услуг, данное В. Э. Минаевым: «По договору возмездного оказания образовательных услуг образовательное учреждение либо иная образовательная организация, созданная в организационно-правовой форме некоммерческой организации, либо в отдельных случаях занимающийся индивидуальной трудовой деятельностью гражданин (исполнитель) обязуется оказать физическому лицу — потребителю образовательных услуг (обучаемому), прошедшему по конкурсу и обязанному выполнять учебный план, образовательные услуги по воспитанию и обучению в рамках образовательной программы дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального, высшего професси-

онального, послевузовского профессионального образования, а также дополнительного образования взрослых и детей, а физическое лицо, юридическое лицо, государство и (или) муниципальное образование (заказчик) обязуется оплатить эти услуги». [4]

Как видно, в данном определении добросовестно перечислены все виды образования, а также детально (и потому не в полной мере) — его исполнители и заказчики. Вряд ли необходимо указывать на некоммерческую форму образовательной организации, что является предметом отдельного регулирования. В то же время, еще до принятия ФЗ об образовании, тезис о некоммерческом характере образовательной деятельности (и об обязательном их оказании лишь некоммерческими организациями) вызывал обоснованные возражения [1]. Сомнительно выглядит и указание на «отдельные случаи», которые расширяют данное определение до степени неопределенности. Еще более сомнительно выглядит правовой статус бенефициаров — «взрослые и дети». Главное же состоит в том, что при изменении образовательных уровней (их административно-правовых режимов) пришлось бы менять и предложенное В. Э. Минаевым определение.

Подвергнув критике структуру диссертационной работы В. Э. Минаева, Ю. М. Федорова заключила, что данный автор недостаточно четко представляет различие между сделкой и обязательством. В свою очередь, она предложила определить договор возмездного оказания образовательных услуг следующим образом. «Договор возмездного оказания образовательных услуг в сфере ВПО как обязательство представляет собой правоотношение, по которому исполнитель (вуз) обязуется по заданию заказчика (студента) оказать услуги, выражающиеся в форме действий исполнителя по формированию у заказчика определенных знаний, навыков и умений, соответствующих определенному, установленному сторонами уровню, а заказчик обязуется оплатить эти услуги» [5]. Однако из него следует, скорее, нечеткость представлений различий между сделкой и обязательством у самой Ю. М. Федоровой. Так, для обязательства сомнительно звучит термин «обязуется»: в возникшем обязательстве вуз уже не «обязуется» (как этот термин применяется в договоре — юридическом факте), а «обязан». Иначе говоря, определяя любой договор-сделку, следует применять глагол несовершенного вида, но при определении договора-обязательства следует применять уже глагол совершенного вида, поскольку во втором случае обязанности сторон уже возникли и наличествуют.

Все сказанное требует возврата к наиболее качественному определению, данному Л. М. Волчанской. На его основе, можно предложить следующее определение договора возмездного оказания образовательных услуг: «по договору возмездного оказания образовательных услуг образовательная организация (исполнитель) обязуется оказать образовательные услуги, минимальный объем которых установлен государственным образовательным стандартом или согласован сторонами, обучающемуся,

обязанному выполнять учебный план, а заинтересованное лицо (заказчик) обязуется оплатить эти услуги». При этом из содержания данного определения, очевидно, следует исключить указание на обязательность прохождения вступительных испытаний, поскольку они относятся к условиям и порядку заключения данного договора, но не являются имманентно присущими ему признаками.

Данный договор является также возмездным, взаимным (так как встречные обязанности возникают у обеих сторон обязательства), консенсуальным.

К сожалению, в современной цивилистической науке осталось без оценки то обстоятельство, что договор возмездного оказания образовательных услуг является фидуциарным, так как обучаемый априори доверяет получаемым от исполнителя знаниям. Само исполнение договора невозможно без изначального доверия обучаемого личности исполнителя и, как следствие, получаемых от него знаний.

Кроме того, данный договор является договором присоединения, но не является публичным договором.

Исследование также позволяет заключить, что данный договор является не трехсторонним, а двухсторонним и порождает обязательство между и исполнителем и обучающимся. То обстоятельство, что заказ или оплата услуг исполнителя может осуществляться третьим лицом, не делает его трехсторонним.

В то же время, нельзя исключать случаи, когда в договоре возмездного оказания образовательной услуги не только оплачивается третьими лицами, но и заключается образовательной организацией с их участием. Как правило, это может быть работодатель обучаемого лица или его родители. В таких случаях данный договор следует признавать смешанным. Отсюда, в зависимости от участвующих в обязательстве лиц, можно выделить: 1) смешанный образовательный договор и 2) договор возмездного оказания образовательных услуг между студентом и исполнителем. В первом случае это может быть смешанный договор, в том числе инвестиционный (между студентом и организацией), информационный (между вузом и заказчиком-плательщиком) и договор возмездного оказания образовательных услуг (между вузом и студентом). Для первого случая это могут быть также смешанные договоры с элементами дарения либо займа.

Исполнение данного договора связано с еще одной его особенностью — обязанностью личного исполнения как исполнителем, так и студентом. Однако обязанность студента состоит, как представляется, не в прохождении аттестации, а в надлежащем получении данных услуг. Следует также отметить, что личный характер со стороны исполнителя предполагает недопустимость переложения оказания образовательной услуги на третье лицо, хотя бы и имеющее соответствующую лицензию: оказывать эту услугу должен лишь работник данного высшего учебного заведения. В то же время, образовательной организации вряд ли можно запретить, например, привлекать к образовательному процессу физических лиц, не являющихся ра-

ботниками, но способных оказывать высококачественные образовательные услуги. По этой причине представляется целесообразным изменение ст. 780 ГК РФ: «Если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг и не вытекает из существа данного договора, исполнитель обязан оказать услуги лично».

Кроме того, информационная составляющая отношений Исполнителя с заказчиком предполагает, что в формуляре договоров образовательной организации и студента правильно было бы конкретизировать положение о праве организации, оплатившей обучение для студента, требовать предоставления информации по вопросам организации и обеспечения надлежащего исполнения услуг. В то же время, для более рациональной организации отношений «Заказчик — Исполнитель» представляется необходимым установить, что обязанности Заказчика по предоставлению информации, касающейся обеспечения надлежащего исполнения услуг, а также образовательной деятельности исполнителя — предоставляются по письменному запросу Заказчика. В современном же виде обя-

занность Исполнителя по информированию Заказчика выглядит крайне общей. В итоге может оказаться, что Исполнитель должен понести ответственность за ненадлежащее качество образовательной услуги в случае, если у обучающегося, например, не сложились отношения с сокурсниками (о чем Исполнителю может быть просто неизвестно) и т.п. Думается, такие формулировки неоправданно расширяют сферу обязательств Исполнителя и потому должны быть конкретизированы, а момент наступления данных обязательств — поставлен (по общему правилу) в зависимость от момента получения соответствующего информационного запроса Заказчика.

Наконец, целесообразным представляется включение в договор и (или) устав Дальневосточного федерального университета положения о праве вуза на отчисление студента, допускающего плагиат в своих квалификационных работах — в связи с невозможностью его отчисления без этого положения. В целом же, представляется необходимым особо урегулировать все формы реакции вуза на плагиат в творческих (самостоятельных) работах студентов.

Литература:

1. Войтович К. В. Оказание образовательных услуг как вид предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. — 2012. — № 3. — С. 32–36.
2. Волчанская Л. М. Договор возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего профессионального образования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 167 с.
3. Жукова Т. В. Договор возмездного оказания образовательных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 203 с.
4. Минаев В. Э. Договор возмездного оказания образовательных услуг: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 222 с.
5. Федорова Ю. М. Договор возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 190 с.

Преодоление административных барьеров в строительной отрасли на примере Республики Карелия

Кудрявая Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

Цель статьи — рассмотреть влияние административных барьеров на жилищное строительство, роль совместной работы представителей власти и бизнеса в процессе снижения административных барьеров, варианты преодоления административных барьеров на примере Республики Карелия

Ключевые слова: административные барьеры, строительство

Overcoming administrative barriers in the construction industry on the example of the Republic of Kareli

Kudravaya Anastasia Andreevna
Petrozavodsk State University

The purpose of the article is to consider the impact of administrative barriers on housing construction, the role of joint work of government and business representatives in the process of reducing administrative barriers, options for overcoming administrative barriers on the example of the Republic of Karelia

Keywords: administrative barriers; building

Строительная отрасль является одной из важнейших в экономике Российской Федерации. Наиболее значимым параметром развития строительного комплекса является эффективное управление инвестиционной активностью, в системе функций которого особое место уделяется планированию. Выверенный баланс между стоимостью продукции и сроком ее реализации во многом определяют эффективность инвестиционного проекта.

В тоже время одним из факторов, значительно влияющих на реализацию проекта, является наличие административных барьеров. Таким образом, административные барьеры — это одна из важнейших причин, сдерживающих наращивание объемов жилищного строительства и снижающих инвестиционную привлекательность городов, районов.

В Республике Карелия ведется совместная работа представителей власти и бизнеса по снижению административных барьеров в сфере строительства в следующих направлениях:

1. Регулирование земельных правоотношений

В силу того, что из Закона Республики Карелия «О некоторых вопросах регулирования земельных отношений» № 1712-ЗРК от 10 июня 2013 (далее — Закон РК) была исключена норма о том, что арендная плата за земельные участки, образованные из земельного участка, предоставленного для комплексного освоения территории, рассчитывается на основании установленного процента от кадастровой стоимости, расчет производился на основании результатов рыночной оценки. Кроме того, статья 4 Закона РК не регулирует тот случай, когда по результатам торгов на право заключения договора аренды земельных участков для комплексного освоения территории в целях жилищного строительства размер арендной платы был определен не твердой, фиксированной ценой, а на основании методики, утратившей силу и позволяющей рассчитать арендную плату на сегодняшний день, в связи с чем, для расчета арендной платы необходима рыночная оценка, хотя застройщик получил участок по торгам и расчет арендной платы должен идти по результатам таких торгов [1].

Таким образом, застройщик при планировании строительства многоквартирного дома в рамках комплексного освоения территории сталкивался с проблемой необходимости проведения рыночной оценки земельного участка, что в свою очередь приводило к росту издержек и увеличению срока получения земельного участка.

С целью разрешения вышеуказанной ситуации была создана рабочая группа с представителями власти и бизнеса. На основании всестороннего исследования и анализа были подготовлены и приняты поправки в Закон Республики Карелия «О некоторых вопросах регулирования земельных отношений» № 1712-ЗРК от 10 июня 2013, а именно был определен процент кадастровой стоимости

для земельных участков, предоставленных для комплексного освоения территории в целях жилищного строительства, право на заключение договора аренды которых было приобретено на торгах до 1 марта 2015 года [2].

2. Баланс интересов власти и бизнеса

При внесении изменений в Закон Республики Карелия от 30.12.1999 № 384-ЗРК «О налогах (ставка налогов) на территории Республики Карелия» в части введения налога на имущество организаций на застройщиков легла дополнительная финансовая нагрузка в виде налога на непроданные квартиры в размере 2% от кадастровой стоимости, в связи с этим повышаются издержки и растет стоимость возводимого квадратного метра.

В тоже время, Президент Российской Федерации в своем послании Федеральному собранию Российской Федерации обозначил задачу увеличить объем вводимого жилья до 120 000 000 кв.м. в год [3].

С целью сдерживания роста цен на готовое новое жилье и сохранения положительной динамики в жилищном строительстве, что полностью коррелирует Посланию Президента Российской Федерации Федеральному собранию РФ от 01.03.2018 года, в Республики Карелия в результате совместной работы представителей застройщиков Республики Карелия и Законодательного собрания Республики Карелия, с учетом анализа практики других регионов, был установлен льготный налоговый период, в течение которого застройщики освобождаются от уплаты налога на имущество организаций [4], [5].

3. Отношения по передаче объектов инженерной инфраструктуры

Так же в целях оптимизации сроков рассмотрения структурными подразделениями специализированных эксплуатирующих организаций документов, предоставляемых застройщиком при оформлении приема-передачи объектов инженерной инфраструктуры в муниципальную собственность Петрозаводского городского округа, а также для снижения административных барьеров при взаимодействии власти и бизнеса, застройщиками Республики Карелия было вынесено предложение по разработке и утверждению административного регламента в данной сфере.

В настоящий момент, в связи с отсутствием четко установленных документов, сроков, ответственных лиц, перечня причин, при наличии которых может быть получен отрицательный ответ, процесс передачи объектов инженерной инфраструктуры в муниципальную собственность может длиться на протяжении нескольких лет.

При Правительстве Республики Карелия, Министерстве строительства, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Республики Карелия, Администрации Петрозаводского городского округа был проведен ряд совещаний с целью выработки решений вышеуказанной проблемы.

4. Расселение аварийного жилого фонда

Застроенные территории, занятые ветхим и аварийным жильём, представляю собой огромный потенциал для существенного увеличения объемов жилищного строительства. В тоже время такие территории обладают существенными преимуществами, поскольку, как правило, имеют развитые дорожно-транспортную и инженерную инфраструктуру и привлекательные локации. С другой стороны, развитие застроенных территорий требует значительного вложения инвестиций, в том числе финансирования переселения граждан, реконструкции (модернизации) инженерных объектов, ввиду того что они морально и физически устарели.

Сегодня реализация проектов развития застроенных территорий влечет за собой сложности, обусловленные несовершенством законодательства, в связи с чем наблюдается низкий интерес со стороны инвесторов-застройщиков к вышеуказанным проектам, в частности на территории Республики Карелия такие проекты отсутствуют.

В целях повышения инвестиционной привлекательности проектов развития застроенных территорий застройщиками Республики Карелия предлагается ввести льготную ставку арендной платы для земельных участков, предоставленных в соответствии с договором о развитии застроенной территории.

Принятие данной меры будет способствовать реализации законодательства в области земельных правоотношений, совершенствованию механизма государственно-частного партнёрства в сфере градостроительства, направленного на решение проблем, связанных с социальными обязательствами государства по расселению из аварийного и ветхого жилья, а именно: с реализацией Муниципальной адресной программы по сносу, реконструкции многоквартирных домов в целях развития застроенных территорий.

Литература:

1. Закон Республики Карелия от 10.06.2013 № 1712 — ЗПК «О некоторых вопросах регулирования земельных отношений в Республике Карелия», СЗ РК, 2013, № 6, ст. 929.
2. Проект Закона Республики Карелия от 12.11.2018 № 193-VI «О внесении изменения в статью 3 Закона Республики Карелия »О некоторых вопросах регулирования земельных отношений в Республике Карелия» URL: http://karelia-zs.ru/presssluzhba/novosti/komitet_po_ekonomicheskoy_politike_ot_12_oktyabrya_2018_goda/ (дата обращения: 13.11.2018).
3. Закон Республики Карелия от 30.12.1999 № 384-ЗПК «О налогах (ставка налогов) на территории Республики Карелия», СЗ РК, 1999, № 12, ст. 1633.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018
5. «Послание Президента Федеральному Собранию» URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 13.11.2018).
6. Проект закона Республики Карелия № 249-VI «О внесении изменений в Закон Республики Карелия »О налогах (ставка налогов) на территории Республики Карелия», URL: http://www.kareliazs.ru/presssluzhba/novosti/special_noa_smi_obzor_klyuchevyh_voprosov_zasedaniya_zakonodatel_nogo_sobraniya__oktyabrya_2018_goda/ (дата обращения: 13.11.2018).
7. Фокина О. В., Коркишко А. Н. Влияние получения разрешительной документации на инвестиционный климат проекта // ИВД. 2017. № 2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-polucheniya-razreshitelnoy-dokumentatsii-na-investitsionnyu-klimat-proekta> (дата обращения: 13.11.2018).

По данным Фонда содействия реформированию ЖКХ целевой показатель по аварийной жилплощади, подлежащей расселению по профильной государственной программе в Республике Карелия фактически выполнен на 18.64% по итогам 2017 года, что свидетельствует о том, что проблема расселения аварийного и ветхого жилья стоит в Республике достаточно остро и требует мер, направленных на ее решение.

5. Административные процедуры

Кроме того, эффективными мерами по преодолению административных барьеров в строительстве на территории Республики Карелия на различных этапах административно-разрешительной деятельности, могут служить:

— Перевод основных государственных услуг в строительной сфере в электронный вид: от утверждения градостроительного плана земельного участка до получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию;

— Более четкая и детальная регламентация процедуры постановки вновь построенного объекта на государственный кадастровый учет в рамках межведомственного взаимодействия;

— Перевод процедур технологического присоединения в электронный вид.

Исходя, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сотрудничество и партнёрство представителей органов власти и физических/юридических лиц в рамках выработки решений по устранению административных барьеров в определённой сфере, является действенным инструментом совершенствования государственного регулирования. Снижение административных барьеров в строительстве позволяет повысить качество административно-разрешительной деятельности в градостроительстве, и как следствие, выработать эффективную государственную политику развития строительной отрасли.

Объект и предмет предпринимательского мошенничества

Куприянов Никита Игоревич, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва)

Законодатель расположил состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в главе 21 раздела VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». Следовательно, согласно логике законодателя, под родовым объектом предпринимательского мошенничества следует понимать отношения в сфере экономики.

Результатом дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в зависимости от сферы общественной деятельности явилась конкретизация круга потерпевших от некоторых специальных видов мошеннического посягательства. Например, при мошенничестве, предусмотренном ст. 159.1 УК РФ, виновный посягает на имущество юридических лиц, а при мошенничестве, предусмотренном ст. 159.2 УК РФ, — на государственное или муниципальное имущество. Ранее уже отмечалось, что обязательным признаком преступления, предусмотренного чч. 5–7 ст. 159 УК РФ, является совершение в сфере предпринимательской деятельности. Данный признак устанавливает пределы действия чч. 5–7 ст. 159 УК РФ, т.к. в настоящее время эти нормы применяются только при посягательстве на имущество (или право на имущество), принадлежащее либо индивидуальному предпринимателю, либо коммерческой организации. Поскольку круг специальных потерпевших является критерием определения понятия «сфера предпринимательской деятельности» (в уголовно — правовом понимании), данное обстоятельство также сужает непосредственный объект уголовно-правовой охраны чч. 5–7 ст. 159 УК РФ.

В действительности деятельность по извлечению прибыли может осуществляться при заключении договоров не только с коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями, но и с иными организациями, основная деятельность которых не направлена на извлечение прибыли, а также с физическими лицами, не зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей. На это ранее непосредственно указывалось и Верховным Судом РФ, и Конституционным Судом РФ [4]. Такой подход основан на действующем гражданском законодательстве, которое определяет существенные признаки предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 2 ГК РФ), следовательно, и сферы общественной жизни, в рамках которой она осуществляется.

Несмотря на это, некоторыми практическими работниками в период действия ст. 159.4 УК РФ высказывалось мнение об ограниченном толковании круга потерпевших от мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Например, предлагалось не квалифицировать как предпринимательское мошенничество те деяния, результатом которых стало завладение денежными средствами граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность. Обоснованием такого предложения

был подход, согласно которому потерпевшей стороной от мошенничества в сфере предпринимательской деятельности может быть только фактический участник предпринимательских отношений. Так, отменяя постановление суда первой инстанции и возвращая дело прокурору, суд апелляционной инстанции указал, что действия виновного не были связаны с неисполнением договора и совершены не в сфере предпринимательской деятельности, а были направлены на хищение денежных средств у граждан [5].

Такого рода правоприменительная практика верна, т.к. продиктована общественной необходимостью, и впоследствии была воспринята законодателем при конструировании новой нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5–7 ст. 159 УК РФ). По мнению законодателя, потерпевшими (равно как и субъектами преступления) от предпринимательского мошенничества являются только те лица, которые включены в ту область экономических отношений, в рамках которых они существуют при одинаковых условиях риска. Так, в примечании 4 ст. 159 УК РФ закреплено: «Действие частей 5–7 настоящей статьи распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации».

Решение законодателя сузить круг потерпевших от предпринимательского мошенничества (чч. 5–7 ст. 159 УК РФ) за счет исключения из этого перечня граждан, не обладающих статусом хозяйствующего субъекта, основано на сложившихся общественно-экономических реалиях. Чрезмерная гибкость ст. 159 УК РФ (до принятия Федерального закона от 29 ноября 2012 № 207-ФЗ и Федерального закона от 03 июля 2016 № 323-ФЗ) и ранее действовавшей ст. 159.4 УК РФ не позволяла обеспечить надлежащую уголовно — правовую охрану некоторых отношений собственности. В частности, реализация гражданами, не являющимися субъектами предпринимательской деятельности, строящихся квартир по договорам участия в долевом строительстве нередко квалифицировалось судами по ст. 159.4 УК РФ, когда данные договоры преднамеренно не исполнялись [6]. В тех случаях, когда при завладении денежными средствами граждан ущерб, причинный им, не превышал одного миллиона пятисот тысяч рублей, деяние подлежало квалификации по ч. 1 ст. 159.4 УК РФ (преступление небольшой тяжести), за которое судами крайне редко назначалось наказание в виде реального лишения свободы. Причинение более крупного ущерба также не гарантировало наказания виновного. Известны случаи, когда в результате длительности доследственных проверок к моменту возбуждения уголовного

дела либо его направления в суд срок давности привлечения к уголовной ответственности истекал, поэтому при согласии обвиняемого дело подлежало прекращению.¹

Кроме того, обычные граждане, вступающие в гражданско-правовые отношения с предпринимателями, преследуют цель удовлетворить личные (бытовые) потребности [7], тогда как предприниматели стремятся получить доход. Это обстоятельство подчеркивает существенное отличие правового статуса потребителя от правового статуса предпринимателя, что нашло отражение в гражданском и административном законодательстве. Например, из ч. 3 ст. 401 ГК РФ следует, что лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность независимо от вины, т.е. если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает ответственность за обман потребителей (ст. 14.7); особую роль в защите прав потребителей играет Закон РФ от 7 февраля 1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей». Обозначенная особенность сама по себе является веским основанием для существования различных подходов к уголовно-правовой охране отношений собственности в зависимости от сферы общественной деятельности. Поэтому следует согласиться с верным замечанием А. В. Голиковой, которая отметила, что «потребитель изначально находится в несколько »подчиненной« позиции и, оплачивая товар, услугу или работу, достоверно не знает, что получит (и получит ли) в результате. Полной информацией обладает лишь предприниматель» [1].

При характеристике пострадавшего от предпринимательского мошенничества следует обратить внимание на то, что потерпевшим (обманутым) от данного преступления может быть соответствующее физическое лицо, обладающее статусом индивидуального предпринимателя, или коммерческая организация, тогда как сам договор, которым прикрывается данный вид мошенничества, не обязательно должен быть заключен со стороны потерпевшего самим собственником (владельцем) похищенного имущества, т.е. индивидуальным предпринимателем или коммерческой организацией в лице члена органа управления. Такой договор также может быть подписан лицом, официально представляющим данных субъектов предпринимательской деятельности и наделенным полномочием принимать решение о передаче имущества или права на имущество.

Таким образом, учитывая, что мошенничество, предусмотренное чч. 5–7 ст. 159 УК РФ, совершается в сфере предпринимательской деятельности, содержательное наполнение которой устанавливается посредством межотраслевого анализа действующего (регулятивного и охранительного) законодательства, что существенно ограничивает объект уголовно-правовой охраны данного преступления

в сравнении с объектом общего состава мошенничества, основной непосредственный объект предпринимательского мошенничества следует определить как отношения собственности той или иной конкретной ее формы, определяемой принадлежностью похищенного имущества и ограниченной сферой исполнения договорных обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности.

Придерживаясь подхода, согласно которому объект преступления рассматривается через призму общественных отношений, считаю анализ объекта преступления, предусмотренного чч. 5–7 ст. 159 УК РФ, неполным без рассмотрения вопроса о его предмете.

Традиционно под предметом преступления понимаются вещи материального мира [2], воздействуя на которые виновный причиняет вред (или создает угрозу причинения вреда) охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Отсюда, как отметил В. Я. Тацкий, установление предмета преступления облегчает поиск тех общественных отношений, которым был причинен ущерб совершенным преступлением. Этим и определяется существенная значимость данного признака состава преступления для верной квалификации содеянного [3].

Предусмотрев специальный состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в чч. 5–7 ст. 159 УК РФ, законодатель тем самым обеспечил экономии нормативного материала уголовно-правовой статьи и освободил себя от необходимости перечислять все признаки общего состава мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ), ограничившись указанием только на отличительные признаки (неисполнение договорных обязательств, сфера предпринимательской деятельности и др.). Таким образом, предпринимательское мошенничество может быть совершено как в форме хищения имущества, так и в форме приобретения права на чужое имущество, что, в свою очередь, предопределяет вопрос о предмете данного преступного посягательства, которым может выступать чужое имущество или право на чужое имущество.

Существование особой сферы, в рамках которой совершается мошенничество, предусмотренное чч. 5–7 ст. 159 УК РФ, позволяет предположить, что предмет такого преступления имеет отличия от предмета общего состава мошенничества.

Следует подчеркнуть, что предметом мошенничества в сфере предпринимательской деятельности является имущество (или право на имущество), принадлежащее лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность. Это означает, что без данного блага невозможно достижение тех целей, ради которых осуществляет свою деятельность тот или иной хозяйствующий субъект. Похищение имущества предпринимателя или незаконное приобретение права на него создает опасность для существования появившихся в современных условиях предпринимательских структур, тем более что они рас-

¹ Так, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования суд освободил осужденных Сергея Полонского, Александра Паперно, Алексея Просякина от назначенного наказания (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) за совершенное ими преступление, предусмотренное ст. 159.4 УК РФ.

смаатриваются как важный государственный инструмент в проведении общественных преобразований и обеспечении экономической безопасности России.

Такой взгляд на понимание предмета мошенничества в сфере предпринимательской деятельности позволяет прийти к выводу о существенной значимости данного элемента в системе предпринимательских отношений. Более того, в данном случае предмет этого специального вида мошенничества строго определен, в качестве него выступает имущество (или право на имущество) лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (в уголовно-правовом понимании).

Учитывая вышеизложенное, следует констатировать, что предмет мошенничества в сфере предпринимательской деятельности строго определен, под ним понимается имущество (или право на имущество), принадлежащее субъекту предпринимательской деятельности (в уголовно-правовом понимании) и используемое для осуществления такой деятельности. Это качественным образом отличает предмет мошенничества, предусмотренного чч. 5–7 ст. 159 УК РФ, от предмета общего состава и других специальных видов мошенничества и позволяет выделить дополнительный критерий при разграничении чч. 5–7 ст. 159 УК РФ со смежными нормами.

Литература:

1. Голикова А. В. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: вариант расшифровки диспозиции // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014.
2. Шульга А. В. Имущество как предмет преступлений против собственности и его влияние на содержание объекта данных преступлений // Российский следователь. 2012.
3. Таций В. Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Харьков: Вища школа (изд-во при ХГУ), 1988.
4. Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 г. № 2559–6 ГД «Об объявлении амнистии»;
5. Кассационное постановление Президиума Приморского краевого суда от 28.11.2014 по делу № 4У-3299/2014.
6. Постановление Президиума Вологодского областного суда от 25.11.2013 по делу № 44-у-111.
7. Сергей Полонский, Александр Паперно, Алексей Пронякин признаны виновными в мошенничестве. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/news/sergej-polonskij-aleksandr-paperno-aleksej-pronyakin-priznany-vinovnymi-v-moshennichestve>.

Основные тенденции развития института административного судопроизводства в России

Малышева Маргарита Евгеньевна, студент магистратуры;
 Дзаурова Марина Муратовна, студент магистратуры
 Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В статье дается краткий анализ наиболее актуальных вопросов, связанных с институтом административного судопроизводства. Анализируются проблемы, возникшие после введение в действия Кодекса административного судопроизводства, обсуждается возможность создания специализированных административных судов.

Ключевые слова: административная юстиция, административное производство Кодекс административного судопроизводства, административный суд.

Вопросы, связанные с административно-правовыми отношениями, в отечественной юридической науке традиционно считаются одними из наиболее дискуссионных. Актуальность данной темы еще больше возросла с принятием в 2015 году Кодекса административного судопроизводства РФ и возникшими вследствие проблемами при реализации его отдельных положений. Указанный нормативный правовой акт был призван обеспечить конструктивное решение процессуальных проблем право-

применения в реализации института административной юстиции, поскольку его нормы регламентируют не только механизм осуществления судебного контроля за законностью и обоснованностью решений, действий или бездействия органов публичной власти и их должностных лиц, но распространяются также и на деятельность наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями некоммерческих организаций, на деятельность средств массовой информации, политических партий, об-

ществленных объединений и на целый ряд иных сфер осуществления обязательного судебного контроля.

Во время обсуждения путей развития административной юстиции и административного судопроизводства одним из главных вопросов до сих пор остается, нужна ли России самостоятельная ветвь судебной власти — административные суды? Для более полного понимания и изучения указанного вопроса необходимо определить, что понимать под определениями «административная юстиция» и «административное производство». На данную тему существует ряд диссертационных исследований, написано множество научных статей и монографий. Мнения юристов можно условно разделить на три группы. Первые понимают административную юстицию как правосудие по административным делам, по делам управления; вторые используют данное понятие для обозначения системы административно-судебных учреждений, третьи рассматривают её как процессуальный порядок рассмотрения споров в сфере управления, то есть совмещают оба понятия. В нашем понимании административная юстиция — это механизм защиты прав человека от нарушений и злоупотреблений со стороны органов государственной власти и иных публичных организаций, основная задача которой укрепление законности в государстве путем разрешения публично-правовых споров в сфере государственной власти и управления. Административное судопроизводство при этом следует рассматривать как правосудие, которое специализированными судами в особом судебном процессуальном порядке. Понятие административная юстиция более широкое, так как включает в себя рассмотрение административных споров, вытекающих из публично-правовых отношений и связанных с защитой прав граждан и организаций против действий (бездействия) органов государства в особом (административном) порядке как судебными, квазисудебными и внесудебными административно-юрисдикционными органами. [1, с. 123]. Административное судопроизводство в свою очередь является определяющим для развития административного процесса и формирования соответствующей отрасли права.

Принятие Кодекса административного судопроизводства РФ стало важным шагом для формирования системы административной юстиции в России, а также для развития административного судопроизводства. Тем не менее, общие тенденции в развитии административно-правовых отношений не изменились. Ввиду отсутствия специализированных органов, которые бы занимались отправлением административного правосудия, эффективное функционирование административного судопроизводства невозможно. Ряд российских ученых убеждены, что принятие кодекса — это только начало становления современного института административного права. Например, позиция д. ю. н., профессора Ю. Н. Старилова такова, что с принятием КАС РФ «закончился долгий, трудный, наполненный непримиримыми спорами, борьбой различных научных школ, ученых — представителей различных отраслей ма-

териального и процессуального права, противопоставленными научными позициями и одновременно результативными дискуссиями период обсуждения идеи учреждения в стране административных судов и создания полноценной системы административного судопроизводства. [2, с. 9] Мы согласны с данным мнением, поскольку создание самостоятельного кодифицированного нормативного правового акта — большой шаг в становлении всего административно-правового законодательства. Кодекс определил основные принципы административного процесса: законности и справедливости при рассмотрении и разрешении административных дел; равенство всех перед законом и судом, гласность и открытость судебного разбирательства, а также состязательность и равноправие с сторон административного судопроизводства при активной роли суда. После введения в действие кодекса была решена задача по формированию единообразия применения норм административного права при рассмотрении и разрешении административных споров. Тем не менее, КАС РФ не решил все существующие в рассматриваемой сфере проблемы. Касаемо привлечения к административной ответственности в судебном порядке и обжаловании постановления о привлечении к административной ответственности, можно сделать вывод, что правовая форма привлечения к административной ответственности и процедура обжалования вынесенных постановлений о привлечении к административной ответственности в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах различны. Единообразие судебной практики по этим видам производств, если и будет формироваться, то, скорее всего, весьма медленно.

Существует еще ряд вопросов, с которыми столкнулись суды после введения в действие КАС РФ, среди них — в порядке какого производства: административного или гражданского, рассматривать ряд дел. К таковым можно отнести, например, требования о признании незаконными решения медико-социальной экспертизы об отказе в установлении инвалидности или об установлении не верной группы инвалидности. Подобная коллизия выявилась и при рассмотрении дел о признании отказа органа местного самоуправления в формировании земельного участка под многоквартирным домом незаконным. Данные сложности вызваны тем, что вышеуказанные правовые акты влекут за собой возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, то есть не подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства согласно ст. 1 КАС РФ. [3]

27 сентября 2016 года Верховным Судом Российской Федерации было вынесено Постановление Пленума № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [4], что способствовало решению ряда вопросов относительно дел, подлежащих рассмотрению в соответствии с положениями КАС РФ. Мы полагаем, что дальнейшее развитие административного судопроизводства в Российской Федерации будет продолжаться одновременно с формированием судебной практики, путем

дальнейшего внесения поправок в Кодекс, а также изданием соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ по возникающим проблемным ситуациям.

На данном этапе реформирование административного судопроизводства необходимо продолжать одновременно с судебной реформой. В связи с тем, административное судопроизводство не является в России самостоятельной ветвью юрисдикции, оно осуществляется федеральными судами общей юрисдикции с учетом положений КАС РФ и арбитражными судами с учетом положений арбитражно-процессуального кодекса РФ. В организационном плане наиболее проработанной выглядит концепция, согласно которой появятся административные суды во главе с Коллегией по административным делам Верховного Суда РФ, все они войдут в систему судов общей юрисдикции. Представляется необходимым создать специальные административные органы, которые бы рассматривали жалобы граждан на действия (бездействие) органов государственной власти, их должностных лиц без обращения в судебные органы. Это позволит эффективно защитить права и законные интересы субъекта, не наделенного властными полномочиями, а также разгрузит суды, не допустив при этом нарушение принципа разделения ветвей власти. В настоящее время количество дел, возникающих из публичных правоотношений и рассматриваемых судами общей юрисдикции, ежегодно увеличивается. Создание отдельной системы административных судов обусловлено

необходимостью реализации принципа полной независимости судей от властных структур. Кроме того, у судов появится возможность более качественного рассмотрения и разрешения административных дел, сокращения сроков их рассмотрения.

Наличие вышеперечисленных проблемных вопросов в законодательстве не означает, что административной юстиции и административного судопроизводства в России в настоящий момент нет. Наоборот, мы можем объективно говорить, что данные институты активно развиваются, формируется нормативная правовая база. При надлежащем правовом оформлении административная юстиция станет эффективным механизмом, нацеленным на борьбу с коррупционными проявлениями в обществе. Кроме того, оперативное рассмотрение судами административных дел будет способствовать повышению качества управленческой практики, повышению дисциплины в государственном управлении, росту индивидуальной ответственности должностных лиц. Разрешение административных споров через суды должно стать нормой поведения для граждан, индивидуальных предпринимателей, чиновников. Главной задачей в современных реалиях развития административного судопроизводства следует считать потребность приблизить существующую судебную систему к мировым стандартам правосудия, что позволит сделать точный вывод о необходимости создания специализированных административных судов.

Литература:

1. Приженникова А. Н. Административная юстиция в современном мире: актуальные вопросы // *НВ: Административное право и практика администрирования*. — 2013. — № 11. — С. 123–130.
2. Стариков Ю. Н. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: значение для судебной и административной практики и проблемы организации преподавания учебного курса // *Административное право и процесс*. — 2015. — № 7. — С. 9–10.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // <http://www.consultant.ru>. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205136/ (дата обращения: 01.11.2018).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205136/ (дата обращения: 10.11.2018).

Особенности осуществления режима совместной собственности супругов

Меликова Эльвира Куфетдиновна, студент
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье рассмотрены вопросы осуществления режима совместной собственности супругов, показаны особенности использования имущества, принадлежащего каждому из супругов.

Ключевые слова: супруги, собственность, совместно нажитое имущество, владение, распоряжение

В рамках семейного и гражданского законодательства установлены два режима имущества супругов: законный (гл. 16 ГК РФ и гл. 7 СК РФ) и договорный (гл. 8 СК РФ).

Презюмируется, что супругами используется режим совместной собственности, именуемый законным. Такой режим собственности предполагает, что супруги все при-

обретенное им в браке имущество признают совместно нажитым и обладают равными правами на его использование.

Использование законного режима совместной собственности супругов в качестве основного обусловлено несколькими факторами:

1) Историческая обусловленность и преемственность норм российского и советского права, в рамках которого законный режим считался единственно допустимым;

2) Социальные причины, вызванные тем, что большинство граждан, вступающий в брак, не имеют имущества, которое могло бы быть разделено;

3) Психологические стереотипы, заключающиеся в наличии элементов доверия брачующихся, не позволяющих им решать финансовые вопросы.

Правовой режим совместной собственности в рамках семейного права регулируется ст. 34–37 СК РФ. Анализ положений данных статей позволяет вывить особенности режима совместной собственности супругов.

Согласно ст. 34 СК РФ у супругов может возникнуть право собственности на имущество, которое появилось у них во время брака или имелось до брака. Содержание собственности как общественного отношения раскрывается как установление связей и отношений, в которые супруги вступают с другими людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ. ГК РФ признает такое право наиболее полным имущественным правом, предусмотренное гражданским законодательством. Оно основано на действии принципа дозволения совершать любые действия, не запрещенные законом и решать вопросы управления оборота способными объектами гражданского права

Собственность супругов является совместной, т.е. право собственности на конкретный объект не делится между собственниками, а принадлежит им на равных. Никто из участников таких отношений не знает заранее своей конкретной доли, которая может быть определена лишь на случай раздела или выдела. Очевидно, что такая ситуация возможна в семье ввиду наличия особых, лично-доверительных отношений, которые не предполагают и не требуют полной определенности в объеме соответствующих правомочий их участников. Предполагается, что супруги хотят приумножения своих семейных доходов и действуют на благо друг друга.

Необходимо отметить, что совместная собственность супругов, являясь разновидностью общей собственности, обладает всеми присущими ей атрибутивными признаками:

1) Супруги обладают равными правами в отношении имущества, находящегося в совместной собственности;

2) Супруги сообща владеют и пользуются общим имуществом;

3) Супруги осуществляют распоряжение имуществом только по обоюдному согласию.

В качестве объекта собственности супругов выступает согласно ст. 34 СК РФ совместно нажитое имущество. СК

не определяет смысл понятия «нажитое имущество», заимствованное из ранее действовавшего законодательства. Очевидно, в качестве такового нужно признать все объекты, которые были приобретены с момента заключения брака. Нужно учитывать, что право собственности на имущество возникает только в случае заключения брака в органах загса. Согласно п. 2 ст. 1 СК значение акта регистрации заключения брака состоит в том, что союз мужчины и женщины получает общественное признание, а приобретенная собственность — защиту со стороны государства как удовлетворяющий требованиям закона.

Еще одно свойство имущества супругов — это их оборотоспособность, предполагающая, что в собственности супругов может находиться только имущество, которое не изъято из оборота. В качестве изъятых из оборота могут быть признаны вещи, которые принадлежат только одному лицу (например, наградное оружие принадлежит супругу), или их использование допускается только по специальному разрешению.

Семейный кодекс (п. 2 ст. 34) перечисляет виды имущества, которые могут быть названы совместно нажитым: доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие).

Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено.

Перечисленное в п. 2 ст. 34 СК имущество можно разделить на два группы в зависимости от обладателей благ в рамках семьи:

1) приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

2) доходы каждого из супругов (от трудовой, предпринимательской и интеллектуальной деятельности), пенсии и пособия, а также определенные виды выплат.

3) имущество, принадлежащее супругу и не входящее в число объектов совместной собственности (имущество, полученное в дар или унаследованное, имевшееся у супруга до брака и др.)

Согласно ст. 209 ГК РФ правомочиями собственника являются право владения, использования, распоряжения имуществом. Супруги как собственники имеют право сво-

бодно распоряжаться принадлежащими семье объектами, реализуя отдельные правомочия либо всю их совокупность. Закон не ограничивает свободу собственника по реализации принадлежащих ему правомочий.

Право владения совместной собственностью предполагает, что супруги фактически обладают вещью (например, квартирой) и имеют намерение владеть имуществом в интересах своей семьи. При этом фактическое обладание вещами может быть стабильным (то есть существовать на протяжении достаточно длительного времени) и непрерывным. Считается, что фактическое обладание вещами имеет место не только тогда, когда вещь непосредственно находится у владельца, но и в любом случае, когда владелец не теряет контроль над объектом владения. Например, супруги могут сдать квартиру в наем и фактически не использовать ее, но при этом не утрачивают право владения над нею.

Право пользования предполагает, что супруги могут извлекать любые полезные свойства предметов, которые находятся у них на праве собственности. В частности, об-

ладая квартирой, супруги могут в ней проживать, делать в ней ремонт, вселять в нее родственников и др. Находящийся во владении земельный участок может быть использован для обеспечения семьи плодами, для отдыха и др. Любое использование собственности, не выходящее за рамки закона, является допустимым.

Право распоряжения имуществом, находящимся в собственности супругов предполагает, что они могут решить по своему усмотрению судьбу того имущества, которое приобретено ими в период брака. Это означает, что супруги имеют право передать, подарить продать вещь, которой они обладают. Для осуществления данного правомочия необходимо совместное принятие решения, в некоторых случаях подкрепленное визой нотариуса.

Таким образом, совместная собственность супругов представляет собой комплекс правомочий в отношении объектов, которые приобретены во время брака. Владение, пользование и распоряжение имуществом осуществляется супругами по обоюдному согласию с учетом требования оборотоспособности объектов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Содержание брачного договора. М.: Статут, 2008. 14 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» / под ред. П. В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2013. 314 с.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 188-ФЗ, от 29.12.2004 г. // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1, Ч. 1. Ст. 14.

Личная собственность супругов

Меликова Эльвира Куфетдиновна, студент
Кабаровский государственный университет экономики и права

Семейный кодекс Российской Федерации уделяет значительное внимание вопросам собственности супругов. В условиях рыночной экономики традиционным является признание различных режимов собственности супругов. Традиционно в рамках режима, установленного ст. 34 СК РФ, имущество супругов признается совместной собственностью. Такой порядок предполагает, что все имущество, нажитое супругами во время брака признается их совместной собственностью.

Согласно п. 1 ст. 256 ГК РФ правомочия супругов как собственников общего имущества должны отвечать двум требованиям:

1) время приобретения имущества (в период брака);

2) источник приобретения имущества (общие доходы супругов).

Правила ст. 34 СК РФ не носят абсолютного характера, так как допускается несколько исключений. Одним из них является установление личной собственности супругов на отдельные объекты имущества, приобретенные в период брака, но на личные средства супругов. Определение правового режима данного вида имущества является спорным, что нашло отражение как в теории, так и в судебной практике.

Поскольку семейное законодательство такие случаи прямо не регламентирует, вывод о правовом режиме такого имущества может быть сделан только на основании

толкования соответствующих положений семейного и гражданского законодательства (ст. 34, п. 1 ст. 36 СК РФ, ст. 209 ГК РФ).

Разъясняя данные положения законодательства, в абзаце четвертом п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», высшая судебная инстанция указала, что не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования.

Из смысла указанных норм следует, что если в период брака было приобретено имущество хотя и по возмездной сделке (купля-продажа, мена), но за счет имущества, являющегося собственностью одного из супругов (ст. 36 СК РФ), оно не может быть отнесено к общей совместной собственности супругов, поскольку источником его приобретения является имущество одного из супругов. Решение данного вопроса вызывает споры. Например, супруги П. и У. обратились в суд для раздела совместно нажитого имущества. Оспариваемая квартира была приобретена на средства, полученные супругой в дар от ее матери в сумме 1750 тыс. руб., которые последняя выручила от продажи своей квартиры. Супруг же внес оставшуюся часть суммы, составляющую 1/15 всей стоимости квартиры. Суд первой инстанции указал, что приобретенное супругами имущество по доброй воле стало совместной собственностью, поэтому не должно рассматриваться как личное имущество супругов. Однако суд второй инстанции признал вывод такой вывод неверным и отметил, что деньги, полученные в дар, не могут быть признаны совместной собственностью даже при наличии такой договоренности. Раздел имущества был произведен согласно вложенных денежных вкладов супругов [1].

Представляется такое решение правильным. Иное толкование положений закона приведет к нарушению права собственности супруга, за счет имущества которого приобретено другое имущество по договору мены или купля-продажи [2].

Для установления правового режима личного имущества супругов, не являющегося совместной собственностью супругов, имеет значение источник его происхождения. Как было указано выше, к таким источникам относятся имущество, полученное по наследству, в дар, а также личные добрачные доходов супругов. Однако в законе не проведена оценка возможности признания в качестве личных доходов супругов таких доходов как субсидии, единовременные выплаты за поврежденное имущество. Может ли, например, быть признана личной собственностью компенсация, полученная за квартиру, полученную по договору дарения одним из супругов и пострадавшую от наводнения? Ответ на этот вопрос в законодательстве отсутствует.

Представляется в данном случае компенсация должна расцениваться в качестве личной собственности по следующим причинам:

- 1) Компенсация является оценкой стоимости квартиры;
- 2) Компенсация представляет собой эквивалент стоимости утраченной квартиры;
- 3) Вырученные средства переходят к собственнице, которая может распорядиться ими так же, как и распорядилась и самой квартирой.

Не решен в законе и вопрос о том, как будет решаться судьба личных целевых накоплений, полученных одним из супругов. К таковым относятся личные пенсии, полученные за участие в ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС, компенсации за боевые ранения, за потерю близкого человека во время стихийных бедствий и иных катаклизмов. Суммы целевого назначения, перечисленные в данной норме, имеют компенсационный, вспомогательный характер. Поэтому не могут рассматриваться в качестве совместных собственности супругов.

Такое мнение находим в теории и судебной практике. Так, Е. обратилась в суд с иском к Х. о разделе совместно нажитого имущества. Х. указывал, что в полном объеме пай в ДСК не мог быть разделен между Е. и Х. как совместно нажитое в период брака имущество, поскольку часть пая в размере 45% является целевой беспроцентной ссудой, предоставленной Х. как участнику ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, и не относится к имуществу, нажитому супругами в период брака [3]. Данный вопрос судом не был учтен. Хотя, по нашему мнению, суд должен был учесть, что в силу ст. 34 СК РФ полученные каждым из супругов денежные выплаты, которые имеют специальное целевое назначение (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие), не могут относиться к имуществу, нажитому супругами во время брака.

Проведенный анализ позволил нам сделать вывод, что имеющаяся норма права, регулирующая правовой режим личных накоплений супругов, не совершенна. Судам для справедливого разрешения конфликта между супругами всякий раз необходимо устанавливать источник происхождения денежных средств, на которые приобретается условно совместное имущество супругов.

Представляется, что в целях единообразного решения судами подобного рода споров необходимо внести соответствующие уточнения в ст. 36 СК РФ. Поэтому предлагается п. 1 ст. 36 СК РФ изложить в следующей редакции «1. Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), а также имущество, приобретенное на эти денежные средства во время брака, денежные выплаты целевого назначения, приобретенные во время брака, являются его собственностью».

Литература:

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2017. № 6.
2. Савельева Н. М. Имущество каждого из супругов: проблемы теории и практики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 254–261.
3. Обзор судебной практики по гражданским делам за 3 квартал 2011 г. // Вестник Верховного Суда РФ. 2012. № 2. С. 13.

Прокурорский надзор за исполнением законов о тарифном регулировании в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Могилев Алексей Вадимович, студент
 Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Жилищно-коммунальное хозяйство в России на сегодняшний день остается одной из самых криминализованных отраслей экономики.

Ежегодно происходит увеличение цен в сфере жилищно-коммунальных услуг, так согласно данным Росстата в среднем за период в годовом выражении прирост цен

на коммунальные услуги выглядит следующим образом: 2014—7,9%, 2015—7,5%, 2016—7,2%, 2017—5,0%, 1 квартал 2018—4,4%. Расходы на коммунальные услуги становятся непосильной нагрузкой для граждан, что служит одной из причин возникновения социальной напряженности [1].

Прирост потребительских цен на отдельные виды платных услуг населению, в среднем за период (год, квартал) в годовом выражении, %

	2014	2015	2016	2017	1 кв. 2018
Жилищно-коммунальные услуги, в т.ч.:	8,8	11,2	7,4	5,0	4,3
<i>жилищные услуги</i>	9,7	19,5	7,7	5,1	4,1
<i>коммунальные услуги</i>	7,9	7,5	7,2	5,0	4,4
Услуги пассажирского транспорта	6,9	10,8	8,1	7,0	2,5
Услуги связи	1,3	2,5	3,0	4,4	4,6
Бытовые услуги	6,5	8,1	5,5	3,8	2,7
Медицинские услуги	9,4	11,3	8,4	5,6	4,9
Услуги в системе образования	10,4	14,6	7,2	5,7	6,7
Услуги гостиниц и прочих мест проживания	21,5	3,5	6,4	5,4	4,8
Услуги организаций культуры	10,5	9,2	6,8	4,2	4,2
Услуги в сфере туризма, в т.ч.:	9,7	19,5	9,1	2,0	2,9
<i>в сфере внутреннего туризма</i>	6,7	11,8	7,4	3,6	1,9
<i>в сфере зарубежного туризма</i>	16,8	36,8	12,4	-1,7	5,7
Санаторно-оздоровительные услуги	5,9	11,4	10,9	2,8	1,9
Услуги, всего	8,1	12,4	6,9	4,2	3,8
Мемо: товары и услуги, всего	7,8	15,5	7,1	3,7	2,2

Источник – Росстат

Так, например, тариф на электроэнергию в квартирах без электроплит по установленной социальной норме потребления, за 100 кВт · ч с 2000 года по 2016 год вырос с 52,31 рублей до 359,02 рублей, то есть вырос почти в 7 раз [2].

По-прежнему основными причинами роста стоимости коммунальных услуг являются инфляционные процессы, снижение объемов реализации коммунальных ресурсов отдельными предприятиями, включения в тарифы допол-

нительных затрат на выполнение мероприятий в рамках инвестиционных программ, а также затрат на компенсацию ресурсоснабжающим организациям недополученных доходов в рамках действующего законодательства о тарифном регулировании.

С учётом актуальности рассматриваемого вопроса надзор за исполнением законов органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, организациями жилищно-коммунального комплекса, а также защита и восстановление прав граждан в сфере ЖКХ является одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности.

Согласно статистическим данным по результатам работы за январь-декабрь 2017 года прокуратурой выявлено 303 389 нарушений закона, направлено исков в суд 27 944 (удовлетворено 24 921), внесено 85 485 представлений, 57 767 лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, по постановлению прокурора привлечено 14 936 лиц к административной ответственности, 1 179 материалов направлено для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, по 969 из которых возбуждены уголовные дела [3].

Жилищно-коммунальный комплекс имеет многокомпонентную структуру, включающую в себя такие правовые институты как управление государственным и муниципальным жилищным фондом, содержание жилых помещений, создание и деятельность жилищных и жилищно-строительных кооперативов, товариществ собственников жилья и прочие.

Особое место в указанной структуре занимает институт предоставления коммунальных услуг. Правоотношения в данном секторе ЖКХ носят сложный и многоаспектный характер. Они включают в себя отношения по установлению прав и обязанностей исполнителей и потребителей коммунальных услуг, отношения, связанные качеством предоставленного коммунального ресурса, а также порядок ограничения предоставления коммунального ресурса, отношения по определению, изменению и перерасчету размера платы за коммунальные услуги и иные. Наибольший социальный диссонанс в обществе вызывают последние. Формирование размера платы за коммунальные услуги — тарифа, осуществляемого на основе различных показателей.

Общим принципом регулирования тарифов является принцип установления тарифов, обеспечивающих финансовые потребности ресурсоснабжающих организаций, необходимые для реализации их производственных программ и (или) инвестиционной программ, соблюдение предельных индексов и оценка доступности товаров и услуг организации коммунального комплекса для потребителей.

Ввиду чего, при установлении тарифов на коммунальные ресурсы исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации обязаны проверять экономическую обоснованность включения тех или иных расходов ресурсоснабжающих организаций в состав фи-

нансовых потребностей необходимых им для производства и реализации коммунальных ресурсов.

На сегодняшний день законодательство в сфере ЖКХ предусматривает возможность пересмотра установленных тарифов только в исключительных случаях, на основании предписаний федеральной антимонопольной службы России или решения суда.

Выявленные в рамках надзорной деятельности прокуратуры экономически необоснованные затраты предприятий, включенные в утвержденный тариф, основанием для досрочного пересмотра действующего тарифа не являются.

Прокурор, выявив включение в тариф экономически необоснованных затрат? направляет «информацию» в орган исполнительной власти субъекта, осуществляющий регулирование и контроль в области регулирования тарифов, по рассмотрению указанной информации данным органом принимается решение об исключении экономически необоснованных затрат при установлении тарифов, но только на следующий период регулирования.

Так прокуратурой Саянского района Красноярского края в рамках проверки экономической обоснованности тарифов на тепловую энергию и горячую воду для потребителей ООО «Саянтеплоресурс» установлен факт включения в НВВ предприятия затрат по договорам аренды нежилых помещений, транспорта, выполнения работ и услуг производственного характера с аффилированными юридическими лицами ООО «Квартет», ООО «Фиштраст», ООО «Спектр» и ИП Мельниковым В. Г. (который является учредителем и фактически осуществляет руководство всеми названными организациями) на сумму более 12 млн руб., в связи с чем в РЭК края и УФАС России по Красноярскому краю подготовлены соответствующие информации для исключения данных экономически необоснованных расходов из НВВ предприятия и решения вопроса о наличии в действиях указанных организаций признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Однако, данная мера не в полном объеме содействует восстановлению нарушенных прав граждан.

В рамках проведенного анализа надзорной деятельности органов прокуратуры, а также норм действующего законодательства в сфере ЖКХ, были выявлены пробелы законодательства, разрешение которых возможно только путем внесения изменений в федеральное законодательство.

Так, согласно действующему законодательству в качестве ответственности за невыполнение или неполное выполнение инвестиционных, производственных программ, работ по ремонту оборудования предусмотрена только корректировка необходимой валовой выручки предприятий на следующий период регулирования, что не стимулирует модернизацию и ремонт основных средств предприятий.

В данной ситуации, было бы целесообразно закрепление на законодательном уровне исключение обоснованно учтенных затрат при корректировке необо-

димой валовой выручки предприятий с учетом процентов за пользование чужими денежными средствами.

Ввиду чего, полагаю необходимым дополнить указанными положениями в рамках статьи: «Ответственность за невыполнение или неполное выполнение инвестиционных, производственных программ», так указанные положения полагаю необходимым внести в следующие НПА: Постановление Правительства РФ от 29.07.2013 N641 «Об инвестиционных и производственных программах организаций, осуществляющих деятельность в сфере водоснабжения и водоотведения», Постановление Правительства РФ от 01.12.2009 N977 «Об инвестиционных программах субъектов электроэнергетики» Постановление Правительства РФ от 16.05.2016 N424 «Об утверждении порядка разработки, утверждения и корректировки инвестиционных и производственных программ в области обращения с твердыми коммунальными отходами, в том числе порядка определения плановых и фактических значений показателей эффективности объектов обработки, обезвреживания, захоронения твердых коммунальных отходов, а также осуществления контроля за реализацией инвестиционных и производственных программ».

Не урегулирован и вопрос об ответственности ресурсоснабжающей организации при невыполнении указанных программ, а также включение в тариф иных экономически необоснованных затрат, в случае если предприятие в сле-

дующем периоде регулирования прекратит свою деятельность в качестве поставщика коммунальных услуг. Возникает логичный вопрос, а кто же будет возмещать убытки потребителям. В настоящее время данный вопрос так и не разрешен на законодательном уровне.

При таких обстоятельствах полагаю, что было бы целесообразным закрепить на законодательном уровне возможность пересмотра утвержденных тарифов ресурсоснабжающей организации с периодичностью не раз в год, а ежеквартально, при этом наряду с предписаниями федеральной антимонопольной службы России, решениями суда, закрепить в качестве основания для пересмотра тарифа внесение прокурором такого акта прокурорского реагирования как представление об устранении нарушения закона.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день назрела необходимость в детализации гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в сфере ценообразования на коммунальные услуги, надлежашая организация прокурорского надзора в указанной сфере будут способствовать пресечению необоснованного роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги, соблюдению баланса интересов ресурсоснабжающих организаций и потребителей, привлечению инвестиций в указанную сферу с целью модернизации оборудования и систем подачи энергоресурсов.

Литература:

1. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики № 36 апрель 2018 // URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16753.pdf> (дата обращения: 11.09.2018).
2. Данные Росстата // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs (дата обращения 17.09.2018)
3. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-февраль 2017 г. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/905047/> (дата обращения 12.08.2018)

О критериях существенности нарушения договора при его расторжении в судебном порядке

Мукосей Ольга Александровна, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Актуальность выбранной для исследования проблемы обусловлена необходимостью разработки и внедрения в практику применения критериев существенности нарушения договора как основания его расторжения. Отечественным законодателем в ст. 450 Гражданского кодекса РФ (далее — «ГК РФ») было заимствовано из Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров понятие существенности нарушения, в то же время критериев оценки определения существенности установлено не было.

Ключевые слова: гражданский договор, нарушение договора, существенное нарушение, причинение вреда.

Целью статьи является определение критериев существенности нарушения договора как основания его расторжения.

Проблема «существенности нарушения» была и остается одной из наиболее сложных [1, стр. 3–6]. Этим вопросом занимались Арсланов К. М., Брагинский М. И., Ви-

трянский В. В., Войник Э. Д., Егорова М. А., Зайцев С. В., Каменецакая М. С., Комиссаров К. И., Суханов Е. А. и другие.

Категория существенного нарушения договора сформулирована в ГК РФ в общем виде без детализации — существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Согласно ч. 2 ст. 450 ГК РФ существенное нарушение является основанием для обращения в суд с требованием о расторжении договора, следовательно, вопрос о существенности нарушения отнесен на усмотрение суда.

При этом сам законодатель в ряде норм пытается найти ответ на вопрос о существенности нарушения как основании изменения или расторжения гражданско-правового договора. Примером может служить ст. 523 ГК РФ, регламентирующая правило о том, что односторонний отказ от исполнения договора поставки (полностью или частично) или одностороннее его изменение допускаются в случае существенного нарушения договора одной из сторон (абз. 4 п. 2 ст. 450 ГК РФ). При этом законодатель здесь же объясняет, в чем состоит понятие существенности, связывая ее с неоднократностью нарушения договора, а также с недостатками качества товара, которые не могут быть устранены в приемлемый для кредитора срок.

В отличие от российского законодательства общей тенденцией западноевропейского договорного права является установление дополнительных обстоятельств, которые должны быть учтены при квалификации нарушения договора как существенного.

Так, попытка раскрыть критерии существенности нарушения сделана в Принципах Европейского договорного права (PECL). При определении существенности нарушений учитываются: принципиальное значение четкого следования договору, что вытекает из текста контракта, вопрос о том, лишает ли нарушение существенным образом кредитора того, на что он рассчитывал, кроме случаев, когда должник не предвидел и не мог разумно предусмотреть такой результат; или вопрос о том, имеет ли нарушение умышленный характер и дает ли оно кредитору основания не верить в дальнейшее выполнение должником договора [2].

В соответствии с PECL при определении существенности учитывается: во-первых, существенное ли нарушение лишает кредитора того, на что он рассчитывал при заключении договора, кроме случаев, когда должник не предвидел и не мог разумно предусмотреть такой результат; во-вторых, имеет ли место соблюдение договора в данном случае принципиальный характер; в-третьих, является ли нарушение умышленным или совершено по грубой небрежности; в-четвертых, дает ли нарушение кредитору основания не верить в дальнейшее выполнение; в-пятых, понесет ли должник в случае расторжения несоразмерные потери.

Рассмотрим указанные факторы в отношении отечественного законодательства.

Анализ определения существенного нарушения, закрепленного в ч. 2 ст. 450 ГК РФ показывает, что законодатель в качестве основания для расторжения договора предусматривает не только факт нарушения условий договора другой стороной, но и обязательно наличие вреда, причиненного этим нарушением другой стороной. Отсюда на практике если суды выясняют, что нарушением условий договоров не был нанесен ущерб другим участникам этих договоров, то они отказывают в расторжении договора.

Действительно нарушения договорного обязательства должно влечь причинение вреда. Однако следует учитывать, что вред может быть уже причинен, либо могут складываться условия для возможного причинения вреда другой стороне. Поэтому мы не согласны с теми авторами, которые считают, что для установления существенности нарушения обязательно должен быть факт вреда [3, стр. 16], а решающее значение имеет именно его размер.

Сам по себе значительный размер ущерба еще не дает права признать данное нарушение существенным. Для того чтобы компенсировать такой ущерб, бывает достаточным применение мер имущественной ответственности, которые возлагаются на нарушителя. Определяя то или иное нарушение существенным, а следовательно дающим право требовать расторжения договора, суд должен выяснить «является ли действительно существенной разница между тем, на что была вправе рассчитывать сторона при заключении договора, и тем, что в действительности смогла получить» [4, стр. 351]. Поэтому важно установить, принимая во внимание правила толкования договора, какие конкретно цели ставила перед собой сторона в момент заключения договора и насколько действия или бездействие должника расходятся с этими целями [5, стр. 72].

Отсюда правильной представляется позиция тех авторов, которые считают, что серьезность нарушения должна определяться не вредом, а его соотношением с тем, чего могла ожидать от исполнения сторона. Сторона должна доказать не факт вреда, а то, что при продолжении действия договора ей может быть причинен вред [6, стр. 22].

Содержание существенности нарушения договора должно быть поставлено в зависимость от понятия «лишение в значительной степени». В каждом конкретном случае суд должен установить цель договора и то, что в действительности сторона получила. То есть, важным для определения существенности причиненного вреда является цель, с которой сторона заключила этот договор.

Далее следует определиться с размером ущерба, причинение которого приводит к тому, что кредитор лишается значительной части своего интереса в исполнении договора. В литературе по-разному оценивается и данная категория. Одни авторы утверждают, что термин «ущерб» должен толковаться ограничительно. Другие считают, что ущерб может быть выражен как в виде реальных убытков и (или) упущенной выгоды, так и морального (неимущественного) ущерба.

Очевидно, что понятие ущерба следует рассматривать расширительно, поскольку здесь идет речь не только о реальном ущербе как виде убытков (потери, которые лицо понесло в связи с уничтожением или повреждением вещи, а также расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления своего нарушенного права).

На самом деле убытки сами по себе могут вообще отсутствовать или быть незначительными, а при этом кредитор в значительной степени лишается того, на что он рассчитывал при заключении договора.

Так, понятие «ущерб», используемое в Ст. 450 ГК РФ, следует понимать в широком общеупотребительном смысле. При оценке существенности нарушения во внимание должен приниматься комплекс негативных последствий допущенного нарушения, а не только имущественные потери в виде реальных убытков или упущенной выгоды.

Иностранские комментарии PECL подтверждают целесообразность использования и такого критерия, как характер договорного обязательства, четкое выполнение которого может иметь принципиальный характер. Так, Chengwei Liu в своей работе, посвященной средствам защиты при невыполнении договорных обязательств, указывает, что «лишение в значительной степени заключается в отсутствии и потере права стороны располагать или иметь возможность владеть тем благом, которое принадлежит ему по договору. При этом ожидания потерпевшей стороны, должны быть очевидны исходя из условий договора» [7, стр. 101–108]. Другой автор ссылается на точку зрения Van der Velden, который предлагает использовать трактовку «лишения», данное в Своде римских законов, а именно «лишение не обязательно должно быть действительным и не обязательно должно вызывать реальные убытки, но означает лишение в праве, что является отличным от фактического лишения и определяется через отказ от выполнения того, что сторона должна получить по договору, или осуществления того, что сторона не имела права делать по договору» [7, стр. 101–108].

Российская судебная практика применения норм гражданского законодательства показывает, что как существенные нарушения договоров, влекущие их расторжение, признаются следующие обстоятельства: неисполнение покупателем продавцу установленной договором суммы; неисполнение заемщиком обязательств по оплате кредита; неисполнение покупателем обязательств по оплате недвижимости; неисполнение обязательств по поставкам продукции и выполнению работ; неисполнение обязательств по передаче автомобилю и тому подобное [8].

Представляется, что сами по себе эти факторы еще не свидетельствуют о существенности нарушения и могут рассматриваться таковыми лишь в том случае, если привели к лишению кредитора того, на что он рассчитывал при заключении договора.

Справедливо считает А.Г. Карапетов, отмечая, что, во-первых, с формальной точки зрения кредитор при заключении договора рассчитывает на точное исполнение должником его условий, поэтому при оценке существенности нарушения следует учитывать значительность самого нарушения, то есть насколько значительно реальность расходится с запланированным договором сценарием. Во-вторых, в целом кредитор, заключая договор, подразумевает реализацию конкретной экономической операции и достижения определенных экономических или иных целей. Поэтому при оценке существенности нарушения необходимо учитывать и потерю экономического или иного интереса кредитора в сделке, то есть того, ради чего кредитор эту сделку заключал.

Отсюда наиболее правильной, на наш взгляд, является позиция судов, которые исходят из того, что при отнесении какого-либо нарушения в разряд существенных следует учитывать характер последствий нарушения договора.

Таким образом, по сути, при оценке существенности нарушения необходимо принимать во внимание два взаимосвязанных фактора. Во-первых, необходимо выделить фактор значимости самого нарушения, который указывает, насколько серьезно были нарушены договорные обязательства. Во-вторых, следует принимать во внимание фактор значимости негативных последствий данного нарушения для кредитора (наличие вреда, невозможность достичь определенного результата, потеря интереса в исполнении договора и т.п.). Только с учетом обоих факторов возможно говорить о существенности нарушения и допустимости расторжения договора.

Суд должен оценивать существенность нарушения, сравнивая оба фактора и находя справедливый баланс. При этом, если хотя бы один из двух этих факторов ярко выраженный положительным образом — причинены значительные последствия или же нарушение имело значительный характер, то расторжение юридически оправдано, даже если второй фактор выражен недостаточно.

Если нарушения не принесло значительных потерь кредитору, и он не смог доказать других его негативных последствий, но по своей продолжительности оно было значительным, то, несмотря на отсутствие значительного ущерба, суд должен санкционировать расторжение. С другой стороны, если нарушение само по себе очень незначительное, но причиняет значительный вред, суд также должен санкционировать расторжение, поскольку иначе положение пострадавшей стороны может быть усилено. В последнем случае кредитор, серьезно пострадавший от нарушения, нуждается в защите в большей степени, чем должник, допустивший незначительное нарушение.

Один из критериев, предложенных PECL (является ли нарушение договора умышленным или это следствие грубой небрежности), указывает на необходимость определить форму вины стороны, нарушившей договор. То есть для существенного нарушения договора может иметь определенное значение его умышленное невыполнение.

Согласно указанному критерию, «даже если неисполнение само по себе является несущественным и его последствия не лишают сторону в значительной степени того, на что она имела право рассчитывать, такое невыполнение может быть признано существенным при установлении умысла. Это дает пострадавшей стороне основания считать, что она не может рассчитывать на выполнение обязательств стороной в будущем».

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что конечно же невозможно сформулировать однозначные, абсолютно действительны критерии толкования такого оценочного понятия как «существенность нарушения». Но, в то же время, уточнения его содержания не только возможно, но и необходимо. Поэтому приведенные разработки в области европейского договорного права должны быть учтены в российском законодательстве. Однако суд

не должен ограничиваться ссылкой на признаки оценочного понятия «существенность нарушения», а обязан указывать те обстоятельства, которые им учитывались при определении понятия применительно к конкретной ситуации.

В частности, при определении существенности нарушения договора судам во внимание следует принимать такие обстоятельства, как: 1) значительность самого нарушения как факта; 2) значительность негативных последствий нарушения.

Как факультативные факторы существенности нарушения судом должны быть исследованы такие обстоятельства, как: потеря доверия к должнику; обоснованный интерес должника в сохранении договора или его отсутствие; недобросовестность должника; вина кредитора и его добросовестность и тому подобное.

Литература:

1. Егорова М. А., Арсланов К. М. Особенности изменения и расторжения договора при существенном нарушении его условий // Гражданское право. 2017. № 2.
2. The Principles of European Contract Law / Ed. O. Lando, H. Beale. Dordrecht: Nijhoff, 1995. Перевод на русский Л. Н. Галенской. — 1998 г.
3. Каменецкая М. С. Существенное нарушение договора контрагентом как основание его расторжения / М. С. Каменецкая // Законодательство. — 2004. — № 10.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. — М.: Статут, 2011. — 847 с.
5. Соменков С. А. Расторжение договора в гражданском обороте: теория и практика / С. А. Соменков. — М.: МЗ-Пресс, 2002. — 208 с.
6. Кабалкин А. Изменение и расторжение договора / А. Кабалкин // Российская юстиция. — 1996. — № 10.
7. Войник Э. Д. Существенное нарушение договора в гражданском законодательстве России / Э. Д. Войник // Арбитражные споры. — 2006. — № 2. — С. 101–108.
8. Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2018 по делу N303-ЭС17–13540, А73–5337/2016 // СПС «Консультант Плюс»

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском (арбитражном) и административном судопроизводстве

Нигматуллин Юрий Асхатович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья посвящена пределам осуществления процессуальных прав в гражданском (арбитражном) и административном судопроизводстве Российской Федерации и критериям признания подобного осуществления злоупотреблением.

Ключевые слова: право, процессуальные права, пределы осуществления прав, гражданский (арбитражный) процесс, административное судопроизводство

Институт злоупотребления правом на современном этапе — одно из перспективных научных направлений для фундаментальных исследований процессуальных прав в гражданском (арбитражном) и административном судопроизводстве. Однако особенности

реализации данных прав и принципа запрета злоупотребления правом, как общеотраслевого принципа в процессуальных отраслях российской правовой системы, на современном этапе остается на недостаточном уровне научного внимания.

Общепризнанно, что право — особый регулятор общественных отношений со стороны государства, что не приводит, однако, к образованию новых подобных конструкций, а способствует приданию правовой формы имеющим место отношениям. Более того, государство в действующих нормативах заранее регламентирует возможность установления подобных юридических связей, которые должны быть реализованы исключительно в установленных законом пределах. Соответственно, государство призвано не только осуществлять контроль за соблюдением прав субъектов различных правовых связей, но и пресекать нарушения права, предусматривая критерии его злоупотребления. В.П. Камышанский справедливо утверждает, что правовые ограничения представляют собой конгломерат сегментов механизма правового регулирования, имеющих направленность на регламентацию пределов (границ) допустимого поведения, «позволяющие в рамках собственных границ субъективного права гибко учитывать и обеспечивать наиболее важные права и интересы других лиц и общества в целом. Границы права призваны охранять свободу личности внутри обозначенных пределов» [6, с. 1824–1832].

По мнению Е.В. Васьковского, сформированного в 1914 г., признавая в качестве основной цели судебного процесса быстрое и правильное разрешение дела, совершение тяжущимся процессуального действия с посторонней целью, в частности, для проволочки дела, введения судей в заблуждение, причинения проблем противнику, признается выходом за пределы фактического содержания своего права, т.е., злоупотреблением им [5, с. 617].

В современном понимании представляется допустимым рассматривать злоупотребление процессуальными правами в гражданском (арбитражном) и административном судопроизводстве в качестве предела допустимой законом свободы действий субъектов данных правовых связей. Злоупотребление процессуальным правом, по мнению Т.О. Третьяковой, находит место в ситуации, когда участник процесса, действуя нечестным образом, производит впечатление добросовестного участника процесса в рамках процессуальных норм, однако, присутствует нарушение принципов процессуального права. Подобные действия нарушают, в частности принцип формализма, состязательности, законности и пр., что подчеркивает процессуальную недобросовестность и нарушение основного начала — принципа справедливости [8, с. 417].

Соответственно, в рамках предусмотренных действующими нормативами границ, субъект процессуальных прав, действуя в собственном интересе, с целью отсутствия злоупотреблений правом, при избрании варианта осуществления своих прав призван принимать во внимание права и законные интересы иных субъектов, действуя добросовестно, разумно и справедливо. Субъект процессуальных прав, кроме того, не должен своими действиями осуществлять препятствия установлению судом истины по делу, что, наряду с состязательностью сторон, вступает в качестве основного начала (принципа) правосудия: без истины немисливо свидетельствовать о правосудии [7, с. 196].

В указанной связи, с целью пресечения подобных злоупотреблений процессуальными правами российскими гражданско-процессуальными, арбитражно-процессуальными и административно-процессуальными нормативами регламентированы определенные запреты, нарушение которых способствует возникновению неблагоприятных правовых последствий для лиц, которые используют процессуальные права не с их непосредственным предназначением, нарушая права и интересы других лиц.

Так, согласно ч. 1 ст. 35 ГПК РФ [3], лица, которые признаны участниками гражданского дела, призваны к добросовестному использованию конгломератом принадлежащих процессуальных прав. Тождественные законоположения регламентированы в ч. 6 ст. 45 КАС РФ [4]. Кроме того, в силу ч. 6 и 7 ст. 45 КАС РФ, заявление необоснованного административного иска, совершенное с признаками недобросовестности, систематическое и иное противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административного дела, злоупотребление процессуальными правами в других формах способствует возникновению установленных законом юридических последствий. Согласно ст. 111 АПК РФ [2], злоупотреблением правом признается: несоблюдение претензионного либо другого досудебного порядка урегулирования спора: не принятие во внимание срока представления отзыва на претензию; непредоставление ответа на претензию; реализация процессуальных прав, которая способствовала: срыву заседания суда; затягиванию процесса; воспрепятствованию рассмотрению дела и формированию законного и обоснованного судебного акта. В силу ч. 2 ст. 41 АПК РФ [2], злоупотребление правами влечет предусмотренные законом неблагоприятные юридические последствия.

Верховный Суд РФ, осуществляя разъяснения указанных нормативных правил, подчеркнул (п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [10]), что при наличии факта корректирования объема исковых притязаний после возбуждения производства по делу при пропорциональном разделении судебных издержек представляется необходимым руководствоваться объемом требований, которые поддерживаются истцом на момент принятия судебного решения. Однако, в силу ч. 1 ст. 35 ГПК РФ [3], ч. 6, 7 ст. 45 КАС РФ [3], факт корректирования истцом притязаний в сторону уменьшения в результате получения во время судебного процесса доказательств явной необоснованности подобного размера, суд вправе расценить в качестве злоупотребления правами и сформировать отказ в признании понесенных истцом издержек необходимыми (в полном объеме либо в части), или осуществить возложение на истца издержек, понесенных ответчиком (ст. 111 АПК РФ [2]).

Национальное процессуальное законодательство, кроме того, регламентирует ряд иных мер юридического

воздействия при выявлении обстоятельств злоупотребления участвующими в деле лицами процессуальными правами. Так, согласно ч. 5 ст. 159 АПК РФ [2], суд обладает правомочием формирования отказа в удовлетворении заявления или ходатайства при несвоевременности их формирования вследствие злоупотребления процессуальными правами и характеризуются явной направленностью на срыв заседания суда, способствуют затягиванию, воспрепятствованию процесса, и формированию судебного акта с признаками законности, обоснованности. В силу ч. 3 ст. 225.12 АПК РФ [2], злоупотребление процессуальными правами может повлечь применение судебного штрафа. Действующие нормативы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ [3], ч. 5 ст. 46 КАС РФ [4], ч. 5 ст. 49 АПК РФ [2],) предусматривают суду возможность в отношении противоправного поведения участников процесса сформировать отказ в принятии иска, в признании мирового соглашения, в признании иска ответчиком, в признании стороной фактических обстоятельств дела.

Особое значение имеет тот факт, что недопустимость злоупотребления правами, в том числе, правами процессуальными вступает в качестве основного начала многих отраслей права, отражаясь в системе правовых норм и корреспондируя Основному закону РФ [1]. В силу конституционных положений (ч. 3 ст. 17), осуществление прав и свобод не должно способствовать нарушению прав и свобод иных субъектов. Данный постулат, как подчеркивает Конституционный Суд РФ, имеет прямое отношение, как к индивидам, так и их коллективным образованиям

в той мере, в какой они соответствуют их сущности [9]. Изложенную правовую позицию необходимо признать имеющей большое юридическое значение, так как в ней подчеркивается возможность применения юридической ответственности к за злоупотребление процессуальными правами к организации.

В результате, злоупотребление правами в гражданско-процессуальном, арбитражно-процессуальном и административно-процессуальном законодательстве представляет собой такое использование процессуальных прав, регламентированных нормативными источниками, которое характеризуется недобросовестностью и признается, как воспрепятствование нормальному гражданскому (арбитражному) и административному судопроизводству и может быть пресечено судом установленными законом способами. Данное правовое явление необходимо охарактеризовать конгломератом признаков: недобросовестность при реализации регламентированных нормативами процессуальных прав; злоупотребление процессуальным правом внешне усматривается в качестве правомерного действия; целью подобных злоупотреблений выступает помеха формированию невыгодного для злоупотребляющей правом стороны судебного акта либо воспрепятствование быстрому ходу процесса в личных интересах; факт злоупотребления правом и правовые неблагоприятные последствия подобного признания могут быть констатированы исключительно судом. В любом случае суд призван выявить действительность намерений участника процесса на обладание умыслом, направленным на злоупотребление правом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета, 1993, 25 декабря.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N30, ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N46, ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N10, ст. 1391.
5. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. М., 1914. — 624 с..
6. Камышанский В. П. Категория «обход закона» в российском гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2014. — № 101.
7. Ткаченко А. А. Основные тенденции развития современной системы источников гражданского права России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2010. — № 62.
8. Третьякова Т. О. Проблемы злоупотребления процессуальным правом в гражданском и арбитражном процессе // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — Т. 7. — № 2(23).
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 N20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, N1, ст. 19
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, апрель — 2016. — № 4.

Проблемы уголовной ответственности за информационный экстремизм

Никанов Алексей Владимирович, студент
Тольяттинский государственный университет

В статье анализируются вопросы применения законодательства об ответственности за высказывания, пропагандирующие ненависть к людям, оправдывающие агрессию, направленную против отдельных групп граждан, призывающие к социальному насилию. Определена нормативная база, содержащая нормы о противодействии речевому экстремизму, как составной части информационного экстремизма. Выявлены правовые основания и критерии для признания информационных материалов экстремистскими.

Ключевые слова: экстремизм, информационный экстремизм, речевой экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистские материалы, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды.

Keywords: extremism, information extremism, speech extremism, extremist activity, extremist materials, public calls for extremist activities, incitement of hatred or enmity.

В законодательстве о противодействии экстремистской деятельности реализуется конституционный принцип запрета на пропаганду и агитацию, возбуждающую расовую, национальную, религиозную, социальную ненависть и агрессию.

Основным условием признания вмешательства государства в осуществление права на свободу распространения идей, мнений и информации допустимым является наличие соответствующих ограничений в законе.

Конституционный запрет пропаганды конкретизируется во многих нормативных актах. Так, Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» [6] содержит запрет «агитации и пропаганды социального, расового, национального или религиозного превосходства, запрет на выпуск и распространение сообщений и материалов, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную вражду в предвыборных программах и агитационных предвыборных материалах; также предвыборные программы и агитационные предвыборные материалы не должны содержать призывы к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации» [19].

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7], регулируя в статье 10 распространение информации или предоставление информации, содержит запрет «распространения информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды».

Нормативным актом, принятым высшим законодательным органом и специально предназначенным для правового регулирования противодействия экстремистской деятельности, является Федеральный «О противодействии экстремистской деятельности» [8]. В нем содержатся наряду с определениями экстремизма и экстремистской организации, определяющие признаки содержания экстремистских

материалов. Соответствующие нормы закона определяют механизм признания в судебном порядке материалов экстремистскими, а также ответственность общественных и религиозных объединений, средств массовой информации за осуществление экстремистской деятельности.

Кроме того, правовые нормы о противодействии распространению информации, содержащей признаки экстремистской речевой деятельности, предусмотрены в ряде других нормативных актов, имеющих статус закона.

В Федеральном законе «О референдуме Российской Федерации» от 28 июня 2004 г. № 5-ФЗ устанавливается недопустимость пропаганды войны, а также запрещено «включение в агитационные материалы инициативной группы по проведению референдума, инициативных агитационных групп и в выступления членов указанных инициативных групп на собраниях, митингах, в средствах массовой информации призывов к насильственному захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и нарушению целостности территории Российской Федерации» [2]. Ст. 68 этого закона также содержит запрет на возбуждение социальной, национальной, расовой ненависти и вражды в форме агитации.

Закон о СМИ запрещает в ст. 4 использование средств массовой информации в целях распространения материалов, призывающих (публично) к террористической деятельности или оправдывающих терроризм [9].

Законодателем строго регламентируется содержание деятельности общественных организаций, в частности есть на их запрет, при наличии у них целей или действий экстремистской направленности. Кроме того, объединению может быть вообще отказано в регистрации, «если его наименование оскорбляет национальные и религиозные чувства граждан». (ст. 16, 23 Закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ) [10].

Уголовный кодекс (далее — УК) РФ содержит несколько составов преступлений, устанавливающих ответственность за распространение информации, содержащей признаки экстремистской речевой деятельности:

1) ст. 148 — нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих);

2) ст. 205.2 — публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма;

3) ст. 280 — публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;

4) ст. 282 — возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» [3].

Уголовно-исполнительный кодекс РФ в ст. 95 содержит запрет «осужденным к лишению свободы на получение, приобретение, хранение и распространение изданий, пропагандирующих разжигание национальной и религиозной вражды» [5].

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» запрещает «воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или с повреждением имущества либо с угрозой совершения таких действий». Кроме того, вблизи объектов религиозного почитания запрещено размещать тексты и изображения, оскорбляющие чувства верующих, а также проводить мероприятия подобного содержания (ч. 6 ст. 3).

Закон о политических партиях от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ содержит запрет на создание и деятельность партий, чьи цели и действия имеют экстремистскую направленность (ст. 9) [11]. Есть запрет на использование соответствующей символики (оскорбляющей расовые или религиозные чувства).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает ответственность, в частности, «за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (ст. 5.26), пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3), производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29)» [4].

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в ст. 10 содержит общий запрет «на распространение информации, направленной на разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды» [7].

Как пишут С. А. Кузнецова и С. М. Оленников, «информационный экстремизм — это высказывания, пропагандирующие ненависть к людям, оправдывающие агрессию, направленную против отдельных групп граждан, призывающие к социальному насилию как средству немедленного решения существующих общественных проблем» [18].

Запрещаемые законом речевые действия объединяются по общему признаку — обоснованию и оправданию идеологически мотивированного социального насилия и ненависти.

Относительно правовых оснований для признания материалов экстремистскими можно отметить следующее. В ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности содержится определение экстремистских материалов. К таковым относятся предназначенные для обнародования информационные материалы: «1) призывающие к осуществлению экстремистской деятельности; 2) обосновывающие необходимость осуществления экстремистской деятельности; 3) оправдывающие необходимость осуществления экстремистской деятельности; 4) относящиеся к экстремистским в силу прямого указания закона: труды руководителей Национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии; материалы, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство; материалы, оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы» [8].

Исходя из этого, для признания информационных материалов экстремистскими они должны удовлетворять двум критериям: функциональному и содержательному.

Функциональный критерий означает, что информационные материалы должны быть предназначены для обнародования, т.е. правовая оценка материалов информационного характера на предмет наличия в них признаков экстремизма может даваться со времени начала их публичного распространения (последующий контроль) либо исходя из обстоятельств их производства и хранения (предварительный контроль).

Содержательный критерий означает наличие в распространяемых материалах информации, имеющей указанную в Законе целевую направленность.

Вся выявляемая информация экстремистской направленности пополняет федеральный список экстремистских материалов, который ведется Минюстом России (подп. 30.28 п. 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации) [12].

З. М. Бешукова предлагает классифицировать экстремистские материалы по следующим основаниям, в зависимости: от носителя информации, от объективной формы выражения, от психологического воздействия на потребителя информации, от канала восприятия информации (аудио-, видеоматериалы) [17].

1) в зависимости от носителя информации, материалы бывают:

— бумажные экстремистские материалы (книги, журналы, газеты, листовки, альманахи, вестники, брошюры, еженедельники);

— электронные экстремистские материалы (различного рода оптические диски (CD-R и DVD диски и др.), дискеты, WEB-сайты);

2) в зависимости от объективной формы выражения (представления) информации экстремистские материалы подразделяются на музыкальные произведения, литера-

турные произведения, статьи, фильмы, рисунки, изображения, фотографии, отдельные высказывания, листовки;

3) в зависимости от психологического воздействия на потенциальных потребителей экстремистские материалы подразделяются на материалы, содержащие внушение, убеждение, призывы;

4) в зависимости от канала восприятия информации экстремистские материалы подразделяются на:

— визуальные материалы. Их содержание воспринимается потенциальным потребителем информации органами зрения (книги, тексты, рисунки, фотографии, и т.д., независимо от носителя информации);

— аудиальные материалы. Их содержание воспринимается только органами слуха (высказывания отдельных лиц, музыкальные произведения, различного рода обращения, в том числе машиночитаемые);

— аудиовизуальные материалы. Содержание данных материалов, воспринимается одновременно органами зрения и слуха (фильм, видеоролик и т.д.);

5) в зависимости от способа закрепления информации на информационном носителе можно выделить рукописные, печатные, магнитные, фотографические, оптические, лазерные и электронные экстремистские материалы [17].

Стоит отметить, что представленная классификация экстремистских материалов не является исчерпывающей.

Рассмотрим особенности правовой оценки информационных материалов при привлечении к уголовной ответственности. Основанием уголовной ответственности за экстремистские речевые действия является совершение деяния, содержащего все признаки соответствующего состава преступления, предусмотренного УК РФ. Эти признаки делятся на две группы: объективные и субъективные. Поэтому в отличие от процедуры признания материалов экстремистскими для положительного решения вопроса о наличии в действиях конкретного лица состава преступления — экстремистского речевого действия — анализ содержания распространяемой информации является необходимым, но не достаточным условием. Наряду с выявлением объективных признаков запрещенного деяния требуется установление умысла, а в некоторых случаях также целей содеянного (например, при квалификации по ст. 282 УК РФ). Экспертная оценка информационного материала не дает готовых ответов на вопросы о вине и целях автора или распространителя информации, но указывает на объективные характеристики текста, позволяющие, в совокупности с другими доказательствами, правильно установить указанные субъективные признаки [18, с. 65].

В УК РФ криминализованы не все экстремистские речевые действия, предусмотренные нормой ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности. Так, например, пропаганда нацистской атрибутики или символики, массовое распространение экстремистских материалов влекут лишь административную ответственность. Так, Челябинским УФАС России установлено, что в городе Челябинске на пересечении ул. 40 лет Победы и пр. Победы, трамвайная остановка в сторону следования ул.

Чичерина («из центра») размещалась рекламная информация развлекательных услуг ресторана «Максимилианс». В рекламе присутствуют сведения о проведении в ресторане концерта эстрадной группы, а также изображение четырехлучевого символа, схожего до степени смешения с символом организации, деятельность которой запрещена Международным Военным трибуналом [15].

Только при определенных условиях (направленность на возбуждение ненависти или вражды) такие действия могут расцениваться как уголовно наказуемые.

Объективные признаки составов преступлений — преступных экстремистских речевых действий — совпадают по содержанию с признаками, рассмотренными применительно к соответствующей информации, содержащей признаки экстремизма. Вместе с тем при квалификации преступлений необходимо учитывать некоторые особенности.

В ст. 280 УК РФ содержится общая норма о запрете публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. При квалификации преступления по этой статье следует учитывать два обстоятельства:

1) диспозиция уголовно-правовой нормы носит бланкетный характер, вследствие чего круг конкретных действий, призывы к которым являются преступными, расширяется до перечня, содержащегося в ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности. Буквальное толкование уголовного закона позволяет квалифицировать в качестве преступления также и призывы к совершению административных правонарушений;

2) статьей предусмотрена ответственность лишь за призывы к экстремистским действиям, но не за обоснование или оправдание необходимости их осуществления [13, п. 5]. Однако обоснование или оправдание необходимости осуществления наиболее опасных форм экстремистских действий предусмотрено другими статьями УК РФ (в частности, ст. 205 — оправдание террористических действий, ст. 282 — обоснование или оправдание необходимости насильственных действий в отношении человека в связи с его национальной, расовой, религиозной принадлежностью).

В ст. 282 УК РФ предусмотрена ответственность за «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношению к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации». Признаки возбуждения политической и идеологической ненависти или вражды, в ст. 282 УК РФ не предусмотрены, следовательно, по таким мотивам уголовная ответственность по данной статье не предусмотрена.

Закон о противодействии экстремистской деятельности предусматривает аналогичное экстремистское речевое действие — «возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Однако, как пишет С. А. Кузнецов, уголовно-правовая норма имеет ряд особенностей.

1) Формулировка «действия, направленные на...», не используемая в названном Федеральном законе, указывает на то, что обязательным элементом субъективной стороны преступления является специальная цель — возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по указанным в данном Законе признакам. Обстоятельствами, свидетельствующими о такой цели, могут быть как объективные характеристики распространяемой информации (наличие в ней призывов к насилию, обоснования насилия; использование ложных сведений, негативно характеризующих представителей указанных в Законе групп), так и иные признаки (время и место, регион распространения информационных материалов [14, п. 28]; личность автора или распространителя) [18].

2) УК РФ прямо предусматривает ответственность за действия, направленные на унижение достоинства человека или группы лиц по указанным в законе признакам. Такие действия для их квалификации по ст. 282 должны быть совершены публично или с использованием СМИ и являются одним из способов возбуждения ненависти или вражды. Унижение достоинства человека или группы лиц в контексте ст. 282 УК РФ означает распространение информации, содержащей унижительные (презрительные, оскорбительные) характеристики представителей национальной, расовой, религиозной, социальной группы, а также распространение негативных оценочных высказываний (о психологических и поведенческих особенностях, об интеллектуальном уровне), направленных на пропаганду враждебного, неприязненного или презрительного отношения, а равно отрицающих социальную, культурно-историческую значимость группы людей, выделяемой по указанным в законе признакам. Действиями, направленными на унижение достоинства, могут являться высказывания, обосновывающие необходимость дискриминации, ущемления правового статуса указанных в законе групп (ограничение избирательных прав, доступа к образованию, социальным услугам), а также утверждающие биологическую неполноценность их представителей [18].

Важным моментом является отграничение преступных «экстремистских речевых действий» от иных видов преступной деятельности, связанных с распространением информации. По объективным признакам преступные экстремистские речевые действия, имеющие форму «публичных призывов» (ст. 205.2, 280, 282 УК РФ), могут иметь сходство с соучастием в форме подстрекательства к преступлениям, перечисленным в ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности. Так, призывы к насильственным действиям по мотиву национальной ненависти могут являться подстрекательством к преступлениям против личности, и в этом случае содеянное квалифицируется не как преступные экстремистские речевые действия, а как соучастие в конкретном преступлении (например, ч. 4 ст. 33, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Разграничение между публичными призывами как самостоя-

тельным преступлением и подстрекательством как формой соучастия производится по следующим критериям:

— подстрекателем по нормам УК РФ, признается «лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления». Главное условие — подстрекаемый должен совершить задуманное преступление (приготовлением к подстрекательству будет основание ответственности за неудавшееся подстрекательство к тяжкому преступлению). Факт распространения информации, призывающей к экстремистским (в том числе террористическим) действиям или способной спровоцировать враждебные отношения, влечет за собой наступление уголовной ответственности по ст. 205.2, 280, 282 УК РФ. Не берется в расчет, последовали ли какие-нибудь действия со стороны тех, к кому были обращены призывы или у кого возбуждалось чувство ненависти и вражды.

— обязательное условие признания лица подстрекателем, это то, что деяние, к которому склоняется другое лицо, запрещено уголовным законом. Между тем буквальное толкование ст. 280 УК РФ позволяет квалифицировать в качестве преступных, в том числе и призывы к совершению административных правонарушений. При квалификации деяний по ст. 282 законодателем предполагаются также и призывы к запрещенным по УК РФ действиям, направленность которых напрямую говорит о возбуждении ненависти или вражды (например, к дискриминации). Так, заместитель прокурора Тульской области обратился в суд с административным иском о признании экстремистской и запрете деятельности организации, называющей себя «В честь иконы Божией Матери »Державная» [16]. В уставе данного сообщества группа называлась религиозной и православной. Прокурор, в поддержку требований, делал ссылку на то, что данная организация ведет деятельность, которая признается действующим законодательством противоправной и запрещенной. Ее характер — экстремистский, проявления деятельности — нарушают права и свободы человека, существует угроза реального причинения вреда обществу и государству.

Решением Тульского областного суда от 25 июля 2016 года административный иск заместителя прокурора Тульской области удовлетворен. Согласно заключению Тульского государственного университета, предметом исследования которого являлась речь Новикова В.Н., содержащаяся на цифровом видеодиске. Данное лицо негативно отзывалось о группах иной национальной и конфессиональной принадлежности; допускает оскорбление священнослужителей иной веры; противопоставляет в жесткой форме православие другим религиям; произносит оскорбляющие слова в отношении религиозных ценностей и символики групп с другим вероисповеданием. Кроме того, в речи есть высказывания, содержащие побуждение к насильственным действиям против Русской Православной Церкви.

— еще один критерий отграничения: противопоставление индивидуального субъекта, на которое направ-

лено подстрекательство и множественность лиц (неограниченный круг лиц) в деянии, где есть состав публичных призывов, совершенных публично или с использованием средств массовой информации, что предполагает направленность умысла виновного на провоцирование запрещенных экстремистских (в том числе террористических) действий, межнациональной, межрелигиозной и другой напряженности среди неограниченного круга лиц.

Таким образом, для правильного применения норм об ответственности за проявления информационного экстре-

мизма, необходим тщательный анализ нормативных актов, регулирующих содержание той или иной информации в контексте запрета на экстремистские высказывания. Не все экстремистские речевые действия, названные в Законе о противодействии экстремистской, могут быть криминализованы по УК РФ. Для признания деяния уголовно наказуемым, необходимо наличие условий: цели, направленности на возбуждение ненависти или вражды. Сам текстовый или речевой информационный материал должен оцениваться, как с правовой, так и лингвистической точки зрения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (с изм. от 6 апреля 2015 года) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2004. № 27. Ст. 2710.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // *Российская газета*. 1997. № 9.
6. Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» (с изм. от 4 июня 2014 года) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. № 49. Ст. 5497.
7. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. от 10 января 2016 года) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
8. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 30. Ст. 3031.
9. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 25.11.2017) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // *Российская газета*. 1992. № 32.
10. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях» // *Собрание законодательства РФ*. 1995. № 21. Ст. 1930.
11. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О политических партиях» // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 29. Ст. 2950.
12. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 09.04.2018) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2004. № 42. Ст. 4108.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2011. № 8.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона РФ «О средствах массовой информации» (ред. от 09.02.2012) // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2010. № 8.
15. Постановление Челябинского УФАС России от 24.12.2015 № 93–14.Зч.1/15. Нарушение: ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ (нарушение законодательства о рекламе). Решение: Назначен штраф // СПС КонсультантПлюс
16. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.03.2017 № 38-АПГ16–13. Требование: О признании экстремистской и запрете деятельности православной религиозной группы // СПС КонсультантПлюс.
17. Бешукова З. М. К вопросу о криминализации массового распространения экстремистских материалов: некоторые дискуссионные аспекты // *Административное и муниципальное право*. 2016. № 8. С. 649–657.
18. Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом В. Ема, 2014.
19. Тогузаева Е. Н. Техничко-юридические приемы закрепления запрета деструктивных видов пропаганды в конституционных актах современных государств // *Конституционное и муниципальное право*. 2016. № 5. С. 35–37.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
 Иванова Ю. В.
 Каленский А. В.
 Куташов В. А.
 Лактионов К. С.
 Сараева Н. М.
 Абдрасилов Т. К.
 Авдеюк О. А.
 Айдаров О. Т.
 Алиева Т. И.
 Ахметова В. В.
 Брезгин В. С.
 Данилов О. Е.
 Дёмин А. В.
 Дядюн К. В.
 Желнова К. В.
 Жуйкова Т. П.
 Жураев Х. О.
 Игнатова М. А.
 Искаков Р. М.
 Кайгородов И. Б.
 Калдыбай К. К.
 Кенесов А. А.
 Коварда В. В.
 Комогорцев М. Г.
 Котляров А. В.
 Кошербаева А. Н.
 Кузьмина В. М.
 Курпаяниди К. И.
 Кучерявенко С. А.
 Лескова Е. В.
 Макеева И. А.
 Матвиенко Е. В.
 Матроскина Т. В.
 Матусевич М. С.
 Мусаева У. А.
 Насимов М. О.
 Паридинова Б. Ж.
 Прончев Г. Б.
 Семахин А. М.
 Сенцов А. Э.
 Сеньюшкин Н. С.
 Титова Е. И.
 Ткаченко И. Г.
 Федорова М. С.
 Фозилов С. Ф.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
 Арошидзе П. Л. (Грузия)
 Атаев З. В. (Россия)
 Ахмеденов К. М. (Казахстан)
 Бидова Б. Б. (Россия)
 Борисов В. В. (Украина)
 Велковска Г. Ц. (Болгария)
 Гайич Т. (Сербия)
 Данатаров А. (Туркменистан)
 Данилов А. М. (Россия)
 Демидов А. А. (Россия)
 Досманбетова З. Р. (Казахстан)
 Ешиев А. М. (Кыргызстан)
 Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
 Игиснинов Н. С. (Казахстан)
 Искаков Р. М. (Казахстан)
 Кадыров К. Б. (Узбекистан)
 Кайгородов И. Б. (Бразилия)
 Каленский А. В. (Россия)
 Козырева О. А. (Россия)
 Колпак Е. П. (Россия)
 Кошербаева А. Н. (Казахстан)
 Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
 Куташов В. А. (Россия)
 Кыят Эмине Лейла (Турция)
 Лю Цзюань (Китай)
 Малес Л. В. (Украина)
 Нагервадзе М. А. (Грузия)
 Прокопьев Н. Я. (Россия)
 Прокофьева М. А. (Казахстан)
 Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
 Ребезов М. Б. (Россия)
 Сорока Ю. Г. (Украина)
 Узаков Г. Н. (Узбекистан)
 Федорова М. С. (Россия)
 Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
 Хоссейни А. (Иран)
 Шарипов А. К. (Казахстан)
 Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
 За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
 Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
 При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
 Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 28.11.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25